

МЭРИ
АРНОЛД

КАК

МОГЛА?

А у нас ведь с ним будущего нет совсем.
Да и настоящее рушится на части.
Но мне хочется кричать абсолютно всем.
Что именно в нем нашла свое счастье.

Как сорокалетняя замужняя женщина, у которой есть взрослый сын, дочь-подросток смогла влюбиться в человека, для которого ничего святого в этом мире нет? Человеческая жизнь для него ничто, что уж говорить про семью другого человека? Он пойдёт по головам, он убьёт любого, кто помешает ему. Встреча неизбежна. И раньше, что казалось глупым и наивным окатит с головой.

А у нас ведь с ним будущего нет совсем.
Да и настоящее рушится на части.
Но мне хочется кричать абсолютно всем.
Что именно в нем нашла свое счастье.

Глава первая

Было душно от жгучего света,
А взгляды его — как лучи.
Я только вздрогнула: этот
Может меня приручить.

Анна Ахматова

Пышный, светский вечер устроенный рестораном для vip-клиента, шёл на 'ура'. Молодые и улыбчивые официанты порхали по залу, словно мотыльки. Из под рук талантливой пианистки лилась чудесная музыка. Только директор этого прекрасного заведения стояла на улице под холодным ветром, который разносил колючие снежинки по всей улице. Женщина смотрела на дорогу впереди себя. Её тёмно-карие почти чёрные глаза метали разъярённые молнии.

— Да что бы я ещё раз согласилась ждать какого-нибудь расфуфыренного козла, — рычала Ирина себе под нос и неугомонный ветер дул прям в лицо, и раздувал чёрные волосы, которые когда-то были заделаны в стильную причёску.

— Извините за опоздание, — раздался насмешливый голос прямо над ухом женщины.

Испуганно вздрогнув, Ирина слишком быстро обернулась и чуть не упала, если бы её не подхватили сильные мужские руки, но не отойдя от испуга она сразу же вырвалась из этих неизвестных рук.

'Быть такого не может' — пронеслось в голове у женщины, и она непонимающе моргнула, надеясь, что это какой-то мираж.

Перед ней стоял высокий красавец, примерно на пять лет старше её самой. Короткие чёрные волосы, тёмно-карие глаза и губы, изогнутые в улыбке. Внушительный разворот плеч и дорогое зимнее пальто.

— Ну, прямо Бог греческой мифологии, — вырвалось у неё при виде этого человека.

У мужчины улыбка на красивом лице стала ещё шире, а в завораживающе карих глазах, запрыгали бесенята.

— Эммм, то есть, здравствуйте! — поспешно исправилась Ира и, покраснев, словно

молодая девушка, опустила глаза.

— Сергей Артемьев? Я правильно понимаю? — протараторила Ирина, смотря за спину мужчины. Немного в стороне от них она заметила шикарную черную машину.

'А я ждала его с другой стороны!' — мысленно возмутилась Ирина.

'Стоп. А недавно ли он приехал?' — быстро пронеслось в голове.

— Вы часто говорите сами с собой? — спросил мужчина.

Его голос низкий, грубый и с характерной для курящего человека хрипотцой, словно неугомонный вихрь ворвался в разум, щекотя внутренности.

'Давно' — подумала про себя Ира и, улыбнулась Сергею служебной улыбкой.

— Гости уже вас заждались, — сохраняя независимое выражение лица и не обращая внимания на насмешливый взгляд мужчины, сказала Ира.

— И как я вижу, вы тоже, — продолжал насмехаться над ней Сергей.

Ирина, не смотря на него, обошла внушительную фигуру и направилась к входу в ресторан, точно зная, что мужчина следует за ней.

Как только за ними закрылась входная дверь, в коридор ресторана быстрым шагом вышла Светлана. Длинные волнистые светлые волосы красиво лежали на открытых плечах. Платье цвета стали плотно облегалo стройное тело. Любой мужчина отдал бы многое за жизнь рядом с ней, но характер этой женщины был достоин только лучшего мужчины.

— Здравствуйте, Сергей, — улыбнулась Светлана, краем глаза смотря на красные от мороза щёки подруги.

— Здравствуйте, — кивнул мужчина, внимательно осматривая фигуру собеседницы.

— Меня зовут Светлана, а это Ирина — совладелец ресторана, — представилась женщина.

Её голубые глаза вспыхнули при виде того, как Сергей посмотрел Ирину. Обычный взгляд мужика, который до боли хотел затащить в женщину в постель. Вот только раньше подруга просто игнорировала или отшивала взглядом, а теперь покраснела ещё сильнее, что было очень странно.

— Приятно познакомиться, пройдёмте в зал, — улыбнулась Светлана.

В этот момент к ним подбежал официант и, забрав одежду, тут же испарился.

Красивая тройца молча, вошла в зал сверкающий от огромного количества лампочек.

Женщины, которые сегодня превзошли сами себя, в самых разнообразных платьях и украшениях, казалось, синхронно обернулись. Глаза многих сразу же прошлись по мужчине. О нём мечтали. Он им снился. Но, страх за свою жизнь был больше вожделения, и они терпели в молчании, живя с более безопасными партиями.

Мужчины же просто завидовали, тихо ненавидели и так же боялись. Даже за заискивающими взглядами плескался страх.

А Сергей просто жил в этом страхе, чувствуя себя, как рыба в воде. Он не знал других чувств, как ненависть, страх и похоть. Какие могут быть ещё чувства, если он жил так с рождения? Его учил жить так отец и так же учила жизнь.

Сергей никогда не считал себя слабым. Всегда знал, что хотел и этого обязательно добивался. Шёл по головам. Делал другим людям плохо, больно, но не останавливался. И теперь на этом чёртовом банкете, который только подчёркивал его статус, он понимал, что захотел на этот раз.

И на этот раз он не изменял своим принципам и знал, что добьётся своего. И игра обещает быть интересной.

А игра ли это вообще? Наверное, просто новое увлечение, которое было интересным и захватывающим, пока о нём не знают ничего кроме имени — Ирина.

* * *

Ирина весь вечер была словно на иголках от взгляда, который прожигал ей спину вот уже несколько часов. Вздрагивала от каждого мужского голоса, обладатели которого подходили к ней со спины.

И когда нервы уже сдавали, она увидела Сергея, который внезапно оказался рядом с ней и протянул руку. Только тогда она поняла, что заиграла медленная музыка и несколько пар уже танцевали посередине зала.

Глава вторая

Словно в танго я кружу опять.

Шаг к тебе, два шага от тебя.

(Ева Бушмина — Больно или сладко)

— Мам, ты дома? — прозвучал звонкий голос на всю квартиру.

В зал вышла девушка лет шестнадцати на вид. Длинные каштановые волосы, которые достигали поясницы. Карие глаза и белоснежная кожа, дополняли вид хрупкой красавицы.

Валерия сбросив сумку с различными тетрадками, прошла прямо в кухню, где, судя по звукам, жарилось мясо.

Ирина, которая уже успела выспаться после выматывающей ночи, решила полностью посвятить этот свободный день своей семье. Обычное домашнее платье шло к её лицу точно так же, как и самое шикарное.

Волосы, собранные в высокий пучок и отсутствие макияжа на лице, создавало ощущение, что ей всего лишь тридцать лет.

— Ой, привет, дочурка, — улыбнулась Ирина, как только увидела свою Лерочку.

Даже те мысли, которые прочно засели у неё в голове, на мгновение забылись.

— Привет, мам. Ты уже успела выспаться, как я вижу, да? — довольно улыбнулась девушка и, подойдя к Ирине, нежно поцеловала её в щёку.

— Конечно, успела. Как дела? — спросила женщина, заметив, как устало дочка села за стол.

— Ой, вымотал меня универ, — отмахнулась Лера, — А у тебя, как банкет?

Ирина напряглась. Все мысли и волнения сразу же вернулись, прогрызая себе путь к сердцу, заставляя его биться намного быстрее.

Банкет прошёл просто замечательно, вот только его виновник не давал покоя.

Весь вечер Ирина ощущала на себе взгляд зелёных глаз, который просто парализовал движения, но вместо того, что бы таким же способом отшить мужчину, женщина краснела, словно ей не сорок, а пятнадцать и она находится на первом свидании.

Стыдно признаться, но где-то внутри шевельнулось чувство, которое уже давно уснуло под напором однотонных будней.

— Мам? — звонкий голос дочери тут же рассеял те мысли, которые не должны существовать в голове у замужней женщины.

— А? Что? Ты что-то спросила? — встряхнула головой женщина, стараясь вникнуть в вопрос Леры.

— Как банкет прошёл, спрашиваю? — повторила девушка, внимательно смотря на мать.

Растерянность и какая-то излишняя задумчивость окутала, прежде всегда весёлую и живую женщину.

— А, да, нормально, — быстро отмахнулась Ира и как можно быстрее повернулась к плите.

Казалось, что дочь сразу же раскусит её. Увидит её чувства, которые не давали покоя, а всё бурлили и бурлили. Но, этого нельзя было допустить...

Да какие, чёрт возьми, чувства? Да, несомненно, Сергей красивый мужчина, который решил уделить ей внимание. Но.... Господи, что же творится? Ведь он точно видел кольцо на правой руке, но всё равно не спускал с неё взгляда.

Воспоминания о прошедшей ночи снова накатили, словно неудержимая волна.

Вот она стоит спиной ко всему залу, о чём-то говоря с барменом. Открытая спина, которая притягивала взгляды большинства мужчин, горела лишь от одного. И она точно знала, что он идёт к ней. Она это чувствовала своей кожей. И, когда напряжение достигло предела, он, наконец, подошёл и просто протянул свою большую и грубую мужскую ладонь, точно зная, что она согласится на танец. Даже не из-за того, что Светлана стоящая неподалёку, буквально взглядом приказывала согласиться на этот танец. Нет. Совсем не из-за этого. А, наверное, из-за чудовищной потребности в сию же секунду дотронуться до этой настоящей мужской ладони.

Ирина очень хорошо себе представляла, что этими руками он убил не одного и даже не два человека за свою жизнь, а гораздо больше. Но, всё отошло на задний план, когда ладони соприкоснулись.

Не было того тока, которого часто описывают в женских любовных романах. Не было взрыва желания.

Была всего лишь волна чего-то горячего, она просто пронеслась по телу и ощущается до сих пор.

Бог только знает, как им хватило терпения дотанцевать этот чёртов танец. Потому что одежда, которая была единственной преградой для них, еле сдерживала эти волны. Их совершенно не волновала толпа народа, которая завидовала и ей, и ему одновременно.

Только Светлана осознавала, что эти двое скоро доиграются и время уже будет не вернуть.

А ведь Ирина пожалеет. Сильно пожалеет и будет корить себя всю свою жизнь. А, Артемьев просто останется довольным, что и в этот раз он получил чего хотел. Не отступил и получил.

— Мам, да что с тобой сегодня!? — громкий вопрос Леры, заставил Ирину вздрогнуть и выронить нож, которым она несколько минут бездумно резала мясо.

— Всё хорошо, дочур. Я просто задумалась, — снова отмахнулась женщина.

Но, Лера не осталась довольна таким ответом и только не вовремя пришедший Алёшка, помешал дальнейшим расспросам.

— Всем привет, — раздался громкий мужской голос на всю квартиру и в проёме появился двадцати двухлетний парень.

Он был очень не похож на своих родителей. Высокий, со спортивной фигурой и голубыми глазами. Ни отец, ни мать не обладали такими данными. Лере всё передалось от Ирины, а Лёше от отца только красивый подбородок и большие ладони.

Даже в своём, казалось и не сильно большом возрасте, Алексей уже работал и учился.

Жил отдельно, не мешая родителям воспитывать младшую сестру. Хотя всегда все знали, что лучший воспитатель для неугомонной Лерочки — это вечно серьёзный старший брат.

И сейчас увидев его, Лера весело улыбнулась, забыв про странное поведение родной матери.

Сев рядом с младшей сестрой, Алексей устало откинулся на спинку кухонного диванчика.

— Как дела, сынок? — спросила Ирина, явно обрадованная, что на несколько часов сын занял внимание Леры.

— Нормально, мам. А ты как, мелкая? — спросил Алексей, благодарно кивнув матери за поставленную перед ним тарелку с ужином.

— Я? Нормально, — вдруг опустила глаза Лера и нехотя взяла в руки вилку.

— Ещё раз увижу, что кто-то ошивается вокруг тебя. Руки вырву. Причём обоим, — спокойно, словно рассказывал о погоде, пригрозил Алексей.

— Лёшка! — возмущённо воскликнула девушка, но разве попрёшь против старшего брата, который и правда может выполнить свои обещания.

Ирина улыбнулась, смотря за этой небольшой перепалкой. Она даже не стала спрашивать, про что говорил её сын, потому что и так знала, Лера в полной безопасности пока за ней приглядывает Алёша. Хотя, когда дочка за один год перескочила несколько классов и в пятнадцать лет поступила в университет, следить за ней стало сложнее, но многие знали — тронь Леру и придёт Лёша. Смешно, конечно, но действительно.

Глава третья

— Недавно открывшийся центр хирургии стал самым значимым событием для нашего города. Сергей Артемьев — главный спонсор клиники, дал нам интервью, — бойко вещала журналистка, и на экране появился сам мужчина.

Ленивая улыбка чеширского кота, приковала взгляды телезрителей. Тёмно-карие глаза с каким-то странным чувством осмотрели журналистку и снова посмотрели на камеру.

— Сергей, вам понравился конечный результат ваших инвестиций? — спросила девушка в короткой юбке и немного развязно улыбнулась.

— Конечно, понравился. Главный врач клиники — Андрей Королёв мой хороший друг и я не сомневаюсь, что под его правлением центр зацветет, и множество людей будут спасены...

Ирина вскинула голову, когда поняла, что этого голоса больше не слышно. Даже с экрана он выглядел нереально привлекательно. Казалось, что какая-то сила заставляет его слушать. Господи, какой голос! Она в жизни такого голоса не слышала. Да пусть немного хриплый, но разве это его портило? Наоборот этот голос дух выбивал из тела. Кровь, которая спокойно текла по жилам, вдруг понеслась с высокой скоростью. А дыхание сбилось из-за непонятно откуда взявшейся в январский вечер жары.

— Сейчас все будут с этим Артемьевым носиться, — фыркнул Пётр. — А то, сколько он людей убил за свою жизнь, так это нормально.

— О чём ты, пап? — спросила Лера.

Ирина в ожидании закусил губу, хотя в голове возникла некая радость от того, что ей не пришлось спрашивать у своего мужа про этого человека. Смогла бы она сдержаться? Смогла бы спокойно посмотреть в глаза Пете, как смотрит её дочь? Вряд ли. Ирина сама

знала, что не смогла бы.

— Да, доча, не о чём, — отмахнулся Пётр. — Когда тебя ещё не было, ты бы знала, что он вытворял у нас в городе. Хотя не только у нас.

Лера недоумённо взглянула на Ирину.

А что она могла объяснить ей? Ведь она в этом городе появилась только когда вышла замуж. И ничего о нём не знала. А хотя им было до того? Ведь только родился Алешка, и все заботы кроме сына отошли на второй план. Потом, когда сын только подрос, родилась Лерочка, и снова было не до истории теперь уже родного города.

И узнала о Сергее Артемьеве от Светы, которой пришлось заключать договор о банкете с его замом. Она то ей и поведала все 'прелести' их города.

Мужчины, которые носили фамилию Артемьев, все как один были очень властными особами. Добивались своего любыми способами. Их безжалостность пугала, а красота притягивала. И самое главное, что всегда рождались мальчики. Не было ни одной девочки.

Ирина тогда рассмеялась и поблагодарила подругу за отличную сказку, а Светлана лишь покачала головой. Но, только увидев Сергея в живую сразу понимаешь, что все слухи не преувеличены. Всё абсолютная правда.

Лера, так и не дождавшись нормального ответа на свой вопрос, ушла к себе в комнату, а через несколько минут появилась с полной сумкой и в шапке.

— Ты это куда? — удивилась Ирина и краем глаза взглянула на часы.

Семь часов вечера. За окном холод и метель, для поздних прогулок не время.

— Я к Лёше, — ответила дочка.

— Подожди, Лер. Давай сначала всё-таки позвоним. Вдруг он занят, — попыталась остановить девушку Ира.

Дочка всё не могла понять, что её брат — привлекательный молодой человек и многие по нему 'сохнут'. И у неё не укладывалось в голове, что Лёша может быть занят поздним вечером. Ирина пробовала с ней поговорить, но, только посмотрев в её глаза, она не смогла заставить себя продолжить. Женщина всегда гордилась, что её настолько разные дети любят друг друга. Сын никогда не позволял себе повышение голоса или чего-нибудь ещё. Он любил, уважал и беспокоился за сестру. Если он был не один, когда звонила Лера, его девушка тут же уходила и не возвращалась. У него не было постоянных отношений, они завязывались только тогда, когда наступала необходимость. Лера была уверена, что никогда не надоест брату и это, в самом деле, было так.

И даже сейчас, когда Ирина позвонила сыну и услышала женский голос на заднем плане, сын просто сказал: 'Сейчас приеду и заберу'.

— Ир, ну, сколько можно Лере к Лёшке ездить? Нужно ей намекнуть, что у него есть и другая жизнь, — произнёс Пётр за спиной, как только за детьми закрылась дверь.

— Я не хочу лезть в отношения детей, Петь, и тебе этого тоже не советую делать, — тихо, но уверенно сказала Ира, обернувшись к мужу.

Пётр не стал спорить. Он очень любил детей и когда-то так же любил и Ирину. Он чётко осознавал, что его жена готова убить за Леру с Лёшкой и никогда не позволял себе в чём-то с ней спорить. Он всегда ясно понимал, что дети не так сильно близки с ним, как близки с Ириной и принимал это. Пётр знал, что они его любят, но настоящая духовная связь только с матерью.

И сейчас он просто кивнул. Если Ирина так считает, то значит это правильно.

* * *

Сергей уже несколько часов бездумно смотрел в свой компьютер. Уже в который раз, берясь разобрать одно дело, его мысли на самом важном моменте улетали. Даже отец это заметил и теперь странно смотрел в его сторону во время обеда.

Потерев рукой подбородок, Сергей вновь попытался сосредоточиться, но он снова потерпел поражение.

— Сын, ты сегодня собираешься работать или нет? — Николай Александрович быстрым шагом зашёл в кабинет к сыну.

Высокий, с мощной фигурой и проседью в волосах в шестьдесят четыре года, мужчина чувствовал себя прекрасно. Не потеряв с годами силы и власти, воспитал отличного сына, которого любил. Единственного человека в своей жизни. Единственному доверял.

— Да что-то не работается, пап, — вяло отмахнулся Сергей и устало откинулся на спинку кожаного кресла.

— Не работается? Впервые слышу от тебя такую отмазку, — усмехнулся Николай и сел напротив сына.

— Я слышал, что твой банкет прошёл на 'ура', — снова заговорил мужчина, внимательно смотря на Сергея.

— А как он ещё может пройти? Столько бабок вложено, — фыркнул Сергей.

— Ещё я слышал, что с женщиной танцевал, — продолжил Николай и усмехнулся. — И весьма проникновенно танцевал.

Мужчина перевёл взгляд на отца и губы искривились в улыбке. Отец всегда знал, что он делал и где был. Вплоть до того какая женщина у него сегодня была. И этот факт всегда веселил его. Даже можно сказать забавлял.

— Всегда удивлялся. Откуда ты всё знаешь. Хотя можешь не отвечать. Пусть эта тайна останется у тебя, пап.

Сергей взял со стола сигарету и закурил. Серый дым танцем прошёлся по комнате.

— Если понравилась женщина, чего сидишь и маешься? — укорил Николай сына, и, встав со стула, подошёл к окну, рассматривая ночной двор.

Вычищенные дорожки от снега вели в сад, а некоторые в гараж. Весной этот сад превращался в цветущий рай. Разные цвета играли под лучами солнца. Но, только два человека наблюдали за этой красотой. Кроме охраны и хозяев здесь никому не позволялось появляться. Дом был крепостью от всего мира. Только здесь можно было расслабиться.

— Она замужем, — как-то некстати вспомнил Сергей, тем самым вырвав отца из воспоминаний.

— Тебя это останавливает? — скептически спросил Николай, подняв бровь.

— Знаешь, пап, не останавливает, — рассмеялся Сергей.

* * *

Семья Ирины жила в обычной квартире совершенно обычного дома, который находился не так далеко от центра. Красивый зелёный дворик с удобными скамеечками и большой детской площадкой. Простенький подъезд, который иногда окрашивался различными рисунками в стиле граффити.

И самая обыкновенная трёхкомнатная квартира. Большая светлая кухня, на которой часто витают прекрасные запахи. Ванная комната с большой ванной и огромным количеством баночек на полке под зеркалом. Зал с плазмой и удобным диваном. Но, самое прекрасное в нём — это большущий шкаф во всю стену, где стояли любимые книги семьи. Они уже были прочтены на несколько лет вперёд, но их всё так же бережно клали на своё

место. Спальня Леры тоже совсем обычная комната. Обои в пастельных тонах, стол с компьютером. Стол для учёбы и средней величины шкаф. Спальня Петра и Ирины не представляла из себя ничего интересного. Обои в цветочек, кровать и шкаф с вещами.

И эта обычность, как то незаметно прошла и в жизнь женщины. Страсть, которой никогда особо и не было между Ириной и Петром, исчезла совсем. Их общие друзья и знакомые часто задавали себе вопрос, а любили они друг друга когда-нибудь или им просто хорошо вместе?

Ирина была счастлива и очень довольна той жизнью, которая её окружала. Любимая работа, любимая семья и уютный дом. Что ещё можно было желать?

'Любви, Ир, любви!' — часто говорила ей Светлана.

Любви? А разве Ирина живёт не в любви? Разве она не любит своего мужа? Разве она не любит своих детей? Разве она не любит работу и дом?

'Я не про эту любовь говорю!' — снова восклицала подруга, и удручённо качая головой, меняла тему разговора.

Светлана никогда особо не любила Петра, да и он точно так же отвечал подруге. Он ей казался слишком простым для Ирины, а она ему слишком взбалмошной для сорокалетней женщины, которая ни разу не была замужем и не имела детей.

Ирина со временем привыкшая к таким ссорам, просто не обращала на это внимание и продолжала жить, как жила, пока...

Глава четвёртая

Её глаза зовут и жгут до боли

Своим желаньем через край.

(Юлия Волкова, Дима Билан — Любовь-Сука)

Открыв двери ресторана, Ирина огляделась. От прошлой пышной ночи не осталось и следа. При свете дня помещение оставалось таким же красивым, но совершенно другим без света многочисленных лампочек. Официанты уже не такие грациозные, но с такими же улыбками порхали по ресторану. Гости так теперь не выглядели так изысканно, как той ночью.

Вздохнув, Ирина глубже запустила руки в карманы тёплого пальто. Вместе с её приходом, пришёл и мороз с улицы, создавая почти прозрачное облако вокруг её фигуры. Волнистые волосы беспорядочным хаосом лежали поверх пальто. Без грамма косметики, лицо казалось совсем молодым. Не слишком громкий стук каблучков привлёк внимание многих находящихся в зале людей.

Дружелюбно кивая и улыбаясь всем, Ирина не спеша шла к подсобному входу, который сразу ввёл несколько коридорчиков. Первый — выход к кухне, второй — к чёрному входу, а третий вёл в своеобразный офис ресторана 'Параллель'. Этот офис состоял из нескольких кабинетов для двух директоров, бухгалтера и комната отдыха, для всех служащих ресторана.

Подойдя к двери кабинета Светланы, Ирина, не постучав, вошла. Женщина даже не заметила появление подруги, сосредоточенно смотря на монитор компьютера. Её светлые волнистые волосы спокойно лежали в стильной укладке на плечах. Длинные не наращенные ресницы, кидали тени на худые щёки. Губы, покрашенные красным блеском, сжались в тонкую ниточку.

— Свет, привет, — поздоровалась Ирина и точно так же нахмурившись, продолжила. — Что-то стряслось?

Женщина резко подняла голову и, увидев Ирину, улыбнулась и встала со стула.

— Привет, Ириш. Да всё в относительном порядке, — ответила Светлана и, чмокнув подругу в щёчку села обратно в кресло.

— В относительном? — нахмурилась Ирина усаживаясь напротив Светланы..

— Да ты не пугайся так! Просто, — начала Светлана и вздохнула. — С рестораном, который мы открываем в другом городе, проблемы.

Ирина нахмурилась ещё больше. Конкуренты? Проблема с персоналом?

— Просто наше место хотят забрать и построить там что-то типа клуба, — продолжила женщина и устало потёрла лоб. — Нужно ехать туда. И придётся ехать тебе, Ир. Прости, но я сейчас уехать не могу, у нас скоро проверки попрут из различных организаций. Придётся включать обаяние, — невесело улыбнулась она. — Тем более у тебя самый лучший дар убеждения.

Ирина вздохнула и точно таким же движением, как и Светлана, потёрла подбородок. Уехать в другой город? Не проблема, конечно, но справится ли её семья одна? Если она откажется, то Свете придётся ехать самой, и пропадут сразу два ресторана. Один из-за многочисленных проверок, второй из-за вспыльчивости подруги.

— Хорошо, Свет. Когда ехать? — с уверенностью спросила Ирина.

— Сегодня, Ириш, — снова вздохнула Светлана.

— Ладно. Я тогда побежала собираться, — стараясь подбодрить подругу, женщина широко улыбнулась.

— Удачи тебе! — пожелала Светлана и поднявшись, чмокнула подругу на прощание.

Ирина улыбнулась и уже через полчаса была дома.

Квартира встретила её тишиной и спокойствием. Лера в университете, Пётр на работе. А значит можно спокойно собрать вещи и мысленно обдумать всю ситуацию, которая нависла, как тёмная туча над головой женщины. Та ночь в ресторане во время банкета не давала покоя и просто выводила постепенно из себя, теребила нервы и играла на них, словно на гитаре. Было ли это правильным вспоминать того человека? Нет, конечно! Ведь Пётр не хуже его? Правда, ведь?

— Ира?

Женщина вздрогнув от испуга, подняла голову и увидела немного удивлённого мужа.

Он был красивым.... И сейчас красивый... Не потерявший своей спортивной фигуры. Пётр выглядел просто обворожительно в чёрном костюме. Карие глаза с блеском и даже некой улыбкой смотрели на мир. Он был ничуть не хуже. Но..... разве в нём была та хищность, которая скрывалось в другом мужчине? Разве он смотрел на неё так, что сразу понимаешь — не отвертеться?! Нет.... Он всегда уважал свою жену и считался с её мнением.

— Петь, я думала ты на работе, — попыталась улыбнуться Ирина.

— Я тоже думал, что ты на работе, — улыбнулся Пётр и немного нервным движением поправил галстук, так и, оставшись стоять в проёме дверей.

Неловкое молчание, которое 'висит' уже многие годы, снова захватило власть.

Сколько уже было таких моментов за двадцать два года вместе прожитой жизни? Но, казалось, не замечали оба. Или просто не желали отмечать? Скорее всего, второй вариант.

— Петь, я уезжаю на несколько дней. У нас небольшие проблемы с рестораном, — Ирина наклонила голову, желая увидеть хоть немного чувств на лице мужа.

— Хорошо. Я тоже уезжаю, правда, не знаю на какой срок. Нужно с рабочими обговорить условия, — в свою очередь ответил Пётр.

Ирина кивнула и отвела взгляд на свои уже собранные вещи. Достав телефон из кармана, женщина решила позвонить Лере, но тут внезапно входная дверь лопнула.

— Мам? Пап? Вы уже дома? — удивлённый голос дочери заставил даже немного улыбнуться.

Появившись в дверях, Лера непонимающе посмотрела на родителей.

— Лер, я уезжаю, на несколько дней. Мама тоже уезжает. С Лёшей поживёшь пока? — спросил Пётр, несильно обняв дочку.

Лера кивнула и, подойдя к Ирине, крепко обняла. В такие поездки обычно ездил только Пётр.

— Будьте осторожны, — напутствовала девушка, а потом, чмокнув отца в щёчку, ушла к Алексею, прихватив с собой несколько вещей.

Пётр взглянул на свою жену и сразу же отвёл взгляд. Красивая. Очень.

Подойдя к ней, он очень крепко её обнял. Наверное, очень крепко, потому что воздух из груди пропал сразу, а рёбра, казалось, затрещали. Хотелось разорваться. Хотелось ехать, но не хотелось отпускать её из своих рук.

Как же давно они к друг другу не прикасались... Наверное, слишком долго, что даже тоска шевельнулась в груди.

— Я приеду, как только смогу, — тихо прошептала Ирина, отняв голову от могучей груди мужа.

Она говорила честно. И он это видел. По чистым карим глазам.

— Я тоже постараюсь, — попытался улыбнуться Пётр, но понимал, что не постарается.

Понимал, что он вообще не захочет уезжать, не смотря на любимую семью и вроде бы любимую жену. Вроде бы?

— Хорошо, — улыбнулась Ирина и, подхватив небольшой чемодан, поднялась на носочки и нежно поцеловала мужа в губы, а потом без слов прошла к двери и вышла из квартиры, понимая, что в груди стало как-то очень странно. Очень больно загло сердце. Очень больно.

* * *

Город, в котором Ирине придётся прожить несколько дней, встретил её не совсем понятной погодой. Ярко светило солнце, но ветер был такой холодный, что просто пробирал до костей, заставляя, бессознательно ёжится в тёплое пальто.

— Спасибо, — женщина кивнула таксисту, который помог вытащить чемодан из багажника машины.

Взяв по удобней чемодан, Ирина не спеша пошла к гостинице. Где были её мысли? Всё ещё рядом с мужем, который сегодня вёл себя немного странно или с кем-то другим? Она и сама не могла ответить на этот вопрос.

Получив ключи от заранее заказанного номера и не обращая внимания на обстановку холла гостиницы, Ирина поднялась на четвёртый этаж.

Открыв дверь своего номера, она ничему не удивилась. Пастельные тона, кровать, шкаф и ванная комната. Что ещё нужно для двухдневного пребывания?

В кармане пальто завибрировал телефон.

— Да, Свет? — ответила Ирина, как только заметила, кто звонит.

— Ир, позвонил Лев Арсентьев. У вас обед в ресторане в восемь часов вечера. Будь на

высоте, — отбарабанила Светлана.

— В восемь?

Женщина взглянула на наручные часы, которые показывали полшестого вечера. Поездка затянулась из-за пробки на трассе и теперь есть все шансы не успеть на встречу.

— Я постараюсь успеть, — вздохнула она и, попрощавшись с подругой, сбросила вызов.

Скинув пальто на небольшую кровать, Ирина раскрыла чемодан и в глаза сразу же бросилось, что одежда состоит из одних платьев. Ни одного брючного костюма.

'Господи, о чём же я думала, когда собирала вещи?' — удивилась женщина.

Выбрав обычное кружевное платье чёрного цвета с длиной чуть выше колена, Ирина, решила сходить в душ, что бы освежиться после дороги.

* * *

— Как дела? — женский голос разорвал тишину, которая так долго существовала между ними.

— Хорошо. А вы как?

— Мы? — женщина усмехнулась и встала с табуретки. — Мы нормально. Юра хотел с тобой поговорить.

Мужчина кивнул и поднялся на ноги.

Вот так вот просто уйти? Бросить её одну дома? Опять заставить её плакать?

Бл...

Опять она не оставляет выбора! Опять не хочется уходить! Он ведь знал, и нужно было сразу ехать к Юре, а не к ней.

— Ань... — начал мужчина и тут же оказался в сильных объятьях, на вид хрупкой женщины.

— Не уходи пока. Пожалуйста, — тихо попросила она и через секунду почувствовала, что её обняли так же крепко.

* * *

— Здравствуйте, Ирина, — услышала она сзади.

Встав со стула, женщина обернулась. Перед ней стоял тот самый Лев Арсентьев. Обычный мужчина пятидесяти лет. Не высокий ростом и с не большим животиком.

— Здравствуйте, Лев Александрович? — улыбнулась она.

Он кивнул и сел напротив неё.

— Лев Александрович, я не понимаю, почему вы хотите забрать наше место? — начала Ирина.

Мужчина немного нахмурился и бегло осмотрел сидящую перед ним женщину. Красивая, ухоженная. Зачем её послали разбираться с этой проблемой? Всё равно это место останется за Артемьевым.

— Все документы по владению землёй у моего работодателя. Я к вам приехал, чтобы поставить вас в известность, — холодно ответил Лев Александрович и махнул рукой, тем самым подзывая официанта.

Ирина удивлённо посмотрела на мужчину. Работодатель? А ведь Света сказала, что придёт на встречу владелец. И что теперь делать?

— Я думала на встречу придёт владелец, — дождавшись, когда официант уйдёт, сказала Ирина, нахмурившись.

— Я уже здесь. Какие у вас ко мне вопросы? — раздался голос за спиной.

Ирина чуть не упала с удобного деревянного стула.

По телу прошлось что-то на подобии озноба, заставляя, ёжится и напрячься. Стало жарко. Стало холодно. Чёрт! Стало просто не выносимо здесь сидеть! В мысли сразу же прорвались воспоминания о той ночи, о том банкете. Боже!

Ирина обернулась и, наверное, слишком резко, но об этом думать было некогда.

Перед ней стоял он. Сергей. Мужчина, которого она так старалась запихать на затворки своего разума и так грандиозно провалила это дело. Он даже не изменился. Дорогой костюм, шикарные часы и яркие пылающие глаза. Они опять встретились в свете ярких лампочек.

Чёрт бы его побрал!

— Ирина.

Тембр его голоса вибрацией прошёлся по телу, заставляя его ещё больше напрячься и замереть. Любой дурак бы понял, что это чувство слишком сильное, что бы противиться ему, и Ирина даже не пыталась этого сделать.

— Сергей Николаевич, — в ответ выдавила женщина.

Господи, кто это сказал? Она ли? Замужняя женщина или свободная молодая девица под влиянием эмоций?

Хрипота в голосе была очень заметна и наводила на определённые мысли, но волновали ли это их обоих в данный момент?

Ведь Сергея так же сильно 'торкнуло', что он чуть ли не подался вперёд. Но выдержка, натренированная годами, смогла сдержать его от необдуманных действий.

Ира выглядела безупречно. Длинные волосы, карие глаза и это платье. Чёрт. Кружевное платье!

— Очень рад вас здесь увидеть. Я думал на встречу приедет ваш партнёр.

Он смог сказать такую безумно длинную фразу. Хотя желание было не говорить с ней, а совершенно другое.

Сергей ведь даже забыл имя второго директора ресторана 'Параллель'. И не подумал, что это настолько важно сейчас.

— Светлана занята. Вместо неё я, — попыталась улыбнуться Ирина.

Зря. Очень зря. Ведь он может растянуть договор на несколько дней, и он это сможет. Не составит абсолютно никакого труда.

Сергей вдруг понял, что до сих пор стоит и даже опирается руками на её спинку стула. Вот это уже точно зря!

Ирина даже не поняла, когда Сергей сел напротив неё и когда Лев Александрович смог уйти?

Голова кружилась. Очень сильно кружилось.

Внутри стало зябко. И дрожал каждый орган, как будто Ирина замёрзла. Бледная кожа контрастировала с красными щёчками, и это дико заводило Сергея. Он видел, как действует на женщину. И это было только начало. Он мысленно обещал ей это.

— Сергей... — голос Ирины сорвался. — Николаевич, — продолжила она.

— Для вас просто Сергей, — протянул мужчина и откинулся на спинку стула.

У Ирины захватило дыхание, когда пиджак кремового цвета разошелся, и стала видна рубашка, а уже через неё тело мужчины.

Твою ж мать!

Она редко ругалась, но тут она просто не сдержалась.

— Хорошо, — кивнула Ирина и отвела взгляд.

Вот это было не по нраву Сергею. Он хотел видеть её взгляд. Он хотел не только этого, но ведь всё впереди, верно?

— Прекрасно выглядите, — сказал он и улыбнулся, когда она снова посмотрела на него. Ирина сглотнула. Казалось обычный комплемент, но почему разум затуманился? Господи, что же он с ней делает?

— Я могу вам предъявить бумаги, что мы купили то место, — слишком неожиданно выдала Ирина, из-за чего Сергей недоумевающе посмотрел на неё.

Место? Ах, да... Место для их нового ресторана. А он уже и забыл про эти мелочи.

— Вы готовы предъявить мне их сейчас? — Сергей так же неожиданно подался вперёд, и расстояние между ними осталось минимальное.

Только столик создавал хоть какую-то преграду, иначе они оба за себя не ручались.

— Я... — Ирина задохнулась, но не отстранилась, проверяя свою выдержку на прочность. — Они в гостинице. Я забыла их взять.

Сергей чуть не рассмеялся. Какой всё-таки смешной она выглядела. Смешной и такой красивой, что даже сама не понимала до какого состояния она смогла его довести. Он не сомневался, что это только начало и в дальнейшем будет намного лучше, намного...

— Тогда давайте съездим в гостиницу. Я остановился в той же, что и вы, — обескуражил мужчину и поднялся со стула.

Ирина даже не спросила, откуда он знает, потому что все её мысли завлекла рука, которую он ей протянул. Как тогда... В ту ночь... В её ресторане...

И Ирина точно так же, не обдумывая, протянула свою.

И опять та же чудовищная потребность ощутить тепло мужской ладони.

Они, наверное, оба не поняли, как оказались в его машине. Оба не помнили, как добрались до гостиницы.

Состояние Ирины во время этой поездки оставляло желать лучшего. А вот Сергею было намного хуже. Он стискивал зубы, стискивал ладонями руль, заставлял себя думать, что он не какой-то там двадцатипятилетний сопляк, который не может сдерживать свои потребности.

Ирина обхватила себя руками, что бы ни дотронуться до него и смотрела в окно автомобиля, стараясь не думать, что в городе ночь, в машине они только вдвоём и никто им не мешает.

И они одновременно выдохнули в облегчении, когда подъехали к гостинице.

Наконец-то.

Ирина вышла первая, потому что знала — ещё минута и всё.

Сергей пошёл за ней.

— Я остановился в 345 номере, — проговорил он.

Ирина со свистом выпустила из себя воздух.

— Я в 344.

Теперь очередь выпускать из себя воздух была Сергея.

Бог знает, как они доехали на лифте до своего этажа, наверное, их спас мужчина, который стоял рядом.

Бог знает, как они дошли до своих номеров.

— Я зайду к себе, — вдруг остановился Сергей и достал из кармана пальто звонящий телефон. — Жду вас.

Ирина кивнула и дрожащими руками открыла дверь. На ватных ногах прошла к сумке и вытащила бумаги. Скинула верхнюю одежду и вышла из номера. Она даже не подумала, что

можно некоторое время провести у себя в номере, чтобы успокоиться.

Словно зачарованная, Ирина, вошла в номер Сергея, который скинул не только пальто, но и пиджак.

Не отрываясь от телефонного разговора, он протянул руку, что бы взять бумаги.

Ирине показалось, что она умрёт, если хоть секунду проведёт с ним рядом, но он продолжал её мучить.

— Верно, Ирина. Место ваше. Я не претендую, — внезапно произнёс мужчина и подошёл к ней.

Телефон уже лежал на тумбочке, а мысли.... Их в общем-то и не было совсем...

Глава пятая

Останется в памяти вкус и тысячи слов, учащается пульс.

(Лера Лера — Безопасный секс)

Они набросились друг на друга одновременно. Просто в один миг она очутилась в его руках, а он почувствовал её жар, исходящий от белоснежной кожи.

Он сжал её с такой силой, что наверняка останутся синяки, но разве Сергея с Ириной это волновало? Ведь, когда он наполовину стянул с неё платье и начал проводить по её голой коже слегка шершавыми ладонями, Ира забыла обо всём. Казалось, что каждый сантиметр её кожи взрывается маленьким пожаром только при одном его касании. В груди сердце билось с невероятной силой. Дыхания отчаянно не хватало, но разве кто-то стремился отстраниться друг от друга? Это было бы невыносимой пыткой для обоих.

У Сергея реально сорвало крышу, когда Ирина мягким движением прошлась по затылку и ещё крепче прижалась грудью к Сергею.

'Твою ж мать', - хотелось выругаться ему, но не было на это ни времени, ни желания.

Ирина застонала прямо ему в губы, когда поняла, что платье уже лежит в ногах, и она теперь стояла в простом чёрном белье. Она оторвалась от Сергея и, смотря ему в глаза, взяла в свои ладони воротник и со всей силой рванула в разные стороны. Маленькие, белые пуговицы, без стука запрыгали по полу и раскатились по всему номеру.

Стянув с мужчины рубашку, Ирина выкинула её себе за спину, а потом, снова прильнув к Сергею поцеловала.

Господи!

Она никого за свои сорок лет так не целовала. А сейчас словно с катушек съехала...

Ирина даже не обратила внимания, когда спиной почувствовала мягкость гостиничной кровати.

Хотелось просто забыть про всё на свете. Да она и так уже забыла, проведя своей ладонью по мощным плечам.

Сергей ещё с большим напором поцеловал её, когда она обхватила ногами его торс.

Хотелось пропасть, раствориться в нём.

Надеясь на это, Ирина вдавливала его в себя и даже не замечала, что царапает ему плечи, спину, руки.

Она била его, когда он отстранялся, но тут же покрывала то место поцелуями.

Разум Сергея, при каждом стоне, крике Ирины, пропадал. Он зверел от каждого её движения, от каждого поцелуя, и от каждого вздоха.

Рычание вылетало из его груди при виде затуманенных глаз. И он действительно рычал.
— Дикарь, — хрипло простонала Ирина между поцелуями.

И вот тут они и в правду забыли обо всём. Можно ли думать о чём-то другом, когда эмоции всё нутро прожигали? Можно ли о чём-то беспокоиться, когда его руки всё сильнее сжимали тело?

Так пролетела вся ночь. В криках, столах и нереальных эмоциях.

Сергей заснул сразу же после Ирины, получив поцелуй в шею. Он понимал, что не отпустит эту женщину, пока она не станет ему противна. И она окажется такой же, как и все остальные. Она станет просто одной из многих...

* * *

Ирина медленно и нехотя просыпалась. Её организм, привыкший за многие годы вставать в определённое время, не подвёл и сейчас.

Открыв глаза, женщина несколько секунд смотрела в потолок гостиницы. Вчерашний день, вечер и ночь...

Господи, ночь!

Ирина тихо всхлипнула и как можно быстрее, постаралась встать с кровати. Ей это удалось, даже не разбудив Сергея.

По бледным щекам потекли слёзы, увидев ужасный кавардак на полу, состоящий из их одежды.

Закусив нижнюю губу, что бы ни разрыдаться в голос, Ирина быстрыми и резкими движениями натянула платье и, прихватив обувь с бумагами, выбежала из номера.

Сердце снова стучало, норовя выпрыгнуть из груди. Только теперь не от переполнявшей её страсти, а от стыда и вины. Эти два чувства, словно снежный ком, становясь с каждой секундой всё больше и больше, пролетели по всему телу и прочно засели в голове.

— Как я могла? — прошептала Ирина сама себе, когда, наконец, осознала, что сидит на полу в своём номере, прислонившись к белой шершавой стене.

'Его ладони....Они тоже немного шершавые...' — пронеслось в голове и сразу же пролетели воспоминания о тех часах проведённых с ним.

О тех минутах какой-то ненормальной страсти.

Громкий стон Ирины, разорвал тишину номера.

Господи!

Как же было плохо и невыносимо стыдно. Стыдно за стоны, крики, за поцелуи. Стыдно за то, что она и сейчас не прочь была бы остаться с ним.

Как она будет смотреть в глаза Пети? В глаза Лёшки с Лерой? Как дальше жить, понимая, что она предала всю семью?

Боже, как она себя вела? словно девка лёгкого поведения. Пала в постель с первым попавшимся красавцем. А, действительно, кем она стала после этой ночи?

Встав с пола и вытерев бегущие по щекам слёзы, Ирина подошла к чемодану, который лежал на кровати. Достав из него платье, которое лежало сверху, одела его. Кинула бумаги в чемодан и, застегнув его, схватила сумочку. На ходу натянув пальто, которое почему-то лежало на тумбочке, женщина вышла из номера, стараясь не смотреть на соседнюю дверь. Спустившись в холл и сдав ключ администратору, она, наконец покинула эту гостиницу, поклявшись, что никогда сюда больше не вернётся.

* * *

Трель телефона ворвалась в сон Сергея неожиданно.

Мужчина открыл глаза и резко вскочил с кровати, готовый поубивать всех и вся, но увидев святящийся мобильник, расслабился.

За всю свою жизнь он никогда не мог позволить себе поспать спокойно. Слишком много врагов накопилось за сорок пять лет. Многим он перешёл дорогу, многих поубивал, многих лишил всего и понимал, что это точно его жизнь. Он не мог себя представить в обычной ничем не примечательной жизни. Где обычная работа, например, каким-нибудь инженером, имел бы жену, детей. Многие в его возрасте уже уставали и уходили в эту обычную жизнь, найдя себе приемника.

Сергей же никогда об этом не думал и жил своей жизнью, жил, как умел и как научил отец. Он уйдёт тогда, когда будет уверен, что пора оставить дела другому человеку. Возможно своему сыну. Но точно не сейчас.

— Да, — ответил мужчина.

— Сергей Николаевич, так что делать с рестораном 'Параллель'? Забрать место? — голос Льва Александровича звучал бодро, не смотря на раннее утро.

Сергей уже хотел дать согласие, как в голове что-то вспыхнуло.

Он перевёл взгляд на пуговицы, которые хаотично лежали на полу. Испорченная рубашка у противоположной стены.

Мужчина оглянулся на пустую кровать и желваки заходили на его лице. Сбежала.

— Нет. Это место не тронь. И другим скажи, что бы ноги их там не было, — отрезал Сергей и, не дожидаясь ответа, сбросил вызов.

Потянувшись, он ощутил маленькое жжение. Опустив взгляд на руки, обнаружил красные царапины от острых ноготков Ирины.

Сразу же вспомнил, как башню снесло от её прикосновений и от поцелуев.

Давно его так не вставляло по конкретному. Хотя правильнее сказать — никогда и не с кем. И как ни странно это нравилось. Может от того, что она намного старше тех молоденьких дурочек? Или замужем? Хотя, у него и так были замужние девушки, но такого, как с Ириной не было.

Кстати, муж. Про мужа Сергей и забыл, а сейчас стало любопытно, кто вёл Ирину в ЗАГС.

Глава шестая

Но, невозможно ветром развеять

Раны моей души.

(Альбина Джанабаева — Капли)

Ирина, едва сдерживая эмоции, забежала в ресторан, чуть не сбив официанта. Она извинилась и, даже не посмотрев на него, поспешила в кабинет Светы. Бледное лицо, дрожащие руки и едва сдерживаемые слёзы — вот итог после посещения родной квартиры. Она просто посмотрела на фоторамку, стоящую на тумбочке возле кровати, когда ставила чемодан на пол. На ней были изображены она и Пётр в день свадьбы.

— Ира? — удивилась Света, когда увидела влетевшую подругу в кабинет.

Ирина не сдержала слёзы. Закрыв ладонями лицо, она громко всхлипнула.

— Господи, что случилось? — испугалась Светлана и подбежала к ней.

А что Ирина могла ей объяснить? То, что не сдержала свои чувства и переспала с

конкурентом их ресторана? Или то, что она потеряла совесть и до сих пор вспоминает прошлую ночь?

— Ты не представляешь, какая я сволочь! — простонала женщина, не отрывая рук от лица. — Я изменила Пете, — выпалила Ира. — Изменила с Артемьевым.

Светлана изумлённо замерла, смотря на Ирину.

'Изменила? Ира? Да быть такого не может!' — пронеслось у неё в голове.

Усадив женщину на диван и дав воды, Света снова посмотрела на подругу и присела рядом.

— Я вчера встретила с его замом, а потом он пришёл. Потом мы гостиницу поехали и.... - взхлёб начала рассказывать Ирина с нескончаемыми слезами.

— Успокойся, Ир! Ну, подумаешь, переспали. Ты же никого не убила, — начала убеждать Светлана.

— Да ты с ума, что ли сошла? У меня семья, муж, дети! О них забыла, да? — воскликнула Ира и попыталась всё спокойно объяснить подруге.

Света слушала и еле сдерживала улыбку. Она всегда знала, что Пётр это не то, что нужно Ире. И сейчас видя вину и стыд, перемешанные с чувствами в глазах, Света радовалась. Возможно, это было неправильно, но она никогда не любила мужа подруги, считала его недостойным. Хотя и Сергей Артемьев, тоже не лучший человек, но разве не видно, как он на неё действует?

— Ир, хватит, а? — не выдержала она. — Так и надо твоему Пете! Возле него такая жена, а он ноль внимания! — разозлилась Света и встала с диванчика.

— Ты не понимаешь. Свет, у меня же семья! Я люблю Петю! — в отчаянии воскликнула Ирина.

— Ты уверена, что любишь? — внезапно спросила Света.

Ирина открыла рот, что бы громко сказать 'Да!', но вдруг её что-то остановило.

Любит ли она Петю, как любила раньше? А вообще любила ли она его хоть когда-нибудь? А Петя её?

— Если бы любила, то сразу бы согласилась, а не сидела бы и не смотрела на меня, — немного грубо продолжила Света. — А что там как с местом дела обстоят?

Ирина просто кивнула, давая понять, что всё хорошо.

Её взгляд устремился в противоположное окно на серое небо и идущий снова снег.

Если бы она знала, чем всё закончится, то ни за какие тугрики бы не поехала в эту командировку. Осталась бы дома с Лерой и Лёшей. Забыла бы Артемьева и жила спокойно своей жизнью. Ждала бы мужа из частых командировок. Трудилась в ресторане. Только толку от всего этого?

Сергей всё разрушил. И она разрушила. ОНИ разрушили.

Теперь Ирина навсегда останется с этим грехом на сердце и будет умирать в муках. Но, разве эта ночь не стоит самых страшных мук? Она когда-нибудь проводила так ночи? Когда просто невыносимо не касаться и не целовать.

Ирина привыкла к нежности со стороны мужа. У них никогда не было таких страстных ночей.

Но Сергей видимо не знал, что такое нежность. Он хотел от Иры всё без остатка и получил. Он словно огромный тайфун налетел и смёл всё, что она берегла и ценила много лет.

— Ир, вы, когда с твоим Петей в последний раз вместе в кровать ложились? —

внезапный вопрос вывел из мыслей и навёл на новые.

Когда? А разве она помнила? Как-то было не до этого. Работа забирала все силы и Пётр домой приходил словно выжатый лимон. У Ирины же сил было не так уж много, и они просто ложились спать. И так продолжался месяц? Два? Полгода? Год?

— Не знаю, — честно ответила Ира и снова отвела взгляд к окну.

Она совсем не понимала, что же будет дальше. Обычная непримечательная жизнь? Вряд ли. Она не сможет жить как раньше. Не сможет обманывать Петю. Да и сможет ли она забыть прошедшую ночь? Ведь она и Сергей больше никогда не увидятся. Он получил, что хотел от неё, а значит, забудет и никогда не вспомнит.

Сердце протестующе застучало.

Точно так и будет. Он не вспомнит ни её, ни ту ночь. Ведь она всего лишь одна из немногих...

* * *

Сергей не понимал, как Ирина могла выйти замуж за такого мужчину?

'Пётр Самойленко. 45 лет. Генеральный директор строительной фирмы. Двое детей и жена — Ирина Астахова'.

Астахова.

Мужчина потёр подбородок. Почему Астахова? Разве она не должна была взять фамилию мужа?

— Сергей Николаевич, — дверь кабинета приоткрылась и на пороге появилась секретарша Людмила. — К вам Андрей Евгеньевич.

Сергей кивнул и снова уткнулся в листок с биографией.

Когда он позвонил Льву Александровичу и приказал собрать информацию, то надеялся на что-то необычное, но зам принёс ему три листа формата А4 и сказал, что это полностью вся биография.

— Серёг, привет. Ты где пропал в последнее время? — в кабинет вошёл Андрей Королёв с ухмылкой на губах.

— Привет, — Сергей поднял голову и кивнул своему единственному лучшему другу.

Они уже и сами не помнили, как познакомились, как начали общаться. Обоим казалось, что с рождения, хотя такого не могло быть.

— О чём задумался? — спросил Андрей и, пройдя по кабинету, заглянул на стол к Сергею.

Лист с фотографией брюнетки посередине привлёк его внимание. Взяв его, он опустил на рядом стоящий стул и начал читать.

'Ирина Сергеевна Астахова. 40 лет. Двое детей. Замужем за Петром Самойленко. Директор ресторана "Параллель".'

Фото Ирины заинтересовало и Андрея. Светло-зелёные глаза вспыхнули, а ухмылка стала ещё больше.

— А ты чего пришёл-то? — поинтересовался Сергей, сощутив глаза.

— Да так. Тебя проведать, — ответил Андрей, не сводя заинтересованный взгляд с фотографии. — А кто это?

— Читать разучился? — огрызнулся Сергей и выдвинув один из ящиков стола, достал дорогую пачку сигарет.

— Она тебе кто?

— Партнёр, — произнёс мужчина, прикурив сигарету и добавил. — По бизнесу.

Андрей рассмеялся.

Он не поверил не единому слову друга. Все эти байки про партнёра по бизнесу слишком подозрительно смотрелись с курением. Сергей курил редко. Только, когда у него что-то не складывалось и сейчас именно этот момент.

— Поехали, — вдруг поднялся Сергей.

— Куда? — удивился Андрей.

— В 'Параллель'.

* * *

Ирина вздрогнула, когда ощутила вибрацию телефона в кармане.

— Да? — немного хриплым голосом ответила она.

— Мам, ты уже приехала?

Счастливый голос дочери заставил сердце болезненно сжаться и заставить вспомнить прошедшую ночь. Слезы вновь потекли по бледным щекам, капая за ворот водолазки.

— Да, — выдавила из себя женщина, зажмурив глаза.

Сразу же вспомнились руки и голос.

— Ты в ресторане? Приезжай домой. Мы сейчас с Лёшей приедем.

Лера отключилась, не дождавшись ответа.

Ирина глубоко вздохнула и встала с диванчика. Продолжая смотреть в окно, она начала застёгивать пальто. Страх её больше проник в сознание. Руки продолжали жить своей жизнью.

— Свет, я домой поехала, — севшим голосом сказала она.

Светлана поднялась с диванчика и прошла за свой стол, что бы тоже взять пальто.

— Я с тобой, — пояснила она.

Женщины вышли из кабинета и не спеша пошли к выходу из подсобного помещения. Выйдя, они увидели полный зал гостей.

Светлана останавливалась, что бы поприветствовать клиентов, зная, что Ирина сейчас на это не способна. Она сейчас автоматически передвигала ноги, опустив взгляд в пол. В голове у неё образовалась густая каша, в которой напихано было абсолютно всё. Так хотелось от этого избавиться, но не было уже сил.

— Ирина Александровна, вы уже уходите? — голос официанта прозвучал так внезапно, что она вздрогнула.

Подняв голову, и посмотрев на парня, она кивнула.

— Да, Миш, мы со Светланой Валерьевной уходим сегодня, если будут какие-то проблемы, звони, хорошо?

Миша кивнул, и в этот момент подошла Света, и, дав дополнительные указания парню, они, наконец, повернулись к выходу, но дверь открылась, и Ирина с кем-то столкнулась и пошатнулась на каблуках, но руки, схватившие её за талию, не дали упасть.

Глава седьмая

Останови такси, я очень хочу домой.

Поеду, чтобы спрятаться от нас с тобой.

(Глюкоза — Возьми меня за руку)

Подняв голову, Ирина столкнулась с взглядом светло-зелёных глаз. Короткие чёрные

волосы, нос с горбинкой и сильные руки.

— Здравствуйте, — проговорил незнакомец, не убирая рук с тела женщины.

— Здравствуйте, — кивнула она и шагнула назад, освобождаясь от тёплых ладоней.

Высокий мужчина, сорока пяти лет, внимательно смотрел на неё.

'Она ещё красивее, чем на фото', - пронеслось в голове Андрея.

— Здравствуйте, — подала голос Светлана, беспокоясь за шаткое психическое состояние подруги.

— Рад видеть вас вновь, прекрасные дамы, — произнёс Сергей, которого не сразу увидели девушки.

Ирина задохнулась при знакомом тембре голоса. Приобретённое ранее спокойствие, вновь пропало. Захотелось выть, захотелось зарыдать при виде его уверенного лица и появилось нетерпимое желание узнать, что для него значила прошлая ночь?

Господи! Что она такого сделала за всю свою жизнь, что Бог послал ей такие мучения?

Что ей сейчас делать? Она была так уверена, что они больше никогда не встретятся, а теперь совершенно не понимала как себя вести. Совсем не кстати вспомнились события прошлой ночи и снова те эмоции, которые овладели ими ещё в ресторане, вновь окатили водопадом.

— Вы уже уходите? — нарушил молчание мужчина пришедший вместе с ним.

Ирина только сейчас поняла, что, не отрываясь, смотрит на его лицо. Смотрит и ничего не может сделать.

— Да, — кивнула Светлана. — А вы проходите за столик. Вас обслужат по высшему разряду.

Андрей перевёл взгляд от темноволосой Ирины, к ней. Высокая блондинка с цепким взглядом голубых глаз. Полная противоположность всем с кем он знаком. Только по её осанке можно было понять, что женщина со строптивым характером.

— Не составите нам компанию? — спросил Сергей, не отрывая взгляда, от Ирины.

— Нет. Вынуждены отказаться, — вновь ответила Света.

— По какой причине? — не отставал Сергей.

— По семейной, — разозлилась Света. — Дети Ирины ждут нас. Поэтому мы и должны отказаться.

Сергей разозлился. Он ведь не идиот и ясно слышал подтекст в голосе подруги Иры. Захотелось наорать на неё, разорвать голыми руками за то, что она смотрит на него и просто молчит. А что? Правильно ведь всё! Дома её ждёт муженёк и двое детей, которые так ждут её появления. Чёрт бы их всех побрал!

— Ах, если так, то, конечно. Ведь семья превыше всего, неправда, ли, Ирина? — спросил Сергей.

Он отлично понимал, что этим вопросом переступает все грани, но не мог удержаться от соблазна. Видел, как она вздрогнула при его словах. Видел в её глазах всё, что с ними было. Видел и чётко понимал, что не забудет она никогда и приложит все усилия, что бы это не повторилось. Но, волновало ли его? Захотелось рассмеяться. Конечно же, нет.

— Чистая правда, Сергей.

Её голос был почему-то низкий, чем на самом деле и с чуть заметной хрипотцой. Будто у неё пересохло горло. И только сейчас Сергей увидел покрасневшие и опухшие глаза. Искушенные до крови губы.

Твою ж мать!

Она жалеет! Боже, а ведь и правда! Она жалеет о том, что между ними произошло ночью.

Желание рассмеяться одолевало с новой силой. И Сергею пришлось приложить все усилия, чтобы ни рассмеяться ей в лицо, а потом не утащить к себе домой и вспомнить всё, что было.

— Рады были пообщаться, — попрощалась Света и они, кивнув, вышли из ресторана, при этом Ирина как-то странно едва заметно покачивалась.

* * *

Оказавшись в машине, Ирина со свистом выдохнула, а вместе с выдохом полились и слёзы.

— Самоуверенный ублюдок, — зло выговорила Света и резко повернула ключ зажигания.

Ира откинулась на спинку сидения и застыла, смотря на дорогу.

В голове полный кавардак и надо бы всё прибрать, но сил нет. Не хотелось абсолютно ничего. Пропали все желания и страхи. Опустошение. Как неприятно всё-таки его чувствовать, но что она могла поделать? Бороться? Все силы ушли на то, что бы ни расплакаться при нём или не набросится.

Ира сама не понимала, что почувствовала. Но, его взгляд... Его слова говорили о том, что он помнит и, чёрт возьми она готова жизнью поклясться, он не хотел отступить! Он даже не думал об этом.

Почему всё это кажется абсурдом? Зачем она ему? Сорокалетняя, замужняя и совсем простая. Да, она симпатичная, но ведь у него было столько красивых женщин. Зачем ему именно она?

— Ир, что планируешь делать?

Голос подруги прозвучал так неожиданно, что Ира вздрогнула. Вот-вот, начавшие распутываться мысли вновь вернулись в тот клубок из чувств и эмоций, казалось, ещё сильнее сплетая меж собой.

— Не знаю, Свет, — голос был низкий. Не такой, как обычно.

— Расскажешь Петьке?

Ира автоматически широко распахнула глаза и задохнулась. Рассказать? Разрушить семью из-за её непонятого порыва? Хотя семья и так была разрушена её же стараниями, но ведь можно ещё исправить? Исправить и сохранить то, что она любила больше всего на свете.

— Нет. Постараюсь всё исправить, — помотала головой женщина.

Света кивнула.

Они уже приехали во двор и теперь просто сидели, ни кто не спешил выходить.

Тихая мелодия мобильного разорвала тишину.

— Да? — не смотря на абонента, ответила Ира.

— Ириш, привет. Как у вас дела?

Голос мужа заставил сердце судорожно сжаться.

— Привет, Петь, — прохрипела она.

— Что у тебя с голосом? — заботливо спросил он.

Ирина закусил губу. Сложно. Очень сложно врать даже по телефону.

— Да всё нормально.

Она прокашлялась.

— Когда приедешь? — решила спросить она.

— Не знаю, у нас... — Пётр запнулся. — Проблемы. Наверное, через месяц.

— Месяц? — выдохнула Ирина.

Месяц. У неё ровно месяц, что бы прийти в себя и забыть всё, что было. И ради семьи она забудет. Постарается забыть.

— А ты уже приехала домой?

— Да.

— Быстро ты, Ириш. Мне пора. Детям привет. Люблю вас.

Пётр отключился. Его последние слова, словно хлыст, ударили по ней.

Он любит, а она предала...

Выйдя из машины, Ирина прислонилась к ней спиной и втянула в себя морозный воздух. Мысли сразу же встали на свои места, и она поняла, что сейчас самое главное не дать понять что-то детям.

Через несколько минут, она вместе со Светланой стояла в прихожей их квартиры и слушала весёлый голос Леры. Она с таким счастливым лицом рассказывала о своих успехах в учёбе, что даже не заметила подавленный взгляд и натянутую улыбку матери. А вот когда в прихожую вышел Алексей, то удивился, но виду не подал, а с улыбкой слушал рассказы сестры.

Ирина похвалила дочь, и они переместились на кухню. Она тут же начала метаться по кухне, то стирая несуществующие крошки со стола, то ставя чайник и начиная готовить, даже когда дети заверили её, что не голодны.

И вот через несколько часов, лежа в кровати, она расплакалась. Чувство вины вернулось, а с ним и стыд. Что теперь будет и как жить дальше?

* * *

Сергей, в который раз посмотрел на довольное лицо Андрея.

— Хмм, твоя Ирина в жизни красива ещё больше, чем на фото, — произнёс мужчина.

— Ты правильно подметил. Моя, — серьёзно сказал Сергей.

— Тогда так и быть, — усмехнулся Андрей. — Зато её подруга смотрю темпераментная так, что...

Сергей расслабился впервые за вечер. Он понимал, что если Андрей решил бы Ирину затащить в кровать, то конечно бы не остановился. А теперь его больше заинтересовала Светлана, которая сегодня ясно дала понять, что не желает их видеть. Хотя, кого интересовало её мнение?

Глава восьмая

Я замирала иноком, слыша его шаги.

И моё сердце камушком падало сверху вниз.

(Виа Гра — Алло мам)

Ирина отпила кофе, который уже стал холодным и поморщилась.

Она сама не осознавала, что после ухода детей, сидит, уставившись в стену, держа в руках кружку с кофе.

Ночь не прошла бесследно, как для её внутреннего состояния, так и для её внешности. Отвратительного цвета синяки под глазами, болезненная бледность и головная боль. А

внутри было ещё хуже, чем снаружи. Внутри образовался лабиринт, состоящий из мыслей, вины, стыда. В какую сторону она бы не подумала, натыкалась на огромную стену.

Света желая помочь подруге, освободила её на один день работы, даже не понимая, что сделала только хуже. Ирина одна в квартире, где прожила столько лет с любимыми людьми, а после позавчерашней ночи она просто не могла находиться там.

Давило на неё всё. Стены, потолок, фотографии на полках, мебель.

Внезапный звонок сотового, заставил Ирину чуть не выронить чашку из рук от неожиданности.

— Алло? — ответила она.

— Ирина Астахова? Вас беспокоят из автомастерской. Несколько недель назад вы доставили к нам свою машину. Вы можете сегодня подъехать и забрать её? — спросил собеседник.

— Да, конечно, — согласилась женщина и поморщилась от новой пульсации боли в висках. — Когда мне можно будет подъехать?

— Когда вам будет удобно. Всего доброго.

Мужчина отключился, а Ирина поднялась с табурета и направилась в спальню.

Собираясь, она поняла, что совсем забыла и про машину, и про маму, которая ждёт её звонка.

Чёрт! Вся жизнь пошла наперекосяк из-за её ошибки.

'Хватит нюни распускать! Пора, наконец, забыть всё как страшный сон и вообще нужно делать всё как раньше!' — мысленно прикрикнула на себя Ира и подошла к зеркалу.

Поправив обычное чёрное платье-футляр и расчесав волосы, она направилась на выход, чуть не забыв сумочку, в которой находились все документы.

Поймав такси и сказав адрес, женщина уставилась в окно. Люди спешили на работу, на учёбу, некоторые шли куда-то, не торопясь, но у всех были абсолютно одинаковые лица.

Внезапно в мыслях опять возник Сергей.

Он не был таким, как другие мужчины. Его походка, взгляд, голос... Всё другое! И это было видно невооружённым взглядом. Он слишком самоуверен и это, безусловно, нравилось его женщинам. Ира понимала их. Кому не понравится мужчина, который знает чего хочет от жизни? Наверное, круглой дуре...

Хотя, наверное, скорее всего дура она. Ведь всё ещё вспоминает и, хотя дала себе установку забыть все, что их связывало. А что впрочем, их связывало? Ночь в гостинице? Да он уже, наверное, забыл и про ночь, и про неё саму. Конкуренство между его ресторанами и её рестораном? Но, этим вопросом всегда занималась Света. А это означает, что их вообще ничего не связывает.

Стало неприятно. Неприятно так, что захотелось поморщиться.

Но, ведь это и вправду было так.

А хочет ли она, сама Ирина иметь с ним что-то общее? И, как бы ни хотелось дать отрицательный ответ, но он всё равно был положительный.

Вот только ему общего не нужно не с кем. Ему комфортно с женщинами на одну ночь и... Господи, да почему она вообще про это думает?

Она замужем, у неё двое детей и она решительно настроена забыть его. Всё. Точка.

— Женщина, вы выходить собираетесь?

Раздражённый голос таксиста проник в мысли, и Ирина поняла, что они уже приехали.

— Ах, да. Вот деньги, — спохватилась она и, попрощавшись, вышла из такси.

Как только она зашла в автомастерскую, то ей в нос сразу же ударил запах бензина, машинного масла и краски. В помещении стоял гул не только работающих приборов, но и самих механиков. О чём-то смеясь и переговариваясь, они не сразу заметили немного растерявшуюся Ирину.

— Простите, — она шагнула к мужчине, который стоял недалеко от неё.

Механик обернулся и, увидев перед собой женщину, расплылся в улыбке.

— Добрый день, — поздоровался он.

— Здравствуйте, — в ответ улыбнулась Ирина, не заметив, что все прекратили свою работу и теперь с интересом осматривали её.

— Мне сегодня позвонили и сказали, что можно забрать машину, — начала она.

— Да, конечно. Давайте бумаги, — не стирая улыбку с лица, проговорил мужчина.

Покопавшись сумке и наконец, найдя нужные листы, Ирина протянула их ему.

— Пройдёмте за мной, — сказал мужчина, после того как взглянул на договор.

Подхватив её за руку, он повёл вглубь мастерской, где стояла её машина. Женщина с облегчением выдохнула, когда узнала, что, наконец, сможет ездить сама, а не разъезжать на такси.

— У вас машина в прекрасном состоянии и выглядит под стать прекрасной хозяйке.

Ирина улыбнулась. Этот мужчина пока рассказывал о проделанной работе, успел несколько раз одарить комплементами.

— Но, всё равно до хозяйки ей далеко, — послышалось с боку.

Повернув голову, она увидела ещё одного автомеханика.

— Эмм, спасибо, — немного растерялась она.

Внезапно все замолчали и посмотрели ей за спину. Ирина, недоумённо подняв брови, обернулась и увидела Сергея. Он стоял напротив них, чуть наклонив голову и нахмурив брови, отчего взгляд стал более устрашающим, а когда он немного прищурился, то и правда страшно стало, и холодок странный по телу пробежался, останавливаясь в душе. И в голос от этого застонать захотелось.

— Здравствуйте, Сергей Николаевич, — сбивчиво и торопливо поздоровался стоящий рядом с ней мужчина, а потом повернулся к Ирине. — Сейчас чек принесу.

Он быстрым шагом направился выполнять обещанное, оставив Ирину с Сергеем наедине.

Женщина попыталась вздохнуть, но разве это было возможно под таким взглядом?

— Здравствуй, Ирина, — произнёс Сергей.

Она задохнулась и передёрнулась от нахлынувших чувств. Прикрыла глаза, стараясь успокоиться и напомнить себе, что решила всё забыть. Забыть как страшный сон.

— А ты знала, что сбегать не хорошо?

Ирина распахнула глаза и посмотрела на него. Лучше бы она этого не делала. Тёмно-карий взгляд буравил так, что голова закружилась, и привалиться к машине захотелось, чтобы не упасть прямо перед ним.

— Думаю, ничего страшного не произошло, — выдавила она из себя.

Господи!

Ирина чуть не расплакалась от обиды. Понимала, что из-за своих слов выглядит жалкой, опустившейся до измены своему мужу, но ничего не могла с собой сделать. Слишком сильно в ней бурлили чувства, от которых, несомненно, хотелось спрятаться.

— Ты так в этом уверена? — спросил Сергей и шагнул к ней.

Теперь он стоял впрытык. Так близко, что полы его пальто касались её тела.

Ирина прикрыла глаза и судорожно втянула в себя воздух.

— Я жду ответа, — требовательно напомнил мужчина.

Ирина даже с закрытыми глазами, поняла, что он наклонился и теперь его лицо очень близко. Так близко, что если она немного наклонится вперёд, то коснётся его губ и воображение тут же нарисовало ей это.

И она вздрогнула.

— Да, — через силу ответила она, открыв глаза и затуманенным взглядом посмотрев на него. — Я в этом уверена.

Сергей кривовато усмехнулся и шагнул назад, так как механик, про которого они оба успели забыть, возвращался, судя по громким шагам.

Ирина, наконец, выдохнула.

— Вот чек, — мужчина с опаской смотря на Сергея протянул ей бумажку.

Кивнув и кое-как различив в нём цифры, женщина достала нужную сумму и на негнущихся ногах прошла к двери машины. Открыв её и сев в салон, она попыталась вставить ключи, но руки не слушались.

Вздохнув, она собралась с силами и наконец, завела машину. Стараясь не обращать внимания на Сергея, который, не стирая ухмылку с лица, продолжал смотреть на неё, она выехала из автосервиса.

* * *

Сергей даже не думал, что заехав в один из своих автосервисов, встретит там Ирину. Он даже забыл про встречу с Синицыным, хотя с ним нужно дела было решать срочно. А как тут не забудешь, если она стоит и смотрит так, что разум унесло? Вроде не девочка уже давно, а взгляд как у тринадцатилетнего ребёнка. Чистый, ясный...

Захотелось сделать, так что бы она ни выглядела такой милой при мужиках, которые работали на него в автосервисе. Ведь слышал, как один к ней клинья подбивал, а она, как будто не видя это улыбалась.

Чёрт!

Пусть своему мужу улыбается, а не здесь!

Что б её!

Решение смутить её пришло внезапно, и он задал этот вопрос. Задал и стал ждать ответа.

Он чуть не рассмеялся, когда услышал его. Какая же она предсказуемая, чёрт возьми! И реагирует на него за один метр. Ведь видно не вооружённым взглядом. И реакция Ирины ему понравилась. Особенно, когда он к ней шагнул вперёд, а потом и наклонился к ней. Хотя, этим поступком он, скорее всего себе свинью подложил. Ведь когда он наклонился, то запах духов почувствовал. Неуловимый почти. Лёгкий. Но, этого было достаточно, что бы у него реально крышу унесло.

Слава Богу, что его рабочий пришёл во время и, выдавив кривоватую ухмылку, он отступил, иначе сейчас она бы не уехала.

— С тобой я потом поговорю.

Сергей обернулся к мявшемуся неподалёку мужчине.

— Сергей Николаевич, я больше не буду. Честно, — пролепетал он.

— Залей мне бензина.

Мужик убежал выполнять поручение, а Сергей, наконец, вспомнил, что Синицын ждёт.

Будь он не ладен! И если всё пройдёт нормально, то можно и в сауну завалиться. Устал он работать, пора и отдохнуть.

Глава девятая

Я сильнее, чем думал ты.
(Ирина Билык — Сильнее)

Ирина остановилась на парковке ресторана и посмотрела на дрожащие руки. Мысли метались туда-сюда, а дыхание, то и дело сбивалось.

'Нет. Так не может больше продолжаться!', - подумала Ира.

Выйдя из машины, она направилась к ресторану. Сердце всё ещё билось, каждый шаг давался с трудом, словно она очень устала и теперь заставляет себя идти.

Оказавшись в помещении, женщина с наслаждением окунулась в знакомую атмосферу. Работа 'кипела', официанты сновали туда-сюда, по пути здороваясь с Ириной. Увидев Светлану возле бара, она направилась к ней.

— Рома, вот здесь и вот здесь распишись, — указывала Светлана бармену.

— Света, здравствуй, — поздоровалась Ира.

— Привет, — улыбнулась женщина и повернулась к ней. — Дома не сидится?

— Нет, не сидится, — вздохнула Ира. — Давай я поработаю, раз уж пришла.

— Пойдём в кабинет и всё обсудим, — предложила Светлана.

Через несколько минут, женщины уже расположились в кабинете у Светы.

— Ириш, тут такое дело, — замялась Света. — Тебе нужно будет съездить во второй ресторан. Строительные работы закончились. Теперь предстоит набор персонала, техника и так далее. Когда мы открывали этот ресторан, именно ты занималась этим. Ты же знаешь, я ничего не понимаю в этом.

Ирина вздрогнула. Возвратится в тот город? Опять вспомнить? Но, не избегать же теперь поездки! Господи, что же делать?

— Хорошо, — наконец решила Ирина. — Насколько нужно уехать?

— Почти на месяц, — выдохнула Светлана. — Я квартиру сняла уже.

Ира попыталась улыбнуться. Хоть один факт радовал её.

Через несколько часов, она уже ехала по трассе, а в багажнике лежала сумка с вещами на месяц. В голове хаос, а в душе непонятное чувство, которое росло с каждым проеденным метром.

* * *

Сергей размял уставшую шею и потянулся ещё за одной сигаретой. В последнее время он часто курит и всё из-за проблем внезапно навалившихся на него.

Главная из них это Синицын. Будь он не ладен.

Сергей продинамил бы его, а вместо себя послал какого-нибудь зама, но Валерий пусть и мелкая сошка, но мог стать и огромной занозой в одном месте. Хотя и так уже стал.

Мать его!

Решил былые времена вернуть и втянуть Сергея в дела, про которые он даже слушать не хотел. И гарантия Валерия, что и другие серьёзные люди его поддержали, доверия не внушали.

— Да? — раздражённо ответил Сергей на телефонный звонок.

— Сергей Николаевич, здравствуйте.

Артемьев сжал переносицу, стараясь успокоиться и не наорать на своего зама. Наверное, ещё что-то случилось, раз он звонит.

— Простите, что побеспокоил, — начал извиняться Владимир, он нервничал, а это значит, что точно что-то случилось.

— Что случилось? — спросил Сергей.

— В общем... тут... человек пострадал на стройке.

— И? Причём тут я? Завтра выедет Наумов и совсем разберётся.

— Прокуратура давит. Кажется, их кто-то попросил проблемы нам создать, — выдавил Владимир.

Сергей выругался. Да что б их всех! Как дети малолетние!

— Вова, мне ли тебя учить, как с ними разбираться?

— Сергей Николаевич, они не берут бабки и просят ваше личное появление.

— Ладно. Приеду, — бросил Сергей и сбросил вызов.

Теперь он был зол. Его строительная компания приносила больший доход, чем другие фирмы и не было никаких накладок, но бывали форс-мажоры. Куда без них? И сейчас он был нехоти и прокуратура нехоти им заинтересовалась. Десять лет назад он уже перевёл свой бизнес в легальный. И правоохранительные органы забыли о нём благодаря приличной сумме денег, а сейчас значит, вспомнили и вспомнили благодаря кому-то другому.

Осталось выяснить кому. Вероятность того, что это Синицын сразу отпадала. Пока рано для его действий, он ещё поупрашивает Сергея его 'поддержать'. Значит, кто-то из 'старых' друзей.

— Да, Сергей Николаевич? — ответил водитель сразу же.

— Костя, готовь машину, сначала заедем домой, потом поедem в город, — раздал распоряжения Артемьев и отключился.

Его строительная компания находилось в другом городе. И именно этим доставляло незначительные проблемы. Хотя иногда эти проблемы играли на руку. Например, как несколько дней назад, когда он встретил Ирину. Она забавляла его своим упорством на банкете в её ресторане, стараясь его не замечать. Смех, да и только.

Жаль, что она остаётся в городе и ждёт своего муженька дома после работы. Хотя Сергей и там может найти себе спутницу на ночь, раз уж сауна отменилась.

Глава десятая

Не нужно думать нам ни о чём.

Весь мир сейчас для нас.

(НеАнгелы — роман).

Остановив машину возле офиса поставщика, Ирина устало вздохнула. Она уже неделю здесь, а дела так и не продвинулись. Техники нет, только появились администратор с барменом.

Сказав охраннику, что она направляется к генеральному директору, подошла к лифту. Выбрав нужный этаж, женщина посмотрела на себя в зеркало. Сегодня из-за встречи с Карповым, пришлось надеть платье, вместо привычного брючного костюма и накрасится ярче обычного.

Двери лифта разъехались, и она ступила на тёмно-красный ковёр на полу. Идя по пустому коридору и смотря на таблички, Ирина попыталась заглушить зевоту, так как сонливость сейчас была не к месту и не ко времени.

Толкнув дверь приёмной Карпова, Ира улыбнулась сидящей за столом секретарше. Ухоженная женщина лет тридцати пяти, улыбнулась в ответ и пригласила присесть на диванчик, пока она сообщит Валерию Николаевичу про её приход. Через минуту, секретарша вернулась и забрав у неё пальто, сказала, что ей можно войти.

* * *

— Валерий Николаевич, — в кабинет заглянула секретарша. — Там Астахова пришла. Карпов взглянув на меня, вновь повернулся к ней.

— Скажи, что я пока занят.

— Стой, — остановил Сергей секретаршу, а сам повернулся к Валерию. — Что за Астахова?

Карпов посмотрев несколько секунд на него и всё же ответил.

— Ирина Астахова. Совладелица ресторана 'Параллель'. Пришла ко мне, что бы прояснить о доставке техники в её ресторан. Всё? Вопрос исчерпан?

Сергей усмехнулся, Валерий всё ещё не мог простить того, что его жена когда-то решила уйти из-за Артемьева, но у него мысли были даже не о Валерии и его жене, а об Ирине, которая словно по шучьему веленью, а точнее по его хотенью опять оказалась в городе.

— Пусть заходит, — кивнул Сергей и повернулся к двери, даже не заметив взгляда Карпова.

Валерий не любил приказов в свою сторону, но Артемьев этого не замечал и командовал им слишком часто, чтобы воспламенить к своей персоне ненависть.

Кивнув секретарше, Валерий поудобнее устроился в кресле, надеясь увидеть что-нибудь интересное.

Дверь открылась и в кабинет вошла Астахова. Симпатичная женщина, Карпов сказал бы даже красивая, вот только взгляд, как только она увидела Артемьева, изменился. От доброжелательного до испуга загнанной овечки.

— Добрый день, — кивнула Ирина обоим.

Валерий почти одновременно поднялся с Артемьевым, но нутром почувствовал, что проигрывает ему в красоте, обаянии.

— Рад с вами познакомиться, — произнёс Карпов, когда Ирина перевела взгляд на него.

— Приятно вновь встретиться с вами, — с наглой улыбкой сказал Артемьев.

— Валерий Николаевич, — в кабинет вновь заглянула секретарша. — Там вас кто-то на входе просит подойти. Сказали, что личное.

Карпов кивнул и, извинившись перед собеседниками, вышел за дверь.

'Ну, ничего', - подумал он. — 'Скоро все передо мной извинятся будут'.

* * *

Ирина пыталась дышать спокойно, но когда Карпов вышел, она потеряла контроль над собой. Грудь вздымалась слишком часто для спокойного дыхания, а взгляд словно 'приклеился' к лицу Сергея.

— А тебе? — Сергей сделал шаг и теперь находился достаточно близко, что бы голова закружилась. — Тебе приятно встретиться вновь?

Ира попыталась разобрать ту кашу в голове, которая появилась, когда она посмотрела на

его улыбку. Требовался ответ. Но слова куда-то подевались, а им на смену пришли эмоции. Захватывающие, яркие, красочные, сумасшедшие.

— Мы виделись недавно, — выдавила она. — Я даже не успела соскучиться.

Ирина сжала ладони в кулаки. Да! Это её первая победа над собой, над ним, над чувствами бурлившими внутри. И пусть слова звучат немного коряво, но она сумела дать отпор. Маленький, но это лишь начало.

— А я вот успел, — протянул Сергей и приблизился к ней ещё на один шаг. — Прекрасно выглядишь.

Астахова кивнула и сделала маленький шагочек назад, что бы обрести личное пространство, но когда этот мужчина рядом, то в любом месте казалось, что это его территория. Слишком он был уверен в себе.

Дверь с тихим щелчком открылась, а Артемьев даже не потрудился отступить назад. Чёрт бы его побрал!

— Ну, что ж, приступим? — спросил Карпов, снова сев в кресло.

Через час обсуждаемых вопросов, Ирина была готова сойти с ума. Артемьев молчал, просто смотрел, чуть наклонив голову, и это нервировало. Заставляло ёрзать на стуле и пропускать вопросы и предложения Карпова.

Ещё через полчаса она, наконец, вышла из кабинета и краем уха выслушав прощание секретарши, покинула приёмную. В тишине коридора, стук её каблучков, казался слишком громким. Щёки пылали от той жары, которая внезапно появилась в помещении.

И эта жара усилилась, когда Ира почувствовала, что кто-то стоит рядом с ней. Лифт, как назло ехал медленно и Ира молилась Богу, что бы в нём оказались люди, но все её мечты разрушились. Лифт оказался абсолютно пустым. Шагнув в него, Ира не спешила оборачиваться. Она знала, кто за её спиной. И когда Сергей развернул её лицом к себе и впился в губы требовательным поцелуем, она со стоном ответила. Слишком долго она думала о нём, слишком долго мучилась и слишком долго хотела.

Глава одиннадцатая

Я буду молчать, слова слепы и немы,

А мир не знает ещё, что в нём есть мы, только мы.

(Ирина Билык — Мир не знает)

Голова закружилась с такой силой, что Ире пришлось схватиться за плечи Сергея руками, что бы ни упасть. Пульс бился во всём теле, дыхания катастрофически не хватало, но оба не могли оторваться друг от друга. У них даже мысли не возникло, что в лифте могут быть поставлены камеры. Да какие могут быть мысли, когда он стоял рядом?

Шестым чувством Ира поняла, что лифт остановился, и двери сейчас откроются. Оторвавшись от Сергея, она не сильно оттолкнула его от себя и вылетела в коридор. Почти бегом она дошла до машины, не обратив внимания на удивлённый взгляд охранника. Пальто все ещё лежало в руках и когда зимний, вечерний воздух коснулся её тела, здравые мысли не спеша начали возвращаться.

Сергей шёл за ней и Ирина буквально спиной это почувствовала. Забравшись в машину, она с первого раза смогла вставить ключ, не смотря на дрожащие пальцы. Выехав с парковки офиса Карпова, она старалась не думать о поцелуе, о Сергее, она вообще предпочла ни о чём

не думать, пока не окажется в квартире.

Голова кружилась всё так же. И наступило чувство страха. Страх от своих же чувств и эмоций. Впервые в жизни происходило такое. Впервые в жизни её трясло от одного только взгляда. А про поцелуи и говорить нечего.

Господи!

Всё снова повторяется. Опять они встретились в этом городе, только теперь она будет умней, не останется с ним наедине. Нет. Только не в этот раз.

Остановив машину, Ира со стоном опустила голову на руль.

— Что же со мной твориться? — спросила она сама себя.

Ответа не было и это пугало ещё больше.

Женщина вышла из салона и, поставив машину на сигнализацию, не спеша отправилась к подъезду. Вновь, забыв про пальто в руках. Не обратила внимания на холодный ветер и на взгляд карих глаз, который сверлил её спину.

Оказавшись в подъезде, Ира проигнорировала лифт. Она лучше взойдёт пешком до третьего этажа, чем вспомнит то, что полыхало в ней некоторое время назад.

Остановившись перед нужной квартирой, Ира достала из сумочки ключи. Открыв дверь, она уже почти перешагнула порог, как её кто-то схватил за талию и, зайдя вместе с ней в квартиру, прижал её к стене.

— Думала, сбежать от меня снова? — тихим и немного хриплым голосом спросил Сергей.

Ответить не дал поцелуй. Да и в силах она была хоть что-то ответить, когда посмотрела в его глаза?

Пальто с сумкой выпало из рук, и пальцы провели по его затылку. От наслаждения вырвался стон. И руки Сергея сжали талию ещё сильнее.

Сдерживать эмоции стало ещё невыносимей. Мурашки рассыпались по позвоночнику, и Ира дёрнулась в руках Сергея, прижимаясь к нему ещё ближе.

Руки сами потянулись к пуговицам его пальто, а когда оно валялось рядом с её верхней одеждой, Сергей потянулся к молнии платья, расстегнув, он прикоснулся к голой коже Ирины. Вздвогнув, она выдохнула ему в губы что-то неразборчивое и снова прижалась с поцелуем.

Руки спустились к пуговицам пиджака, и когда пальцы нащупали рубашку, из груди Ирины вырвался разочарованный стон. Взявшись за воротник, она уже привычным движением дёрнула в разные стороны. Оставив Сергея в одних только брюках, Ира улыбнулась и посмотрела ему в глаза.

— Скоро выставлю счёт, — хмыкнул Сергей и, притянув Ирину к себе, прижался к губам.

Сняв платье с Ирины, он вообще потерял все мысли.

Собирая все углы и предметы, они двинулись в сторону спальни, но споткнувшись, упали на белый ковёр в гостиной. Продолжить путь куда-то обоим уже было не по силам.

Прикосновения рук, заставляли выгибаться на встречу, а сердце то замедляло свой ход, то билось, словно после пробежки.

Ногти оставляли царапины на его спине, а сильные руки красные следы. Словно печать для обоих.

Пальцы зарывались в волосы, а из груди вылетали стоны, которые не было возможности сдерживать, да и желания тоже.

Желания у обоих были одинаковые.

Эмоции и чувства раскалились до предела. Казалось, ещё одно движение и мир рухнет.

Глубокая ночь спустилась на город, а серебристая луна заглянула в окно комнаты.

Страсть не исчерпывалась, казалось, она с каждым взглядом увеличивается. Воздуха не хватало. Пульс бился в висках. А сердце трепыхалось, ожидая чего-то огромного, от которого невозможно скрыться.

Их обоих окатило с головой то, что они так долго ждали. И даже сквозь свои страдания, Ира ждала этого. Ждала и она поняла, что теперь будет ждать этого всю жизнь.

Глава двенадцатая

Летала с ним, а просыпалась одна.

(ВИАГРА — Анти-гейша)

Мелодия мобильного телефона, нагло ворвалась в сон Ирины и не хотя, высунув руку из под одеяла, женщина ответила на звонок.

— Да?

— Ириш, доброе утро. Я тебя разбудила? — немного удивлённо спросила Света.

Открыв глаза, Ира посмотрела на будильник, который стоял рядом с кроватью на тумбочке.

Стоп!

Женщина резко села на кровати и обвела комнату взглядом. Она точно помнила, что заснула в гостиной на полу и даже, когда Сергей разбудил её чтобы...кхм... продолжить начатое, она вновь заснула на полу.

— Ира? — позвала её в трубке подруга.

— Да, Свет? — растеряно отозвалась она.

— Всё хорошо? — осторожно поинтересовалась Света.

Ира вздохнула и поднялась с кровати на ноги. Накинув халат одной рукой, она с опасением вышла из комнаты. Хотела ли она что бы мужчина находился в квартире? И да, и нет.

— Ира! — в который раз позвала её Света.

— Да?

У неё вспыхнули щёки, когда проходя по гостиной, Ира посмотрела на пушистый ковёр.

— Ты меня вообще слушаешь? — разозлилась подруга.

— Да, конечно, Свет, — поспешила успокоить её Ирина, заглядывая в кухню. — Вчера ездила к Карпову. После обеда техника уже должна стоять по своим местам.

— Это хорошо, — с облегчением вздохнула Новикова, и ещё немного поговорив с подругой отключилась.

Ирина, прижав телефон к груди, вздохнула.

Его не было в квартире. Даже следов его пребывания не было.

Она не знала, то ли ей огорчаться, то ли радоваться. И, наверное, нужно радоваться, но горечь в груди, которая появилась после осмотра помещения, выдавала истинные чувства. Эта горечь росла и через минуту, Ире с трудом получилось уговорить себя одеться и поехать в ресторан. Дел непроворот и совершенно нет времени, чтобы раскисать.

Собравшись, и уже выйдя из дома, она с удивлением заметила, две чёрных полосы на

асфальте, ведущих к её машине. Неужели, она вчера так превысила скорость?

Покачав головой, Ира выехала со стоянки и направила машину к ресторану.

Весь день она старалась загрузить себя работой, только чтобы не думать о Сергее, о прошлой ночи, о семье. Она устала от этого. Устала и дала себе небольшой отдых, отодвигая все мысли на задний план.

Технику действительно привезли. Даже расставили, как нужно. Оказалось, об этом позаботился Карпов и даже позвонил Ире, что бы извиниться вновь. Она приняла извинения, но отключилась сразу же, как только выдался подобный момент, сославшись на многочисленные дела.

Так же звонила и Светлана во второй раз, что бы поинтересоваться делами. Успокоившись и немного рассказав про проверки в 'Параллели' отключилась.

И когда Ирина подняла голову от очередной бумаги, оказалась, что время уже почти семь часов вечера. Желудок требовательно заурчал, напомнив о том, что она за день ни разу не поела. Вздохнув, женщина всё-таки решила поехать домой, что бы поесть и... снова корить себя за то, что натворила. Вот только знала бы она, кто ждёт её во дворе, то наверное подготовилась заранее.

* * *

Сергей с силой вдавил пальцы рук в затылок, и попытался понять, какого чёрта он здесь делает? Ведь твёрдо решил больше не появляться рядом с Ирой ещё утром. Он ведь получил, что хотел, не правда ли? Получил даже больше, чем хотел, но...

Вздохнув, он откинулся на заснеженную лавочку и посмотрел на въезд во двор. Он приехал буквально десять минут назад и давил на звонок, только потом, поняв, что женщины нет в квартире, тогда Сергей спустился на улицу.

Погода была сегодня располагающей к ожиданию, но даже если бы шёл град в конце января, он бы не заметил. День выдался тяжёлый.

Прокуратура и правда начала давить на него. Придирались к каждому мелочам, за что в конце их проверки, он готов был пристрелить прокурора и его двоих помощников. И Обуховский ясно дал понять намёками, что им заплатили гораздо больше. А это означало, что придут не только из прокуратуры, но и из других организаций.

Кто за него так плотно взялся Сергей, не знал, только предполагал и эти предположения ему не очень нравились. Да ещё вчера Ира пришла зачем-то к Карпову. Он не вслушивался в их разговор.

Карпов ещё одна проблема.

Валерий очень долго сидел тихо после ухода жены. А ведь Сергей не спал даже с Викторией, но эта взбалмошная дамочка, решила, что влюбилась в него и ушла от Карпова, наговорив всякой чепухи. Артемьев прогнал её в тот же вечер. На какой чёрт она ему сдалась?

А вот Карпов затаил ненависть и тихо ждал. Сергей как раз к нему приехал, что бы узнать про Синицына. Оказывается он тоже его 'поддерживает'.

Кто-то играл сверху в свои игры и вздумал переставлять Сергея, как пешку, да вот только хрен ему! Не на того зубы наточил.

— Серёжа? — как-то растерянно и немного удивлённо прозвучал женский голос совсем рядом.

Мужчина поднял взгляд на Ирину, которая стояла в нескольких шагах от него, засунув руки в карманы. Волосы струились по спине и плечам, а карие глаза смотрели на него с

недоверием и с обеспокоенностью.

Серёжа

Его так, наверное, лет сто никто не называл. Точнее, наверное, никогда. Отец всегда называл его либо сыном, либо Сергеем. Андрей Серым или Серёгой. А про остальных даже и говорить нечего. По имени и отчеству.

И сейчас, когда он услышал это Серёжа, как-то сам растерялся, так и остался сидеть на лавочке.

— Что-то случилось? Всё хорошо? — спросила Ира и шагнула на шаг к нему ближе.

Неужели по нему всё так видно. Вряд ли. За несколько лет, он научился скрывать, что не следовало знать ни кому. Но, появилось такое ощущение, что она поняла и теперь ждала пока он сам ей расскажет.

Вздыхнув, он встал со скамейки и подошёл к ней.

— Всё в порядке, — ответил Сергей и увидел, как с сомнением нахмурились брови женщины.

— Ты долго здесь сидишь? — внезапно спохватилась она и, не дав ему ответить, продолжила. — Пошли в дом. Холодно на улице.

* * *

Ира сама не понимала, как решилась позвать его. Она удивилась, увидев, Серёжу, возле подъезда. Можно сказать даже через чур удивилась.

Серёжа.

Она не могла его больше называть просто Сергеем. Как будто, что-то щёлкнуло, когда она заметила его напряжённую позу и карие глаза. Они были такого же цвета, той же формы, но что-то изменилось.

И нахальной улыбки не было.

Она только потом спохватилась, что на улице середина зимы и не понятно, сколько он её ждал во дворе. И теперь она носилась по кухне, словно ужаленная. Пытаясь, как можно скорее согреть ужин, нарубить салату и сварить кофе.

— Ира? — вдруг позвал её Серёжа.

Она обернулась к нему и с удивлением подметила, что даже сидя на табуретке, он занимает всю кухню.

— Сядь, — кивнул он на соседний табурет. — Чего ты носишься?

— Так на улице холодно, — как-то растерялась она и, повернувшись к нему всем телом, вытерла руки о полотенце. — Заболеть можешь.

Серёжа рассмеялся. Громко так, заливисто, что против своей воли, она залюбовалась им. Было несколько приятно видеть другие эмоции кроме как желания или усмешки, хотя и желание тоже хорошее чувство. Ира покраснела от своих же мыслей и отвернулась, обратно к плите.

— Я не болел уже, наверное, лет тридцать, — самодовольно хмыкнул мужчина отсмеявшись.

— Я бы не была так уверена в плане здоровья, — продолжала гнуть свою линию женщина.

Серёжа хмыкнул, но промолчал. Через несколько минут они уже сидели друг напротив друга, а перед ними тарелки с ужином.

— Не расскажешь, зачем ты ездила к Карпову? — внезапно спросил её Сергей.

— Техника вовремя не пришла, — пожала плечами Ира. — Сегодня привезли. Он мне

позвонил и извинился сам.

— А почему именно ты поехала, а не Светлана? — продолжал расспрос мужчина.

— У нас сейчас проверки идут в ресторане, и Светино обаяние будет как нельзя кстати, — хмыкнула Ира.

— Не понял? — протянул Серёжа, даже отложив вилку в сторону, и посмотрел на неё.

— Просто у неё врождённый дар убеждения и прибавь к этому красоту, то инспекторы часто уходили с улыбками на лице, а Света оставалась в ресторане, пытаясь запомнить, насколько ей назначили свидание, — улыбнулась она, вспомнив случай.

Сергей не улыбнулся, только глаза вспыхнули и тут же погасли.

Ужин у них растянулся почти на полчаса. Они говорили, говорили, говорили. Неважно о чём. Главное говорили. В первый раз в жизни. Спокойно. Без лишних эмоций. Ира не хотела убегать, и поэтому сидела всё на том же табурете, поставив локти на стол, и оперившись подбородком о сжатые руки.

Серёжа в своей обычной ленивой манере, развалился на табурете, опиравшись спиной о стену.

Глаза у обоих блестели, и на губах играла улыбка. Ира прислушалась к себе и тут же улыбка спала с её лица. Она ведь забыла про всё на свете. Забыла про семью и про то, что хотела сегодня позвонить Лере, а даже может и маме, которую не видела уже почти полгода.

Сергей заметил, как её настроение изменилось. Он каким-то шестым чувством понял, что вспомнила она о семье. И встав на ноги, он наклонился через стол и жадно, требовательно поцеловал её, словно давая понять, что рядом с ним она думать кроме него ни о ком больше не должна.

Глава тринадцатая

Ира со вздохом перевернулась на другой бок, пытаясь укрыться от обжигающего тепла, но Серёжа во сне по инерции, вновь прижал её к себе. Приоткрыв глаза, женщина поняла, что до звонка будильника осталась полчаса, а значит можно было ещё немного поваляться в постели. Разогнув ноги, она с небольшим недоумением заметила, что одеяло скомкано в ногах и они лежали без него.

— Странно, — пробормотала она и обернувшись, посмотрела на Серёжу.

Тот хмурился брови спал, а по лбу бежала маленькая капелька пота.

Нахмурившись, Ира повернулась к нему лицом и прижав руку ко лбу, ели сдержала себя от восклицания. Заболел! Дохвастался!

Осторожно, чтобы не потревожить спящего мужчину, Ирина отстранилась и уже хотела встать на ноги, как тут же была вновь схвачена в плен горячих рук.

— Рано ещё, — сквозь сон пробормотал Сергей и сморщил лоб. — Ничего не произойдёт, если ты опоздаешь.

— Серёж, — позвала она, немного растерявшись. — Я до кухни дойду и обратно.

— Зачем? — не отставал мужчина.

— Ты заболел.

Сергей вздохнул и открыл глаза. Свет фар проезжающей машины, заглянул в комнату и Ира отчетливо заметила нехороший блеск в карих глазах.

— Тебе кажется, — отмахнулся Артёмьев и снова закрыл глаза, а потом почему-то поморщился.

Видимо сглатывать было больно.

Вздохнув, Ира всё-таки освободилась от настойчивых рук, и направилась за аптечкой, в которой должны находиться лекарства.

Кроме просроченного обезболивающего и рваного бинта, в сумочке ничего не нашлось.

— Чёрт! — выругалась женщина и пошла в спальню.

Сергей лежал так же как она его и оставила. Тихо надев первые попавшиеся под руки джинсы и тёплую водолазку, бесшумно вышла из комнаты.

Уже оказавшись в аптеке, выдержав сонный и недовольный взгляд продавца, Ира смогла сосредоточиться на лекарствах.

Всю дорогу от квартиры до аптеки, у неё в груди поднималось беспокойство. Оно разрасталось, заставляя её ехать чуть быстрее допустимой скорости.

Выбрав нужное, она вышла из аптеки на обжигающий мороз и заметила, что сегодня было очень холодно. Наверняка, больше тридцати градусов, а она по привычке без шапки.

Быстро добежав до машины, Ира через полчаса уже была дома и только открыв двери, она заметила недовольно смотрящего Серёжу. Он стоял прислонившись плечом к косяку и исподлобья смотрел на неё.

— Ты чего встал? — возмутилась она.

— Проснулся, а тебя и след простыл, — проворчал мужчина и как только она подошла ближе, то попытался обнять.

— Нет, нет, нет. Я холодная! — воскликнула Ира и бросив пальто на тумбочку, растерла красные щеки ладонями. — Сегодня точно выше тридцати, а ты вчера на лавочке прохлаждался.

— Меня ругает, а сама без шапки, — попытался возмутиться Серёжа, при этом устало вздохнув.

— Так, — уперев руки в боки, строго проговорила Ира. — Марш в постель и поговори мне ещё!

Мужчина ушёл в спальню, всем видом показывая, что ему это не совсем нравится, а она направилась на кухню, разгрузить два полных пакета, которые затарила в круглосуточном магазинчике, находившемся прямо за углом.

Встряхнув градусник и взяв с собой некоторые таблетки, Ира направилась в спальню.

— Ир, — как-то ступевался Серёжа, увидев пачки таблеток у неё в руках. — Простуда же обычная.

Она уже хотела возразить, как мужчина громко чихнул, а потом ещё раз.

— Ага, простуда! — согласилась Ира. — Грипп подхватил, а простудой даже и не пахнет.

Фыркнув Сергей всё-таки взял протянутый градусник и ещё с большим недовольством смотрел на неё, пока ждали результатов.

— Мда, — протянула женщина, увидев на градуснике 38,6. — Говоришь тридцать лет назад болел?

Мужчина сморщился, но отвечать не стал. Послушно выпил таблетки, а когда Ира хотела выйти из комнаты, то схватил за руку и повалил её на себя. Даже имея температуру, не потерял свои силы.

— Серёж, — возмутилась она, смотря в тёмно-карие глаза.

— Что? — невинно переспросил мужчина.

— Я так то одетая, — напомнила Ира.

— Ты хочешь это изменить? — с наглой улыбкой спросил Сергей.

Женщина вспыхнула и не сильно ударила в голое плечо.

— За что? — удивился он.

— За всё хорошее, — фыркнула Ира и улыбнувшись, чмокнула его в нос и тут же встала.

— Ты поспи, а я пойду завтрак приготовлю, — посоветовала она и прежде чем закрыть двери, услышала недовольный вздох.

Усмехнувшись и откинув непослушную прядь за спину, прошла в кухню, где всё так же горел свет.

Завязав волосы в длинную косу и негромко включив телевизор, открыла холодильник. Выбрав нужные продукты, Ира отвлеклась от всего почти на час, пока на широком подоконнике не завибрировал телефон, брошенный вчера впопыхах.

— Алло? — ответила Ира.

— Доброе утро, — протянула Света на том конце провода.

— Доброе, Свет, — радостно поздоровалась она и потёрла нос тыльной стороной руки.

— Ты в ресторане, да, уже? — спросила подруга.

— Нет, я дома. Просто Серёжа заболел, он меня вчера неизвестно сколько на улице вечером прождал, сегодня температурит, — затараторила Ира в трубку, прижав её между ухом и плечом, разрезая помидор на две половинки.

На некоторое время повисла тишина, нарушаемая голосами из утренней программы и звуком готовки.

— Какой Серёжа? — тихо переспросила Света.

Ира моргнула и застыла на мгновение. Даже сама не понимая, как рассказала подруге всё, как будто это было самой собой разумеющееся.

— Артемьев? — вновь спросила Света. — Господи, Ир, я немного в шоке, но жду от тебя скорого пояснения твоих действий. А сейчас я хочу тебе выговориться.

Ира вздохнула и передёрнула плечами. А она разве сама понимала свои действия? Она просто делала, как считала нужным, а остальное забылось, словно что-то не нужное. Да она всё забывает, кроме того, что касается Серёжи, когда он рядом.

— Вчера уже вечером в ресторан пришёл Андрей. Ну, помнишь друг Артемьева? — спросила подруга и не дождавшись ответа, продолжила. — Так этот засранец, заставил меня с ним поужинать, а потом перевернул всё так, как будто это я его заставила прийти к нам в ресторан и поужинать со мной.

После гневной тирады, послышалось недовольное пыхтение и Ира не выдержав, громко рассмеялась, прижимая ладонь ко рту.

— Вот что ты смеёшься? — Света разозлилась ещё больше.

— Прости, — еле сдерживая смех, проговорила Астахова.

— Ни стыда, ни совести! — продолжала сокрушаться подруга.

— У кого?

— У Михаила, блин, в пальто! — чуть ли не закричала Света, вспомнив про своего бывшего. — У Королёва!

— Да поняла я, поняла, — хмыкнула Ира. — А что Астафьев появлялся?

— Ага. Как раз во время ужина с Королёвым и появился.

— Держись, Свет, думаю теперь тебя оба достанут, — предположила Ира и вытерла руки о полотенце, а затем направила нарезанные овощи в суп.

— Да думаю обойдётся, — без особого энтузиазма, протянула подруга и попрощавшись,

отключилась.

Покачав головой и вновь улыбнувшись, обернулась к телевизору, дав себе время отдохнуть.

— Кто звонил?

Вздвогнув и чуть не выронив полотенце из рук, Ира повернулась к двери и увидела сонного, но уже гораздо лучше выглядевшего, Сергея.

— Света звонила, — улыбнулась она. — Ты чего встал?

— Да надоело уже без дела валяться, — вздохнул он и, пройдя к столу, сел.

— Может всё-таки полежишь? — предложила Ира, даже не надеваясь на положительный ответ.

— Нет, — покачал головой Серёжа. — А из-за чего Света звонила? Случилось что-то?

— Нет, — покачала головой она и отвернулась от пытливых карих глаз. — Просто вчера приходил к ней твой друг и они очень даже мило пообщались.

Не выдержав, Ира хихикнула и обернулась на мужчину. Тот почему-то очень внимательно смотрел на неё, скрестив руки, и женщина не совсем поняла этот взгляд. Настороженный, немного раздраженный, но как только он встретился с её взглядом, то сразу же изменился.

— Думал Андрюха раньше начнёт, — улыбнулся Сергей.

— А вот Света немного не ожидала, — подметила Ира.

Через пятнадцать минут, она вновь его выгнала в постель, заставив немного поесть, а как только закрылась дверь кухни, спокойно продолжила готовку, слушая новости и ощущая какое-то щемящее, светлое, а от того и нежное чувство внутри.

* * *

Какое-то хреновое состояние было у Сергея и наверное он действительно заболел, как сказала Ира. Он совсем не ожидал, что уснёт сразу, как только она встала с кровати, и не ожидал, что когда проснётся, никого в квартире не будет.

Первая мысль была о новом побеге, но ведь глупо было бы сбежать из своей же квартиры. Значит уехала на работу, но тут же прозвучал звук открываемых дверей, который слишком резко отозвался в тишине помещения.

Она привезла ему лекарства. И на мгновение какое-то смятение появилось внутри. Он смотрел, как она что-то у него спрашивает с улыбкой на лице и отвечал, сам не понимая слов. Знал, что что-то ответил про отсутствие шапки на её голове, вот только странно это было и невозможно понять.

В спальне появилась через несколько минут, при чём заставила выпить таблетки. Отчитала его, как мальчишку.

Сергей вздохнул. Это было вообще чертовски странно и непонятно.

И во второй раз заснул чего совершенно делать не хотел. Проснулся от приглушённого смеха и поднявшись с кровати, мужчина прошёл к кухне. Она с кем-то разговаривала. Первая мысль была о том, что звонит муж или дети. С кем она ещё может так весело говорить?

Появилось раздражение. Из-за всего этого. Он болеет, она на кухне разговаривает с мужем, хотя недавно совсем целовала его. Он должен быть на работе, а вместо этого стоит и подслушивает разговор. Да пошло оно всё на хрен!

Решительно открыв дверь, Сергей внезапно остановился, услышав:

— Держись, Свет, думаю теперь тебя оба достанут.

Дождавшись прекращения разговора, немедленно спросил о звонке, хотя догадывался

кто звонил.

А после завтрака, Ира его вновь выгнала в спальню.

— Да? — ответил Сергей, когда увидел вибрирующий телефон на столе в спальне.

— Сергей Николаевич, где вы? — чуть ли не с паникой прокричал в трубку Лев.

— Лев, не ори так, — тихо попросил Артемьев, поморщившись. — Что случилось?

— Я вас обыскался! Вас все требуют, — запинаясь проговорил зам.

— Я заболел. Сегодня у меня выходной, — предупредил Серёжа и сбросил вызов,

Сжав пальцами переносицу, он попытался проанализировать ситуацию. Но, разве это могло получиться, когда в голове туман, как будто чем-то тяжёлым по голове огрели, а тело ломит словно с похмелья. Да ещё и Ира вела себя не так как обычно. Хотя поразила она ещё вчера, когда без вопросов пригласила на ужин.

— Странно, — пробормотал себе мужчина под нос, когда уже почти заснул. — Чертовски странно.

Глава четырнадцатая

Растворился твой смех в бокале вина мой единственный грех, испитый до дна,

Как спокойно, легко смотрел ты в глаза, а в душе глубоко бушевала гроза.

(Таисия Павалий — Сладкий грех)

— Вот так я и сдала, — рассмеялась Лера.

Ирина улыбнулась и отложив ручку в сторону, положила локти на стол.

— А у тебя как дела? — спросила она.

— Да ничего особенного. Персонал почти весь набран уже, техника на месте и мебель тоже, — женщина откинула надоедливую прядку за спину.

— Это хорошо. А мне вчера папа звонил, — начала рассказывать девушка.

Рука дрогнула и Ирина чуть не выронила телефон. Крепко сжав побледневшие губы и прикрыв глаза, женщина глубоко вздохнула.

— У него тоже всё хорошо. Говорит проект продвигается.

— Это хорошо, — протянула Ирина севшим голосом.

— Угу. Я уже соскучилась по вам, — тихо произнесла дочка.

Ира закусил губу и подняла взгляд к потолку, как в детстве, стараясь остановить непослушные слёзы.

— Я тоже.

Как же эти слова дались сложно. Особенно, когда горло сдавило, что дышать невозможно, а говорить уж давно.

Сердце глухо звучало в груди, а мысли снова возвращались к последним дням.

Серёжа проболел всего три дня, а на четвёртый пропал в офисе почти на весь день и вечер. Наверное, было очень глупо ждать его, когда время уже перевалило за десять часов, но она не могла ничего с собой поделать.

Следовало просто лечь спать, оставив все мысли на потом, но она ходила по квартире словно неприкаянная. Заламывала руки, чтобы не схватиться за телефон, включила телевизор на полную громкость, что бы заглушить противные мысли, о том, что он больше не вернётся.

Сумасшедшая.

А он пришёл. Точнее приехал. Когда свет фар заглянул в тёмную комнату, она почему-то точно знала, что это он. И поэтому включив свет в комнате, пошла в прихожую открывать двери.

На следующий день он приехал вовремя. Но, волнений не убавилось ни на цент. Сердце стучало в груди. Стучало и не могло успокоиться.

А сегодня он уехал раньше. Даже до того, как она проснулась. И проснувшись одна, Ирина даже не поняла сначала, где находится. Привыкла. И когда стоя на кухне в полном одиночестве пришло понимание самого устрашающего факта, когда чашка кофе выпавшая из рук разбилась на множество осколков, даже тогда она побоялась себе признаться. Побоялась вспомнить прошлую жизнь.

Этим утром она одной чашкой не ограничилась. Падало из рук почти всё, а когда она вышла из подъезда, под взглядами бабушек, она сама чуть не раскатилась на льду.

Неправильно это всё.

Неправильно, но отказаться было невозможно. Ведь она все мысли теряла, как только он появлялся рядом. И до звонка дочери, Ирина не задумывалась ни о чём серьёзном кроме как работы, а теперь в голове снежный ком.

Лера уже давно попрощалась и отключилась, но она продолжала сжимать в руке телефон, словно он поможет ей решить все проблемы.

За окном снова шёл снег и хорошо, что на город спустилась ночь, так как снежные тучи способствовали потерянному состоянию.

Дверь кабинета отворилась и на пороге появился Серёжа.

— Привет, — поздоровался он.

Взгляд карих глаз скользнул по лицу, по растрёпанным волосам, по побелевшим пальцам, которые сжимали телефон. Сжав зубы, он всё-таки вернул взгляд к глазам.

— Привет. Ты как здесь? — немного растерянно спросила Ира и встав с кресла, одёрнула платье, неприлично поднявшееся из-за долго сидения на одном месте.

— Мы с тобой в ресторан едем, — беспрекословно заявил мужчина и прошёл к её столу.

Ирина растерялась окончательно.

Она заметила, что он никогда не спрашивает и не просит, просто приказывает. И когда он болел, Ира пыталась хоть как-то спорить, хотя это не приносило результатов, а сейчас это было невозможно.

— Но, зачем? — спросила она и потянулась за сумочкой, а потом тихо продолжила. — Мы ведь и дома можем поужинать.

Серёжа вздохнул и подошёл ещё ближе, она почувствовала, что ещё один шаг и они будут стоять впритык.

— Ир, ты кухарка что-ли? — спросил Сергей.

Подняв на него взгляд, она на мгновение замерла.

— Мне не сложно ведь, — попыталась она возразить в последний раз.

Мужчина приподнял бровь и Ира сдалась окончательно.

Через пару минут, они уже шли по парковке и она уже хотела повернуть к своей машине, как её за талию обняли крепкие руки и повернули к своему внедорожнику.

— А как же? — оглянулась она на свою машину.

— Я сам завтра увезу тебя, — сказал Сергей и распахнул перед ней пассажирскую дверь.

— Ты давно водишь? — спросил он, как только машина выехала со стоянки.

— Эмм, лет шесть уже, наверное. Раньше боялась сесть за руль, — призналась Ира и всем корпусом повернулась к нему.

— А сейчас тоже боишься?

— Иногда да, — согласилась она.

Серёжа усмехнулся и бросил взгляд на её лицо.

Оказавшись в ресторане и сделав заказ, Ира смущённо улыбнулась пристально смотревшему мужчине.

— Как прошёл день? — спросил Сергей, откинувшись на спинку стула.

— Плодотворно, — улыбнулась она. — А у тебя? Ты рано уехал.

Серёжа скривил губы в ухмылке, но глаза так и остались пристально смотреть на неё.

— Работа, — пожал плечами он.

Ира попыталась улыбнуться, стараясь не выдать свои мысли о том, что возможно он специально уходит от неё. Может она ему уже надоела? Достала своей заботой? Ведь в ней ничего нет запоминающего, например, как у половины женщин сидящих в этом зале. Она же так просто выглядит в обычном чёрном платье до колен, пусть оно обтягивает её ещё пока худую талию. Но, ведь ей не двадцать и даже не тридцать, нельзя думать о прекрасных сказках, о том как Сергей выбрал её именно из-за того, что она не такая как все. Как же всё было просто двадцать лет назад.

— Ира? — тихий, но такой уже ставший родной голос, ворвался в разум.

— Да?

— Ты сегодня прекрасна, — улыбнулся Серёжа и вслед улыбнулись и глаза, впервые за этот вечер.

Она улыбнулась в ответ и отбросила волосы на другое плечо, отчего стала видна тонкая белоснежная шея.

Официант принёс заказ и молчаливо удалился, возвращая им потерянное уединение.

Музыка мягко играла где-то за спиной Ирины, не отвлекая и не мешая. Умиротворённый звук приборов и порхающие, как бабочки официанты.

— Нравится? — подняв бровь, спросил мужчина, заметив её улыбку.

— Да, — кивнула Ира. — Сразу вспомнился 'Параллель' и даже не верится, что через несколько недель у нас возможно будет столько народу, — поделилась своими мыслями женщина, обведя рукой полный зал ресторана.

— Это мой ресторан, — раскрыл тайну Артемьев.

Вилка Ирины жалобно звякнула при столкновении с тарелкой, когда она вздрогнула.

— Что? Твой? — переспросила она.

Широко распахнутый карий взгляд встретился с тёмно-карим, уверенным и таким завораживающим, что если бы Ира не была так сосредоточена на вопросе, то точно бы 'поплыла'.

— Я думала у тебя здесь только строительная фирма, — растерянно протянула Ира.

В душе поднялся комок отчаяния. Она ведь не знает о нём почти ничего. А он даже не торопится ей рассказывать.

— Я недавно купил его, почти два месяца назад. О нём мало кто знает, — пожал плечами Серёжа, не отрывая от неё взгляда.

Через час, шампанское играло в голове и мир стал казаться куда проще, чем некоторое время назад. Улыбки стали всё более частыми, а смех исходящий от Сергея умолкал всего лишь на минуту, что бы снова выслушать истории Иры.

— Потанцуем? — внезапно спросил Серёжа, как только она отсмеялась.

Ира на мгновение застыла. В голове зашумело и уже точно не от шампанского, а от протянутой руки Артемьева. Она даже не смотря на него, знала, что и так тёмно-карие глаза потемнели почти до черноты.

Музыка заиграла громче. Или ей это показалось, когда она оказалась в его руках? Сейчас всё казалось ярче. И темно-коричневые стулья и свет множества лампочек.

Взгляд не отпускал, заставляя смотреть на него не моргая и запрокинув голову назад. Нервный вздох вырвался из груди и кадык Сергея так же нервно дёрнулся.

Они мучили друг друга эти танцем. Мучили, но не могли остановиться. Хотя следовало бы.

* * *

— Какая красивая пара, — протянула Лика и со скукой в глазах посмотрела на своего спутника.

Валерий оторвав взгляд от тарелки, посмотрел на девушку и ещё раз спросил сам себя для чего он взял её с собой.

— Ты только посмотри на них, — кивнула Анжелика в сторону нескольких танцующих пар.

Раздражённо вздохнув, Карпов всё-таки решил взглянуть на тех, кто так привлёк внимание его сегодняшней куклы, что бы она, наконец, отвязалась и дала ему поужинать спокойно.

Взглянув на пары, Валерий вернул взгляд обратно в тарелку, как осознание словно молния шапхнула в его голове.

Повернувшись всем корпусом к центру зала, мужчина с удивлением и одновременно со сталью в глазах, смотрел на танцующего Артемьева в обнимку с какой-то женщиной. Прищурившись и уже без удивления поняв, что рядом с ним Астахова.

А ведь он ещё у себя в кабинете понял, что между ними что-то есть, но не был стопроцентно уверен, а сейчас...

Всю жизнь он чувствовал людей и понимал их мысли, словно рентген, что не раз и не два помогли ему подняться в жизни. Были, конечно, осечки, куда без них? Именно за это качество люди, которые стояли сверху заметили его и теперь новость об Артемьеве не будет лишней.

Достав телефон из кармана серого пиджака и, набрав нужный номер, Валерий стал ждать ответа, точно зная, что этот человек такой новости будет рад.

— Алло? Евгений? Рад слышать тебя, друг...

* * *

Ира вошла в тёмную прихожую и чуть не свалилась в темноте, споткнувшись о пуфик. Тихо рассмеявшись и повернувшись к Сергею, открыла рот, что бы предупредить о мягкой преграде, как сильные ладони обняв её лицо притянули к себе, что заставило Иру встать на носочки.

Сумка глухим стуком упала на пол, а через секунду такую же участь повторило и пальто.

Шампанское, которое заиграло в голове с новой силой, не способствовало успокоению. Хотя она точно знала. Теперь она не успокоится и где-то на затворках разума, появились протестующие мысли, но тут же пропали, когда холодные с мороза руки, но и одновременно обжигающие, дотронулись голой кожи.

Глава пятнадцатая

Привыкаю я к твоим глазам
Привыкаю я к твоим губам
Как заставить сердце замолчать,
Если от любви хочу кричать
(Анна Седакова — Привыкаю)

Дочь уже давно отключилась, но он всё равно продолжал стоять на балконе. И пусть, что холодный ветер проник до костей. Совершенно наплевать. Сейчас наплевать.

Внизу проезжали машины, шли люди, даже не смотря на то, что был поздний вечер. А он... Он снова не мог понять, что за жизнь такая ему досталась. Ведь дал себе слово, что не приедет. Что забудет. Что будет приезжать только к сыну.

Чёрт!

Потерев лицо ладонями, Пётр чуть ухмыльнулся. Наверное, это его крест по жизни — любить двух женщин. Но не мог, не желал, не хотел отказаться хоть от одной из них.

Внезапно пришло воспоминание, от которых никак не мог избавиться.

Первое знакомство с Аней. Влюбился, конечно, тогда сразу, но через два года после знакомства, всё таки решил порвать все отношения. Любовь проходила, а дальше мучить и себя, и Аню он не мог. И именно тогда повстречалась Ира. Красавица. С карими глазами, в которых терялся порой, а выплыть не мог.

Задурманила ему разум, хотя даже не знала об этом сама.

Такая чистая, простая и такая родная. Усталость от отношений с Аней пропала с первым же её словом. Словно не было до неё прошлого. Не было прошлой любви.

А потом свадьба. Родители счастливы, он счастлив и она счастлива. Что ещё нужно?

А когда и известие о беременности жены пришло, то думал взлетит от счастья. Их с Ирой ребёнок. Настоящий. Единственный. Только их.

А на самом деле оказалось, что у него уже есть сын. От Ани, которая решила промолчать, не желая портить ему отношения с другой.

Вот тогда ему в первый раз в жизни показалось, что поседел. Понял, что не может быть так в жизни легко. И начал жить на две семьи. Сначала родился Юра, а уж потом и Лёшка. Сыновья, что б его!

Увидел Аню, державшую маленького Юрку, так и пропал. Всё вспомнил внезапно и как ни старался забыть не мог. Хотя правильней сказать — не желал. А она и сама понимала, что не может он жену молодую бросить с ребёнком, а потому и позволила приезжать несколько раз в год. Хотя иногда проклинала себя за это.

А он... Он продолжал жить так. Мучил Аню, но не мог по другому.

Каждый раз хотел рассказать всё Ире, но смотря в её честные глаза, не мог сказать правду.

Чёрт! Да он вообще ничего не мог, когда дело касалось этих женщин!

Околдовали обе!

И Пётр так и жил. Околдованным. Любящим двух женщин.

— Петь. Ты где?

Анна вышла на балкон и поёжилась от холода. Зелёные глаза с беспокойством

посмотрели на мужчину. Она знала о чём он думает, точнее о ком, но не позволяла допускать эти мысли к себе в голову, пока он рядом. Потом. Немного позже.

— Ань, ты чего вышла? — спросил Пётр и тут же обнял женщину. — Заболеть хочешь?

Шагнув вместе в квартиру, мужчина поцеловал женщину в лоб и ещё крепче прижал к себе.

— Просто, я тебя ужинать звала, — тихо проговорила Анна и прикрыла глаза в удовольствии, чувствуя, как тепло медленно приходит на смену холоду.

— Хорошо, — кивнул Пётр с улыбкой, отчего карие глаза засветились. — Тогда пошли ужинать.

* * *

Ира, в который раз пыталась разглядеть в мелькающем экране хоть что-то интересное, но видимо телевидение решило, что ей сегодня смотреть ничего не нужно.

Рядом сидел Серёжа и с каким-то странным хмурым взглядом читал газету. Не отвлекаясь и вообще ни на что не реагируя.

Женщина вздохнула. Странно всё как-то было сегодня. Вроде суббота, а он приехал только часа два назад с работы. Опять проснулся раньше её и вообще был на редкость задумчив.

Постоянно хмурился, иногда смотрел по несколько минут в одну точку. А Ира совсем не знала, что с этим делать. А что если какие-то проблемы на работе, а она ему будет мешать со своими разговорами? А что если он принимает какое-нибудь важное решение? А если...?

А если, а если... Надоело! Хватит. Нужно отвлечься.

Встав с дивана и положив пульт на столик, Ира направилась в спальню, что бы переодеться для поездки в магазин. И пусть на улице погода оставляла желать лучшего, сидеть в четырёх стенах — желания не было.

— Ты куда?

Она обернулась, держа в руках сумку и пальто. Серёжа стоял в проёме дверей и хмуро смотрел на неё.

— В магазин. За продуктами, — честно ответила она.

Лицо мужчины разгладилось. На губах появилась уже ставшая родной ухмылка.

— А мне сказать не могла?

Ира растерялась. Совсем растерялась.

Всегда ездила за продуктами одна, изредка ей помогала Лера. Но в целом всегда одна. И в магазин за продуктами, и ужин приготовить, и квартиру убрать.

— Эмм, ты занят был, — неуверенно произнесла она.

— И что? У тебя сил много продукты таскать из магазинов? — вздёрнул бровь мужчина.

Ира сдалась. Не могла она с ним спорить почему-то, да и не сильно хотела. Всё таки Серёжа прав. Придётся тащить пакеты несколько этажей вверх. Да и лифт не работает.

Только...Странно. Не привычно, но несомненно приятно. На душе потеплело сразу и улыбка сама собой появилась на губах.

* * *

— Ир? — позвал её Сергей, когда они в который раз остановились у полки с консервами. — Тебе магазин не нравится или консервы не нравятся? — спросил он.

Ира оглянулась и поставила баночку обратно.

— Просто не знаю, что сегодня приготовить, вот и думаю.

Артемьев вздохнул. Нет, он не против был съездить за продуктами, да и тем более такая

метель поднялась, куда он один её отпустит? Ведь всякое может случиться.

И пока они ходили по рядам, мужчина совершенно потерял надежду понять, почему именно тот фрукт плохой, а тот хороший. Да и надо ему это было? Если только отвлечься от Синицына, который уже в газетах засветился.

На всю страну раструбил о своих делах. 'Добрых' делах.

Клоун.

И когда Ира внезапно исчезла с его поля зрения, Серёжа разозлился ещё больше. Ну, вот куда она опять ушла?

Чёрте что, а не день!

— Прошу прощения, — внезапно произнёс кто-то рядом.

Сергей отвлёкся от бессмысленного разглядывания полок и увидел, как какой-то мужчина держит Иру за руку.

— Ой, да ничего страшного, — отмахнулась Ира свободной рукой, отчего волосы заскользили по плечу.

— Но, из-за меня вы чуть не упали, — продолжал распинаться мужик, не отпуская её.

Внезапно появилось желание сбросить всё раздражение, накопившееся за день. И желание было таким огромным, что руки зачесались.

Вырвав ладонь женщины и прищурившись, посмотрев на мужчину, Сергей, молча, толкнул тележку в сторону.

Идиотский день.

Глава шестнадцатая

Размазанная тушь и порванная нить,
Я не могу секунды без него прожить.
Не выдержу опять, я буду ему звонить,
Я не могу секунды без него прожить.
(Глюкоза — возьми меня за руку)

Четверг наступил неожиданно. Совсем. Казалось вот они приехали из магазина в субботу, а уже четверг.

Как бы Ире не хотелось остановить время, но оно всё равно идёт. Она закрывала глаза, пытаясь успокоиться, когда понимала, что один день, который приближал её к отъезду, начинался.

У неё снова всё валилось из рук. Серёжа опять уехал рано утром, не разбудив. А она... Она не смогла ему сказать, что скоро уедет. Уедет обратно. Домой, где её ждёт семья и... и всё прекратится.

Не будет больше совместных ужинов, не будет беззаботных разговоров. Ничего не будет! Вообще ничего!

Это ведь неправильно. Неправильно так отчаянно хотеть остаться с ним в одном городе. Просто с ним. Рядом. Вдвоём.

Это ведь неправильно! Не должно так быть! Не должно!

Ира поставила локти на стол и опустила на сложенные руки тяжёлую голову. Слёзы потекли из глаз. Внезапно. Она даже не успела их остановить.

За дверью кабинета звучали голоса нового персонала их ресторана. Кто-то мог

заглянуть к ней в кабинет и увидеть директоров в таком не подобающем состоянии. Но, Ира не могла заглушить всё то, что так пылало внутри. Не могла, а ведь нужно было, пока не поздно. Хотя и так уже поздно.

Она ведь всё прекрасно понимала. Так ведь не должно быть. Она даже, когда муж уезжал в командировки так не реагировала. А сейчас, в эту самую минуту осознавала, что не представляет, как жить дальше.

Как же пафосно звучит, но ведь оно на самом деле так.

Ещё с субботы Серёжа приходил домой хмурый. Ничего не рассказывал, только с ней разговаривал на посторонние темы, а сам о другом думал. Он и с ней был, и в то же время далеко.

А она совсем терялась, видя как он смотрит в сторону, в окно, в телевизор, не важно, она просто терялась. Не могла даже подумать, что не сможет вот так вот спокойно посмотреть на его профиль. Что не заснёт больше рядом с ним и...и от этого так больно становилось, что приходилось кулаки до боли сжимать, что бы не разреветься в голос от этой боли. Сердце иногда замирало, не зная как дальше биться, и дыхание сбивалось.

Почему же так тяжёло дышать? Чёрт! Почему?

Рядом завибрировал телефон, но Ира даже не подняла голову, что бы узнать, кто звонит.

А он вибрировал, вибрировал, вибрировал... А она понимала всё, что чувствовала внутри себя. Понимала с большой ясностью, но не торопилась озвучивать это в мыслях, потому что знала — не вернуть всё после всего, что произошло. А пока существовала маленькая надежда, что сможет хоть немного забыть. Хотя бы его взгляд, губы, руки, ухмылку... Наверное, глупо в это было верить, но не могла она по другому.

И даже по дороге домой, когда приходилось сжимать руль в несколько раз сильнее от того, что пальцы дрожали, Ира дышать не могла. Душа разрывалась. Болела. Беспокоила. Не давая успокоиться. А ей это следовало бы сделать. Скоро приедет Серёжа и... и она попытается не думать, что в субботу ей предстоит уезжать.

В тёмных комнатах квартиры стояла тишина, и Ира не знала, то ли ей плакать, то ли радоваться. Буквально свалилась на пуфик в тёмном коридоре и уставилась на ключи, про которые даже ни разу не задумалась, а сейчас понимала, что никогда больше не подержит их в руках. А будет держать другие. От квартиры, в которой прожила двадцать с лишним лет.

Встряхнувшись, женщина сняла обувь, скинула пальто и вошла в гостиную. Пустую и такую же тёмную, как коридор. Хотя отчего ей светлой, то быть? Для этого нужно включить свет.

Всего лишь включить свет.

Он приехал как-то неожиданно. Ира, как раз готовила ужин, не обращая внимания на то, что делает. Злой. Это она увидела точно. В отрывистых движениях, в крепко сжатых зубах и прищуренных глазах. Пока Серёжа снимал пальто, она смотрела на его напряжённую спину и у самой внутри всё замирало.

Он разговаривал спокойно. Даже улыбнуться пытался, увидев, какую деятельность она развела на кухне.

— Зачем опять столько много? — спросил он и сел на табурет.

Рука, которая лежала на столе, была сжата в кулак.

— И не много вовсе, — промямлила она и отвернулась.

Вопрос мучил внутри. Не давал спокойно дышать. Это ведь не из-за неё он зол правда? Не из-за неё ведь?

— Серёж, — позвала Ира, когда посуда была вымыта, а мужчина только что вернулся с балкона в тёплую комнату.

Курил. Опять или снова. Ира уже не знала.

— Что? — отозвался он, но даже взглядом её не окинул.

— У тебя, — она запнулась от внезапного першения в горле. — Всё хорошо?

Он повернулся к ней. Да так быстро, что она вздрогнула от неожиданности. Тёмный взгляд буравил и стало страшно. По-настоящему страшно.

— Ир, тебе какое дело до этого? — спросил он резко. — Нахрена тебе это знать?

Она почувствовала, как сердце упало куда-то вниз. Дыхание снова сбилось и пришлось сильно сжать пальцы, чтобы не начать дёргать кофту или ещё что-нибудь.

— Серёж, — начала она и облизала в миг пересохшие губы от его взгляда. — Я же вижу, что что-то случилось.

После её слов словно всё замерло. Она видела, как взгляд стал ещё темнее. Из тёмно-карих до почти чёрного.

Видела, как он подобрался весь. Словно она ему угрожала чем-то, а потом процедил сквозь стиснутые зубы. Не ответил, а именно процедил.

— Ира, не лезь туда, куда тебя не просят. Моя жизнь тебя вообще касаться не должна.

А потом прошёл мимо неё в коридор. И Ира только зажмурилась, когда дверь с оглушительным хлопком закрылась. Боль эхом отозвалась в душе.

Она присела на краешек дивана, потому что ноги уже не держали. Сердце билось. В горле комок, отчего дыхание с хрипом вырывалось из груди.

Мысли пропали и пусто стало сразу. Да так пусто, что завывать захотелось.

Ушёл.

На не гнущихся ногах, она подошла к окну и не смогла разглядеть знакомый внедорожник среди других машин.

Прижала ладони к пылающим щекам, хотя цвет кожи стал блее обычного.

Сглотнула. Но комок в горле этому помешал.

Судорожно выпустила воздух и прислонилась лбом к холодному окну. Помогло ли это? Ни чуть.

Сжала руки в кулаки. Закрыла глаза. Ещё раз вздохнула, но не почувствовала облегчения.

Это ведь должно быть даже лучше. Она...она ведь даже бы не знала, как смогла бы объяснить в субботу зачем она уезжает.

А так было легче. Должно стать легче. Намного, но этого не случилось.

'Моя жизнь тебя вообще касаться не должна', - чётко прозвучало в голове.

Это ведь правильно. Кем она стала ему за несколько недель? Просто...просто женщиной. Той, с которой он и прожил эти несколько недель. Скоротал время. Это она ненормальная позволила себе почувствовать надежду.

Боже.

Даже после его слов она ждёт его. Зачем? Для чего выключила свет в квартире? Чтобы увидеть, как он заедет на парковку. При включённом свете — это невозможно.

Дура. Чёрт. Не маленькая ведь, а всё равно ждала. Ненормальная.

Прошёл час. Прошёл второй. И она присела на диван. Не выдержала. Прижала подушку к груди и продолжала ждать. Не обращая внимания, как боль медленно расползается. Пустота, будь она не ладна!

Заснула, устроившись на маленьком диванчике. Время уже давно перевалило за полночь. А она ждала. Даже во сне ждала...

Глава семнадцатая

Секунда, как вечность, обратный отсчет
И каждого вздоха — мне кажется мало
Забытая нежность и наоборот
Тебя я нашла, и тебя потеряла.
(Ирина Билык и Ольга Горбачёва — не ревную)

Часы медленно тикали и раздражали без того раскалённые нервы. Пальцы руки тарбанили по столу неизвестный ритм. Спокойствие было только видимым и увидь Сергея в тот момент Сеницын, то был бы определённо счастлив, что застал его в таком расположении духа.

Падла...

— Да? — резко ответил Сергей на телефонный звонок.

— Ссерегей Никколаевич, — заикаясь, прговорила секретарша. — Шшубин звонит. Артемьев прикрыл глаза. Да уж запугал девушку, та даже и посмотреть порой боялась. — Соединяй.

Через несколько секунд в трубке раздался знакомый голос.

— Здравствуй, Серёг, — поздоровался Шубин.

— Привет, Миш. Как дела? — спросил он.

— Пойдёт. Что случилось? — сразу спросил мужчина.

Сергей усмехнулся. Ведь и не виделись уже чёрт знает сколько времени, а Шубин как-будто чувствует, что что-то случилось.

— Тебе Сеницын дал о себе знать?

В трубке повисло молчание. Тихое ругоние сквозь зубы и снова голос.

— Приезжал недавно. Предлагал дела старые вспомнить, — снова молчание. — Незаконченные.

Сергей хмыкнул. Сразу вспомнился вчерашний разговор с Евгением.

День не то, что бы плохой был с самого утра. Нет. Обычный день. Как всегда. С проверками разобрался из прокуротары. Выслушал извинения и обещания, что такого не повтоится больше. А ему наплевать в тот момент было. Вот совершенно.

Мелькнула мысль съездить домой, посмотреть, что да как, а то мхом, наверное, за его отстусвие всё поросло. Да и заодно охрану проверит. Лучше бы и правда поехал домой, но нет, решил всё-таки заглянуть в офис. А там его уже ждали.

Ольга, та самая секретарша при виде его побледнела и просипела побелевшими губами, что его ждут в кабинете.

Сергей не испытал удивления, когда увидел сидящего к нему спиной Сеницына, а рядом с ним двоих громил. Теперь понятно кто так испугал Ольгу.

— Не ожидал увидеть, — произнёс Артемьев и прошёл за стол, сев в кресло.

Евгений улыбнулся, а у Сергея кулаки зачесались, как тогда в магазине в субботу.

— А я тебе решил сюрприз устроить, — ухмыльнулся Сеницын и откинулся на спинку стула. — Слышал у тебя проблемы.

— У меня? — искренне удивился Сергей и рассмеялся.

Евгений еле сдержался, что бы не поморщиться. Улыбка спала с лица. Пальцы сжались в кулаки.

— Кто-то тебе откровенно врёт, Женя, — спокойно хмыкнул Артемьев.

— Может быть. Я не только поэтому вопросу. Ты подумал над моим предложением?

Сергей откинулся на спинку кресла и в упор посмотрел на нежеланного собеседника. Тёмный взгляд заставлял нервничать. Молчание повисло в кабинете и спустя минуту лицо Сергея исказила кривая усмешка.

— Я ещё тебе сказал месяц назад, что нет.

Теперь ухмыляться настала очередь Евгения.

— Ну, ты подумай, — не заметив отрицательного ответа, сказал он. — Время ещё есть. Да и хочу тебе поведать, что многие состоятельные люди согласились.

А потом встав со стула и попрощавшись кивком головы, мужчина вышел, напоследок бросив:

— Зря отказываешься. Ты же занимался уже этим. Раньше.

Дверь захлопнулась, а Сергей еле удержался от того что бы не запустить чем-нибудь тяжёлым, а лучше всего догнать и хорошо так съездить по обнаглевшей харе.

Чёрт.

Лучше бы несколько лет назад он угоном занимался, чем наркотой. Да он даже и не занимался ей толком. Пропуская некоторое количество только в один клуб, который пользовался меньшим спросом. В остальные отправлять запрещал. Наверное, совесть не совсем потерял, но нутром чуял, что гиблое это дело. Но, молодой был. Ошибся. Это потом отец разъяснил ему, когда Сергей после полгода поставок запретил наркоту вообще в клуб пускать, что да как.

Попутал же бес его в то время.

— А что? — тем временем спросил Михаил. — Наседает?

— Да. Тоже вспомнить посоветовал.

Сергей прекрасно знал, о чём думает его, нет, не друг, скорее приятель, с которым вместе начинали и вместе ошиблись. Это сейчас Михаил Шубин — известный бизнесмен, спонсор и кандидат в городскую дума города Екатеринбурга, как в прочем и Сергей. Только не кандидат и не живёт в Екатеринбурге. А тогда они были не последними людьми в тёмном мире города. И как только Шубин уехал жить в Свердловскую область, а Сергей остался здесь — сменилось всё. Да и они изменились.

— И что ты думаешь? — спросил Михаил.

— А что тут думать? Мне этого дерьма не нужно, — равнодушно отозвался Артемьев.

— Согласен.

Через минуту их разговор закончился, а мужчина задумался.

И думал Сергей, когда ехал к Ире.

Блин. Ира.

Выругавшись сквозь зубы на самого себя, Сергей остановился на светофоре. Вот кто его за язык вчера тянул?

Ведь видел, что особой радости его состояние ей не добавляет, а всё равно злость унять не мог. Даже сигареты не помогли, а потом когда Ира спросила о его делах, то не выдержал сорвался. Умом понимал, что не виновата она не в чём, что помочь хочет, а сам не привыкший к такому интересу к его жизни ещё сильнее разозлился.

Раньше всегда думал, что ни у кого нет права лезть к нему в душу, а Ира ведь не знала. Он не понимал, чего она то к нему лезет. Ей вообще какое дело? Даже вопрос хотел этот задать, но ладно вовремя остановился. И так уже много наговорил.

Внезапно остановившись у цветочного магазинчика, Сергей вышел из машины и направился ко входу, спрашивая самого себя на какой это ему чёрт. Долго стоял посередине магазина, в котором везде были напиханы цветы. Продавщица уже давно махнула на него рукой и составляла букет.

А Сергей растерялся. Впервые в жизни. Не дарил он никогда цветов. Женский пол и так на него вешались без всяких ухаживаний, но вспомнив взгляд Иры, когда он говорил ей те слова, то понимал, что не может так с пустыми руками заявиться. Ведь все с помощью цветов извиняются? Ну, а он что хуже? Вот только бы выбрать...

Остановив машину в знакомом дворе, Сергей покосился на букет, сиротливо лежавший на пассажирском сидении и покачал головой. Почему у него такое чувство, что он полный идиот?

Поднявшись по лестнице, не переставая вертел букет в руке и вздохнув нажал на дверной звонок.

Через несколько секунд позвонил опять. Потом ещё раз.

— Твою ж мать! — выругался он в сердцах, когда никто не поспешил ему открыть двери.

Спустившись вниз и выйдя из подъезда, оглянулся на окна. Света в них не было, что было очень удивительно, когда на часах одиннадцатый час вечера. Или ночи уже.

Забросив букет обратно в машину, прислонился к капоту машины и прикурил, не переставая смотреть на окна.

Внутри опять поднялось раздражение, которое на время прошло, а сейчас снова появилось. Мимо прошёл мужчина с собакой и косо на него взглянул.

Господи, неужели он такой страшный, что все плятятся, как будто нечесть увидели?

Посмотрел обратно на окна и увидел движение шторы. Мимолётное и быстрое. Но, ведь оно было же.

Значит, всё-таки дома.

Разозлившись окончательно и выбросив недокуренную сигарету, обошёл машину и сел на водительское место. Поиграть вздумала? Пообижаться? Ну, ладно. Он придет завтра. Тогда точно про все игры свои забудет.

Эхх, Ира, Ира...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

***

Ирина посмотрела на собранный за два часа чемодан и вздохнула. Сегодня на работу не вышла. Сил не нашла. Проснулась в шесть часов утра и так пролежала до восьми часов на неудобном диване.

Хотя заметила ли она это? Вряд ли.

Неимоверными усилиями заставила себя встать и сходить на кухню, приготовить завтрак.

Запихнула в себя гренки с обжигаящим чаем. Не горячим, а именно обжигаящим, желая почувствовать хоть что-то за это утро кроме отчаяния.

После завтрака, позвонила администратору и предупредила об отъезде. А потом

включила телевизор, потому что больше не могла. Душа разрывалась, а из-за этого текли слёзы.

Так пусто было внутри. Как-будто там никогда ничего не было.

Сжимала пальцы от желания позвонить ему и упорно закусывала нижнюю губу. Ближе к вечеру, решила собрать вещи.

Достала чемодан, открыла его и сама не заметила, что слёзы опять бегут из глаз.

— Да сколько можно? — срывающимся голосом, поинтересовалась она у себя и вытерла мокрые щёки.

За два часа скидала все вещи. В у ме пролетела мысль, что возможно завтра они будут ужасно мятыми, но тут же она пропала.

Шесть часов вечера... семь...восемь...девять...

В квартире снова оглушающая тишина. Даже телевизор выключен. Не выдержала. Начал раздражать.

Снова прилегла на диван. Он уже родным стал за ночь. Рассмеяться бы, да только сил нет, словно выжал её кто-то.

Закрыла глаза и прижала ладонь к дрожащим губам. Сердце стучало, но так тихо, что можно было подумать, что оно остановилось.

Мирное тиканье часов, висящих на стене. Свет фонаря, падающий прямо в окно гостиной, освещая половину комнаты.

Где-то прозвучала полицейская сирена. И, наверное, где-то там сейчас находится Серёжа.

Господи. Она ведь даже в уме запретила произносить это имя. Потому что могла сорваться.

Судорожный вздох вырвался из груди, когда свет от фар проезжающей машины, осветил стены. Вскочив с дивана, Ира замерла посреди комнаты. Кровь застыла, только сердце внезапно затарабанило в груди.

Дверной звонок оглушительно пронёсся по квартире. Ударил по нервам. И пропал. На не гнущихся ногах, она прошла в коридор. Замерла в ожидании, надеясь, что это всё нй почудилось, но нет. Звонок снова задрезжал, а вместе с ним и всё внутри.

Подойдя к двери, Ира прикоснулась к ней рукой и застыла не в силах сделать ещё несколько движений. Всего лишь открыть дверь и впустить его. Снова прозвучал звонок, но она не сдвинулась с места.

Откуда Ира знала, что это Сергей? Просто знала...

Послышались лёгкий шаги по лестнице и она метнулась обратно в гостиную, что бы увидеть его хотя бы из далека.

Серёжа только закрыл дверь машины с пассажирского сидения и прислонился к капоту. Достал сигареты. Слёзы снова потекли из глаз. Она не видела его всего несколько часов, а внутри такое ощущение, что прошло не меньше года.

Он поднял голову и Ира даже с такого расстояния смогла бы сказать какой сейчас взгляд буравит её окна. Цепкий, тёмный, но такой родной...

Хриплый выдох вырвался из груди. Отчего шторка, за которой она пряталась, зашевелилась. Ира испугавшись, отпрянула назад.

Тихое скольжение колёс по хрустящему снегу и она даже не смотря на него, знала, что выехал со стоянки именно он.

Уехал...

Глава восемнадцатая

Скажи, ну зачем? Скажи, почему?

Скажи — за какие грехи мне расплата?

И слезы в подушку тебе одному

Скажи, ну зачем? (скажи, ну зачем?)

(Ирина Билык и Ольга Горбачёва — не ревную)

— Ирина Александровна, ну, как вам жилось у нас? — спросила хозяйка квартиры.

— Спасибо, Валентина Николаевна, — кивнула Ира, когда женщина подала ей с вешалки пальто. — Жилось, — она запнулась. — Хорошо. Город прекрасный.

Валентина Николаевна довольно кивнула и начала говорить, что-то про погоду, а Ира старалась кивать на вопросы женщины. Руки дрожали совсем не к стати и пуговицы всё ни как не застёгивались. Челюсть уже ныла от того, что приходилось натягивать улыбку на лицо. Бросив взгляд в зеркало, еле сдержалась от вздоха. Чёрные круги под глазами и искусанные губы. Бессонная ночь не прошла бесследно.

Наконец, застегнув пальто, Ира запустив руки в карманы, обвела взглядом коридор. Надо же.... Месяц прошёл... А как будто всё началось только вчера.

— Я пожалуй пойду, — пересилила себя она, посмотрев на хозяйку. — Досвиданья, Валентина Николаевна.

Распростявшись с женщиной, спустилась вниз и выйдя из подъезда почувствовала, как холодный воздух медленно проникает в лёгкие, по пути остужая непрощенный в сердце огонь.

Положив чемодан в багажник и сев за руль, осторожно выехала со стоянки.

Мимо пролетали машины, проходили люди. Жизнь продолжалась и только внутри бился вопрос, который мучал её со вчерашнего вечера: "Зачем?"

Ведь так ждала его появления, а сама не открыла двери. Господи, как же это глупо! Но...наверное... так лучше будет. Для неё, для него, для них обоих. Он, наконец, сможет пожить своей жизнью, а она...вернётся к семье. И...и всё будет хорошо. Как будто они не встречались никогда.

Она постарается забыть. Не будет думать каждую минуту о нём. Не будет прокручивать его улыбку в мыслях и не вспоминать каким обжигающим бывает взгляд.

Смахнув рукой слезинку со щеки, Ира посмотрела на время. Всего лишь одиннадцать часов утра. А она даже не спав всю ночь, не чувствовала ничего. Ни усталости, ни желания поспать.

Погода сегодня радовала ярким солнцем, что было странно для середины февраля и когда в последнее время жителей "радовали" одни метели.

Откинув волосы назад, Ира попыталась сосредоточиться на дороге, хотя мысли так и лезли в голову, мешая вождению.

"— Ты сегодня прекрасна", — вспомнились его слова в ресторане.

Сжав пальцы, она выдохнула.

Всё. Хватит. Точка.

Жирная точка в их отношениях. Хотя какие там отношения? У Иры не нашлось слов. как назвать всё то, что их связывало. Сожительство? Любовь? Страсть?

Господи...

В душе произошёл взрыв. Реальный такой взрыв. Разнёс всё на куски и пропал. Любовь. Господи, любовь!

Ира внезапно свернула к обочине и упав на руль зарыдала. Громко, с надрывом. Зарыдала.

Любовь.

Господи, за что? За какие грехи?

Она же... она же любила Петю. Всегда любила. Первая любовь. А сейчас... Серёжа.. Боже...

Слов не находилось описать то, что творилось внутри. Что просто съедало всё. Разрывало на куски.

Как она могла? Как? Как смогла полюбить? Как это вообще смогло всё случиться?

Откинувшись на спинку сидения, Ира пустым взглядом уставилась на дорогу впереди себя. Сердце глухо стучало в груди. Слезы лили из глаз нескончаемым потоком. А мысли лихорадочно металась в разные стороны.

— Как я могла? — тихо прошептала женщина.

Ведь невозможно влюбиться за месяц? Особенно когда есть дети и муж, с которым прожила двадцать два года. Это нереально. Просто невозможно! Это неправильно. Это... чёрт...страшно... невозможно...

Ира вновь завела машину. Сердце, то билось, то останавливалось. Внутри всё перевернулось от окончательного осознания своих мыслей.

Неправильно...Господи...Как же это неправильно...

***

Сергей остановил машину возле дома и вышел на улицу. На лавочках возле подъезда уже сидели бабушки с разноцветными шарфиками и увидев его начали о чём-то с друг другом разговаривать.

Поднявшись по лестнице на нужный этаж, мужчина уверенно позвонил в дверной звонок. На несколько секунд воцарилась тишина, а потом послышался щелчок замка. Вместо Иры, с которой он так хотел сегодня пообщаться, увидел женщину лет пятидесяти.

— Здравствуйте, — кивнул он. — А Ирина здесь?

Женщина моргнула в растерянности, а потом быстро проговорила:

— А так она уехала.

— Куда?

— Не знаю, — пожала плечами она. — Домой. Командировка её кончилась. А вы кто?

Последний вопрос прозвучал уже в спину Сергею.

Глава девятнадцатая

Наверное, было глупость отправиться сразу же на следующий день в гости к матери, но душа требовала родного воздуха. Иру тянуло туда, где она чувствовала себя как нигде прежде. В родном городке, похожим больше на деревню.

Она понимала, что Света ждёт от неё пояснений, когда Ира попросила три дня отдыха и мама тоже их потребует. Слишком хорошо она знала свою дочь.

Впереди ехала машина сына, а она благодарила случай, что Лера вызвалась поехать с братом. Как бы она объяснила своё состояние?

Пётр с самого утра отправился на работу. Сдавать проект. В воскресенье, как ни странно.

Она не знала, хотела ли, что бы муж поехал с ней, что бы всё было как раньше. Как несколько месяцев назад, но Петя, схватив ноутбук и кейс, чмокнул её в щёку на прощанье и пообещал к вечеру приехать. Должно ли её это было её разозлить? Наверное. Ведь все остальные жёны злятся, когда мужья проводят больше время на работе. А ей было совершенно наплевать. Она ничего не почувствовала.

Машина сына свернула в поворот и глаза с наслаждением зацепились за знакомую улочку.

Здесь Ира провела всё детство и когда пришла пора уезжать учиться дальше после школы, казалось, наступил, чуть ли не конец света.

Проехав мимо двух небольших домиков, Ира остановилась возле двухэтажного коттеджа, который помогла построить маме, когда в семье появился стабильный доход. Слишком старым был их дом в то время, и решили его просто снести.

Выйдя из машины, Астахова глубоко втянула себя в воздух. Настоящий. Чистый. Без всяких вредных примесей и выхлопных газов. Ноги, впервые, за этот месяц почувствовали твёрдую почву под ногами. Казалось, ничего не было, что так мучило, и она пятнадцатилетняя девчонка идёт домой после школы, что бы похвастаться маме отличными оценками.

Господи, как давно же это было. И как просто было в то время.

Повернувшись к дому, Ира увидела, что Надежда Михайловна с улыбкой спешит к ним, обернувшись в длинную шаль.

Лера забежала во двор первая и чуть не столкнула с ног бабушку, крепко обняв.

— Ой, Лерка, какая ты красивая внученька, — восхитилась женщина, пропустив через пальцы длинные чёрные локоны.

— Привет, бабуль, — улыбнулся Лёша и наклонился, что бы поцеловать бабушку.

Его ласково потрепали по волосам и погладили щёку.

— Мам, привет, — улыбнулась Ира, когда сравнялась с родными.

Наверное, впервые, за эти дни улыбка вышла на лицо сама.

Карие глаза женщины внимательно всмотрелись в лицо любимой дочери. Надежда Михайловна иногда сама поражалась сходству между собой и Ирой. Вот только характер был другой, что немного огорчало Астахову старшую.

Крепко обняв маму, Ира полной грудью вдохнула любимый аромат. Выпечка. Видимо мама готовила к их приезду.

— Ирочка, — ласково позвала Надежда, когда внуки вышли во двор почистить снег, и теперь Лера была вся в снегу, со злостью смотрящая на старшего брата.

— Да, мам? — отозвалась Ира и хмыкнула, когда на сына повалился водопад из снега.

— Всё хорошо?

Она вздрогнула.

Всё-таки глупостью было ехать именно сегодня, сначала нужно было успокоиться.

— Да всё хорошо, — кивнула Ира и, отойдя от окна, присела за большой круглый кухонный стол. Обхватив руками, пузатую чашку с какао, взгляд зацепился за телевизор показывающий новости.

— Ты уверена?

Надежда Михайловна Села напротив дочери и Ира поразились как всё-таки уместно мама вписывается в светлый интерьер кухни. На столе лежали пироги с ягодами и пышные булочки, распространяя прекрасный аромат по всему дому.

— Да, мамуль, уверена, — улыбнулась она и взглянула в карий взгляд женщины.

— Сергей Артемьев — главный спонсор хирургического центра 'Дай жизнь', поручил своему заместителю рассказать о новой идеи денежных вложений. На этот раз в нашем городе будет строиться хирургическая клиника для детей до 18 лет. Сам бизнесмен пока точных ответов не даёт, так как находится не в городе, но через телефонный звонок пообещал пресс-конференцию.

Воздух словно выбили из груди и руки в один миг обессилили, когда Серьёзное, но прекрасное лицо Серёжи, показали крупным планом. Чашка неровно опустилась на стол, расплескав коричневый напиток на белую скатерть.

— Ира, — заволновалась Надежда Михайловна, увидев, как дочь внезапно побелела, но спустя секунду побледнела сама.

— Ира! — поражённо ахнула мама.

Ирина перевела взгляд с телевизора на мать и даже не стала оправдываться.

— Ира! Господи! — вновь воскликнула женщина.

На несколько минут на кухне воцарилось молчание, нарушаемая не частыми вздохами обеих женщин.

— Забудь его! — твёрдо проговорила Надежда. — Забудь, доченька! Опомнись!

Ира закусил губу и опустила голову на руки. Господи, какой ужас! Как больно! Как страшно!

— Ира, доченька, у тебя семья. У тебя муж. Забудь его. Не рушь всё, что создала сама! — взмолилась мать и положила ладонь поверх руки дочери.

— Родная, вспомни сама, как ты себя чувствовала, когда твой отец ушел к другой. Неужели хочешь что бы Лера с Лёшкой почувствовали тоже самое?

Ирина заплакала. Не смогла всё удержать.

Конечно, она помнила, как её любимый папа в день её десятилетия сказал, что уходит к другой женщине. Это потом повсему городку разнеслись слухи и добрые люди рассказали ей, что её папа уже лет пять, как ходит к другой и у него есть младшая дочь.

Как больно ей тогда было. Как плохо.

На фоне тех переживаний, она почти месяц провалялась на кровати с высокой температурой, заставив поседеть мать от волнений. А как мог отреагировать ещё несформировавшийся организм десятилетнего ребёнка?

Спустя время всё забылось. Притупилось. Слезы не стали литься при одном упоминании об отце. Они просто вычеркнули его из своей жизни. Как будто его и не было вовсе. Даже фамилию себе оставили девичью. С какой Надежда выходила замуж.

— Ира, — мать крепко сжала её руку. — Выкинь его из головы! Забудь! Ты не имеешь право разрушить семью.

— Не имею, — кивнула она. — Но, мам! Он... Другой. Я...я другая рядом с ним, — с рыданием вырвались слова.

Надежда Михайловна поджала губы. Было просто невыносимо видеть, какие мучение разрывают любимую дочь и хотелось придушить зятя, за то, что не углядел, за то что потерял и того другого хотелось убить за то, что разрушил спокойную жизнь Иры.

— Люби его, Ириш, но живи с Петей, — прошептала Надежда и чуть ли сама себя не прокляла за эти слова.

Глава двадцатая

Сергей швырнул телефон на стол и откинулся на спинку кресла. Брови хмуро сошлись напереносице, а ладони сжались в кулаки. Она не отвечала. А точнее просто выключила телефон.

Нервы сдавали, что совсем было не нужно в сложившейся ситуации. Три дня. Три грёбаных дня!

Она пропала. Испарилась просто. И даже когда он позвонив Светлане чётко потребовал позвать Ирину к телефону, то получил такой же чёткий отказ.

— Её в ресторане нет, Сергей, — вежливо ответила Светлана.

— Тогда где она? — спросил он.

— Даже если я и знаю, где она, тебе Артемьев, знать этого не нужно, — хмыкнула Света.

— Это я решаю. Нужно знать мне или нет? Вопрос повторить? — со сталью в голосе протянул Сергей.

— А зачем она тебе?

— Она мне нужна, мать твою! — не выдержал он.

— Вот только орать не нужно, Артемьев. Ира уехала и советую уже отстать от неё.

— Мне похрен на твои советы, — бросил напрощанье и отключился.

Он разозлился. По-настоящему разозлился. За эти три дня он был уверен, что такая как она тысячи и найдёт себе развлечение на ночь, стоит только щёлкнуть пальцами. Вот только не хватало чего-то. Не хватало во взгляде, в словах, в движениях.

И он не выдерживал. Уходил. Зачем ему шлюха пусть и дорогая?

Решил снова заставить Иру приехать сюда, так как сам уезжать не мог. А она пропала. Отключила телефон, но дома её точно нет, это он знал на все 100 %. Его ребята проверили.

Наконец, он решил подождать. Она вернётся. Рано или поздно, но вернётся.

***

Сколько нужно времени, что бы соскучиться по человеку? Месяц? Два? Год?

Ире хватило всего три дня, которые она прожила у матери. Она не могла сидеть на месте, а иногда замирала и сидела по долгу смотря в одну точку. Пётр так и не приехал. И Ира не понимала, то ли огорчиться, то ли обрадоваться?

Земля медленно уходила из под ног. Голова разрывалась от нескончаемых мыслей.

Обратно возвращаться не хотелось. Не хотелось туда, где спал Петя, который провёл все выходные в офисе правя проект. Туда, где её ждал ресторан, в котором всё началось и в котором она будет работать одна, когда Ира уедет подготавливать второй ресторан к открытию.

Случайность. Чёртова случайность, которую она допустила. Только она виновна во всём. Только она...

Работа прекрасная вещь, в которой можно укрыться от всего. От мыслей, от семьи, от боли. Боль словно комок в горле, который не можешь сглотнуть и он мешается. Мучает и не

даёт спокойно жить.

Дни, то шли спокойным шагом, то бежали словно куда-то опаздывая. Невыносимость происходящей ситуации в доме увеличивалась. Ира бежала оттуда, словно это и не её дом. Не та любимая квартира, которую она с такой любовью обустроивала.

Она не могла видеть мужа. Совсем. Избегала любых контактов с ним. Вообще избегала всех. Старалась начать спокойно жить, как раньше. Словно не было ни чего. Но не отпускало. Не становилось легче. Её всё больше затягивало, а она уже не имела сил бороться и не видела смысла.

Иногда казалось, что тот месяц был сном. Красочным, реалистичным, но сном. В котором она посмела влюбиться и потеряться.

Может она до сих пор спит? Может быть скоро проснётся и всё будет как раньше?

Господи...

Глава двадцать первая

Жизнь должна продолжаться в любом случае. Живут же люди со смертельным диагнозом, живут те, кто потерял любимых и близких. Почему она не может жить без него? Почему он снится после усталого дня? Почему он видится в каждом прохожем мужчине?

Почему?

Сколько раз она порывалась поехать обратно, хваталась за телефон, но тут же замирала. Она не имела права на это. Не имела даже право на мысли о нём.

А зачем ей вообще было думать о нём? Она о нём не думала, она бредила. Да. Бредила. Смотрела каждый выпуск новостей, в надежде, что покажут о нём хоть что-то. Один раз она увидела его. Серёжка рассказывал о каком-то своём новом проекте. Она не слушала. Просто смотрела, а потом весь день ходила, словно в лихорадке.

Её 'колбасило'. Из рук падало всё. Телефон, бумаги, тарелки, кружки.

Она приехала домой за полночь, когда вся семья спала. Специально сидела у себя в кабинете в окружении бумаг. Несколько раз звонил телефон. Муж, как будто специально активизировался и начал проявлять то, чего не проявлял несколько лет. Всё чаще обнимал, улыбался и пытался поцеловать. Вот только её передёргивало от всего этого. Хотелось отпрыгнуть на несколько метров и вообще уйти от всего на свете.

И когда Ира увидела его лицо, поняла, что не может больше. Не желает.

Так продолжаться не может. Она уже просто не могла дышать в собственной квартире. Всё казалось настолько чужим, что как будто её поселили в эту незнакомую квартиру нарочно.

И вот сидя ночью у окна. Обхватив холодными ладонями плечи, пытаясь решить, как жить дальше. Понимала, что больше так не сможет. Не сможет забыть Артемьева, если даже очень постараться. Он, как будто преследовал её. Находясь везде.

Город казался чёрно-белым из-за тёмной ночи и ярко-белых фонарей на улице.

Уйти из семьи? Разрушить всё то, что с таким трудом создавала? С таким трепетом относилась? А куда уйти? К Серёже? Он посмеётся над ней. Просто посмеётся или вообще не узнает. А она хотела счастья именно с ним! Не с мужем, которого знала большую часть своей жизни, а именно с ним! Таким неизвестным, непредсказуемым, но таким любимым.

— Мама? Ты во сколько приехала?

В голосе Леры сквозило удивление.

— Недавно совсем. Решила посидеть в тишине. Отдохнуть, — произнесла Ира, словно робот заученную фразу и повернулась к дочери.

Девушка, закутавшись в свой любимый махровый халат, сонным взглядом смотрела на мать. Подойдя, присела рядом и опустила голову к ней на плечо.

Прижав дочь к себе, Ира продолжила смотреть в окно. Повисла тишина на кухне. С некоторых пор, тишина её пугала. Ире казалось, что из-за неё может выплеснуться всё изнутри. Сейчас тишина была не такой пугающей, а наоборот...

— Mam, представляешь, у моей однокурсницы Ольги Звегинцевой — родители развелись. Она нам сегодня рассказала, после пар, — вдруг подала голос дочь.

— Развелись? — переспросила Ира.

— Да, — кивнула Лера. — И она так спокойно об этом говорила, — девушку передёрнуло. — Если бы вы с папой развелись я бы, наверное, не пережила.

Внутри у Иры всё перевернулось.

Всё замерло. Только сердце билось.

Тук, тук, тук, тук....

Дыхание сбилось.

— Ладно, мамуль, я пошла спать. Сладких снов, — поцеловав мать в щёку, Лера вышла с кухни, оставив Иру в полуобморочном состоянии.

Хотелось вздохнуть, но не получалось. Хотелось зарыдать, но комок застрял в горле, отчего из груди вырывались какие-то непонятные хрипы.

Прислонившись головой к поверхности стола попыталась вздохнуть. Попыталась закрыть глаза, попыталась не думать. Но, разве это у неё получилось?

Она не легла спать рядом с мужем. Она уснула на неудобном диване в гостинной прижимая к себе подушку, даже не раздевшись и не укрывшись.

Глава двадцать вторая

— Ира! — Света встряхнула её за руку, заставляя сосредоточиться на себе.

— Ты не можешь отказаться, понимаешь? Это открытие НАШЕГО ресторана, — выделила слово женщина, смотря на подругу.

Ира судорожно выдохнула и отвела взгляд. Действительно, отказаться не выйдет, но вернуться обратно туда... Где он был рядом! Где они были вместе! Это выше её сил. Нет. Она не сможет. Нет.

— Ира, да соберись ты! — не выдержала Света и уже с силой встряхнула её за плечи.

Она пыталась. Пыталась все три недели пока жила дома. Вот только получалось пока только на работе. Когда документы с головой скрывали её за столом. А дома, в четырёх стенах, в окружении семьи, она снова ломалась. Словно куколка стеклянная.

— Да не могу я, Свет, понимаешь!?! Не могу! — сорвалась Астахова, вывернувшись из захвата подруги.

Слёзы снова потекли из глаз. Душа разрывалась и кричать хотелось.

— Свет, я не могу! Я...я понимаю, что должна, но...чёрт... не выходит! Он везде, Свет! — прокричала она. — Я виновата во всём!

Светлана молча, смотрела на неё, а Ира не могла уже остановиться.

— Я на Петю смотреть не могу, Свет! Я на детей не могу смотреть! Я телевизор даже

смотреть боюсь!

Она тяжело дышала. Воздух с хрипом вырывался из груди. Голова просто гудела. А она ведь просто хотела увидиться с подругой, которую почти месяц не видела.

— Прости, Свет, — прошептала она и опустила на стул. — Прости.

Светлана молчала.

— Ты поедишь, Ир. Вместе со мной!

И вот она уже сидит в своём номере и смотрела, как Света ругаясь сквозь зубы, узнала, что она забыла взять с собой платье. Вместо этого скидала какие-то тёплые водолазки, джинсы, мятые пиджаки и ниодного приличного платья. Ира вообще не помнит, как собирала вещи. Наверное, просто скинула с первой попавшийся полки вещи и застегнула молнию сумки. Она не решилась сесть за руль. Поехала вместе со Светой, на её машине.

— Вставай! Поехали, — скомандовала подруга.

Через час она уже стояла перед зеркалом в белом платье, достигающее ей до колен. Увидев его в магазине она сразу же примерила и не стала смотреть другие варианты. Они со Светой даже успели заехать в салон красоты и опытные стилисты убрали волосы назад, оставив некоторые пряди.

Ира попыталась улыбнуться. Самой себе. Не вышло. Губы просто скривились в уродливую нить. А ведь ей предстояло улыбаться весь праздничный вечер гостям.

Целый день, она старалась не выглядывать в окна. Не смотреть на знакомые улочки. Хотя внутри, глубоко, под семью замками бился вопрос "Где он?"

Через полчаса, Ира вместе со Светой уже принимали первых гостей. Вечер медленно но уверенно начинался. Талантливые музыканты, улыбающийся персонал и чудесный повар. Господи... как же всё это знакомо...

— Прошу минуточку внимания, — вдруг попросила Света.

Улыбка весь вечер не сходил с её лица. Она светилась и несомненно была довольна результатом изнуряющей работы. А Ира пыталась улыбаться гостям, беседовала с ними. В общем, делала всё то, что должна делать счастливая обеспеченная женщина её лет.

— Хочется поблагодарить вас, что посетили наш ресторан, который так дорог мне и Ире, — продолжила сверкающая в свете многочисленных лампочек Света, а потом повернувшись к подруге, улыбнувшись попросила. — Ириш, подойди, пожалуйста, ко мне.

Астахова шагнула по направлению к подруге, которая стояла возле барной стойки и второй шаг дался ей с огромным трудом.

Земля ушла из под ног. Голова закружилась. В горле пересохло... Господи... Он здесь....Боже, он здесь...

Пальцы сжались на гладкой поверхности бокала с вином. Стук сердца заглушил все остальные звуки. Улыбка застыла на губах, хотя внутри с громким криком разрывалась душа напопалам.

Голос Светланы пропал вообще, когда она повернулась к залу. Он стоял прямо напротив неё. Чуть подняв уголок губ и держа в руках пузатый бокал с виски. Серая рубашка расстёгнута на несколько пуговиц и сверху чёрный пиджак.

Тёмно-карий взгляд... Господи... Как же она скучала по этому взгляду... По его ухмылке...

Пальцы ещё сильнее сжались на бокале, когда взгляд внезапно упал на стоящую рядом с ним блондинку. Высокую, максимум лет тридцати и очень красивую.

Время остановилось. Застыло. Внутри всё замерло.

— За "Параллель"! — громко произнесла тост Света.

Опрокинув в себя одним залпом бокал вина, она повернулась спиной к залу и с громким, возможно с очень громким звуком поставила его на барную стойку. Гости оживились и скопом двинулись к Свете, а Ира наоборот решила уйти. Скрыться. Выдохнуть... Потому что знала, что ещё секунда и точно сорвётся.

Не один... С кем-то другим... С другой...

Дверь с громким хлопком закрылась за её спиной и Ира сжала пальцы в кулаки.

Ничего себе, а она оказывается ревновать умеет! Чёрт!

Закусив губу повернулась к окну. Как она его не заметила? Как он вообще появился здесь? Ведь она лично рассылала приглашения! Света... Нет. Она бы не смогла. Только не она. Нет! Хотя разве такому человеку, как Артемьев нужны какие-то приглашения? Хахах, даже смешно стало.

Дверь внезапно за её спиной вновь хлопнула и этот звук разнёсся по нервам, как заряд тока, вызывая мурашки по коже.

Почему она так уверена, кто именно стоит в её кабинете?

— Ну, вот и встретились, — иронично произнёс он.

Медленно повернувшись на каблуках, Ира смело взглянула ему в глаза. Внутри всё задрожало, когда их взгляды встретились, но она выдержала.

— Что ты хочешь, Серёжа? — спокойно выдавила из себя женщина.

Сергей нагло усмехнулся и подошёл к столу, за которым она стояла.

— Надо же... — хмыкнул он и "прошёлся" взглядом по её телу. — Ты помнишь как меня зовут. Польщён.

— А ты? Ты помнишь моё имя? — спросила она.

— Ну, не я же сбежал, Ира, — произнёс Сергей и вновь посмотрел ей в глаза.

Она задохнулась. Лёгкие требовали воздуха, вот только она не могла спокойно вдохнуть.

— Я не сбежала, — выдавила она. — Я просто уехала домой.

Он рассмеялся. Громко.

— Ты сбежала, Ира, — продолжал гнуть он свою линию. — И не смей меня переубеждать!

— Да. Будь по твоему! Сбежала! — согласилась она и пропустила тот момент, когда он сделал шаг вперёд. — Только смотри, ты уже об этом не вспоминаешь.

— Ты про Ксюшу? — спросил Сергей и вновь шагнул вперёд. — Неправда ли, красивая девушка?

— Пошёл вон! — выкрикнула она, но тут же была схвачена в железные объятия, из которых невозможно было вырваться.

Она пыталась оттолкнуть его, но сдалась почти сразу же.

Слишком долго она не чувствовала его губ, его губ, его горячий взгляд.

Прошла рукой по затылку и почувствовала, как напряглись мышцы его шеи.

— Зачем, чёрт возьми!? — оттолкнула она его, но он тут же потушил её сопротивление, схватив за руки и заведя их за спину.

— Это мне надо спросить. Какого хрена ты уехала? — почти прорычал он, смотря сверху вниз.

Она замерла. Глаза, не моргая, смотрели на лицо Сергея.

— Так нужно, Серёж, — тихо, почти шепотом произнесла она.

— Кому нужно? — повысив тон спросил мужчина и встряхнув её, повторил свой

вопрос. — Ответь. Кому?

— Тебе... — выдохнула она. — Мне...

Время показалось снова замерло. Где-то рядом тикали часы, он неосознанно прижал её спиной к высокому столу.

— Вот ж..., - тихо выругался Серёжа и снова впился губами в её губы.

Она за одну секунду вспомнила, как только от одного прикосновения может всё взорваться внутри. Ноги подкосились и он отпустив её руки, подхватил за талию и посадил на стол. Что-то с громким стуком упало на пол.

В глазах помутилось, когда его губы коснулись голой кожи шеи. Тихий, хриплый выдох.

Дверь кабинета не закрыта, в зале полно гостей, а она просто потерялась от страсти, которая внезапно заполнила всё тело.

— Так не должно быть, Серёж, — тихо шепнула она, обняв его.

— Мне плевать, — усмехнулся он.

Глава двадцать третья

Когда Артемьеву позвонила девушка-администратор "Параллели" и пригласила на открытие — он удивился. Правда. Пресса города целую неделю гудела про открытие нового ресторана и он даже не ждал приглашения. Уж точно не Ира составляла список гостей и уж точно не Светлана...

И вот сейчас он стоял позади толпы гостей и журналистов, рядом с ним стояла Ксения Теплицка. Весьма симпатичная дочь Владимира Теплицкого — не последнего человека в городе. Девушка была крайне надоедлива с самого начала вечера, как он только вошёл в зал. Ну, да ладно. Не велика птица. Да и не до неё ему сейчас.

Цель его сегодняшнего существования на открытии ресторана, он увидел почти сразу. И внутри кошки заскребли. Поморщиться захотелось. Ну, вот какого хрена?

— Сергей, а вы..., - щебетала рядом Ксения, совсем не обращая внимание на то как её отец обнимается с девицей гораздо моложе его самого и при этом не скрывает своего взгляда обращённого к Ире.

К его Ире, бл...!

Сменив шампанское на виски и сразу же выпив залпом, не почувствовав вкуса, Сергей успокоился.

Ненадолго правда, но успокоился.

Ира выглядела шикарно. Даже лучше чем дочь Теплицкого. Он был уверен в этом.

Сергей так же был уверен, что она даже не догадывалась о его присутствии и теперь смотря ему в глаза резко побледнела.

Он был так же уверен, что задело её то, что рядом стояла Теплицкая.

А вот в то что сможет так дерзко отвечать ему, он не ожидал. А потом и вообще на дверь указала. Да только кто её послушал?

— Тебе... — выдохнула она. — Мне...

Серёжа стиснул челюсти, что бы не выругаться в слух да только и это не помогло. Мат всё таки слетел с губ.

Чувствуя под ладонями её горячую и гладкую кожу. Он понимал, что сдалась Ира. Можно расслабиться и не ждать новых побегов с её стороны.

Захотелось выдохнуть с облегчением.

***

Ира поставила дорожную сумку на пол и разогнувшись начала расстёгивать пальто.

В голове судорожно мелькали мысли вперемешку с воспоминаниями о позавчерашнем вечере и вчерашнем дне, проведённым рядом с Серёжей. В его доме.

Когда он после праздничного вечера привёз её к огромным воротам, она немного испугалась. Никогда не жила в таких особняках, в которых каждая вещь кричит о богатстве хозяина. Она сразу же терялась среди такого убранства, вот только узнать какая обстановка в доме Серёжка дал ей только на следующий день, ближе к полудню, когда желудок требовал еды. Вот только спуститься на кухню вниз было не в чем. Ну, не натягивать же ей платье?

Серёжка едва сдерживая улыбку подал ей свою рубашку.

День прошёл незаметно. Как одна секунда пролетел. И сегодня он сам повёз её обратно домой, так как сам возвращался обратно.

Желания говорить по дороге не было, как и возвращаться обратно тоже.

Не хотелось выходить из машины и подниматься по ступенькам к знакомой двери, хотелось просто остаться рядом с Сергеем, который с каким-то стальным взглядом посмотрел на прощанье.

Повесив пальто на вешалку и скинув сапоги, Ира прошла на кухню, где увидела мужа, сидящего за столом.

Держа в руках телефон, он нервно постукивал им по поверхности стола.

— Привет, — поздоровалась она и скрестила руки на груди, оперевшись плечом о косяк.

В душе вообще ничего не было. Ни вины, ни стыда, даже не было малейшего сожаления.

— Привет, — Петя повернулся к ней лицом и откинулся спиной на подоконник. — Как открытие?

Ира пожала плечами и ответила:

— Нормально. Где Лера?

Карие глаза мужа внимательно что-то выискивали у неё на лице. Брови нахмурились и мужчина скрестил руки на груди.

— Ушла с подругами гулять.

Она кивнула и повернувшись, вышла из кухни. Найдя в шкафу вещи и переодевшись, Ира вернулась обратно.

Телефон уже лежал на столе, а муж стоял к ней спиной у окна.

Пришло понимание того, что не к месту она здесь. Словно пришла в гости и случайно стала свидетельницей ссоры семейной пары. Чёрт. И правда ведь, она чувствует себя здесь, как гость.

— Петь, а ты чего так дома рано? — не удержалась она от вопроса.

— А что мешаю? — резко повернулся муж.

— А что спросить нельзя? — так же резко спросила Ира.

Пётр промолчал, но по тому как он сжал зубы, она видела, что ему хочется ответить. А ей и самой хотелось ответить.

Злость медленно поднималась в душе. Злость не понятно от чего вызванная.

Хотелось выплюнуть всё ему в лицо, что она чувствовала сейчас. Сказать какие-нибудь обидные слова за то... что посмел что бы она влюбилась в Серёжу. За то что посмел допустить то, что она сейчас сравнивает его с Артемьевым. За то, что она пожалела, что

вообще повстречала его когда-то!

Внутри всё взорвалось. Злость превратилась в гораздо большее. Скорее всего в ярость.

— Можно, — процедил он. — Вот только раньше ты никогда не спрашивала.

— Потому что раньше ты никогда не появлялся до ужина, чаще все после десяти часов вечера и когда мне спрашивать было, Петя? — едко спросила Ира, скрестив руки на груди.

— Если бы ты сама не пропадала в своём чёртовом ресторане целыми днями и не спала бы в гостиной на диване, то может быть и нашлось время, — еле сдерживаясь ответил он.

В коридоре громко хлопнула дверь и наверное, только приход дочери удержал обоих от более серьёзных высказываний к друг другу. Пётр сразу же вышел с кухни, где поздоровавшись с дочерью, ушёл из дома.

Как только за ним хлопнула дверь, то на кухню сразу же пришла Лера и заявила, что папа уехал на работу. А Ире было, честно говоря, плевать куда он уехал. Наплевать совершенно. И только злость, которая так и не выплеснулась, осталась в душе и мешала спокойному разговору с дочерью.

Глава двадцать четвёртая

Сергей не отрывая взгляда, смотрел ей вслед. Пальцы тарабанили по обивке руля и темп увеличивался всё быстрее, пока она не скрылась за тяжёлой подъездной двери.

Пальцы сжались в кулак и очень сильно захотелось закурить, но как на зло, в машине не оказалось ни одной пачки.

Выехав со двора, он стиснул зубы и попытался успокоиться. Но, чёрт возьми, как он может успокоиться, когда Ира сейчас не с ним, возле своего мужа? Как? Да и вчерашний разговор на кухне, который он случайно подслушал.

"— Лера, я задержусь на денёк в ресторане. Нужно проследить за всем, а завтра вернусь."

Ира стояла к нему спиной, в его рубашке и говорила со своей дочерью. Нутром понимал, что сейчас не полностью с ним, думает о ком-то другом и сейчас разговаривает с кем-то другим!

Бл... Какое всё-таки хреновое чувство!

Никогда он не чувствовал себя, словно... у него даже слов не находилось объяснить. Внутри, буквально взрывалось всё, когда думал, что Ира может быть с кем-то другим. Даже просто разговаривать!

Чёрт!

По ходу, он что-то упускает. Слишком погряз во всём и даже не замечает реальность. Так нельзя.

Андрей ответил сразу же. После первого гудка.

— Привет, Серый.

— Привет, Андрюх. Как жизнь? — спросил Сергей.

— Не жалуюсь. У тебя как?

— Потянет. Завтра свободен?

— Да. После шести часов к тебе могу подъехать, — ответил друг.

— Жду.

Андрей отключился, а Сергей повернул машину в сторону дома. Наконец родной город и дом. Какой, никакой, но дом. Отец уже позвонил раньше и только спросив о приезде

отключился.

Отец.

Чёрт. Даже про него забыл. Бардак в голове.

***

Она опять не спала. В который раз.

Ира уже легла постель, но сон упорно не шёл. Оставив уснувшего мужа в кровати, она встала и прошла на кухню. Единственное место, в котором она чувствовала себя не лишней и смотря на знакомые шкафчики гарнитура, успокаивалась или просто так думала, что успокаивалась, но в голове становилось гораздо яснее.

Она устала. От всего устала.

Всё надоело.

Хотелось совсем другого. Хотелось совсем к другому человеку. Хотелось просто забыть весь этот кошмар, в который превратилась её жизнь. Господи, во что же он её превратил? Или она сама себя превратила?

Какая теперь разницы? Всё равно назад пути нет...

На следующий день голова гудела от недосыпа. Обезболивающие не помогали, так же не помогали лишние мысли. И вообще наверное сейчас ничем непомочь.

— Ирина Александровна, — прозвучал мужской голос со спины.

Обернувшись, Ира увидела мужчину примерно её возраста. Высокий рост, светлые волосы и дорогое зимнее пальто. Знакомое лицо и приятный голос.

— Здравствуйте, — кивнул мужчина.

— Добрый день.

— Я..., - начал он, но тут же замолчал и оторвав голубоглазый взгляд, посмотрел ей за спину.

Обернувшись, Ира всеми силами пыталась остановить расползающую по лицу улыбку. Внутри всё затряпыхало, а в голове мгновенно стало пусто.

— И вам приятного дня, — кивнул головой Сергей, бросив взгляд на мужчину.

— Здравствуйте, Сергей Николаевич, — тихо выговорила она.

Он посмотрел прямо ей в глаза. Своим взглядом, от которого мурашки прошли по рукам и ладони вспотели. Именно в эти моменты она не знала, что у него творится в голове, не знала как к нему подступится и от этого она терялась. Не знала как себя вести. Понимала, что он думает о чём-то другом и не нравилось ей это, если сказать помягче. Совсем не нравилось.

— Какая встреча! Сергей, рад видеть! — с улыбкой проговорил светловолосый мужчина.

— Да, Виктор, — кивнул Сергей, прищурившись. — Давненько не виделись. Ирина Александровна, вы пока зайдите в ресторан. Я к вам попозже подойду.

Ира замерла. Что? Её так тактично попросили уйти?

— Да, Ирина Александровна, до скорой встречи, — кивнул мужчина, посмотрев на неё.

— Что за чёрт творится? — пробормотала она, когда дверь ресторана закрылась за её спиной.

Поздоровавшись с персоналом и узнав, что Света всё ещё не появлялась, Ирина зашла к себе в кабинет и сбросив пальто на спинку дивана, подошла к окну. Одёрнув занавеску,

попыталась разглядеть, что творится на улице,

— Побрать бы вас всех! — выругалась она.

Окна кабинета выходили на задний двор ресторана. А Сергей находился у главного входа.

Вернув на место бежевую тюль, женщина сложив руки на груди, отвернулась от окна. На столе лежала гора бумаг, а желания их разобрать не было абсолютно.

В дверь постучали. Сердце забилося и Ира прежде чем крикнуть, выдохнула, мысленно моля все небесные силы, что бы голос не сорвался.

— Войдите!

Казалось время замедлилось, как в фильмах. Дверь открывалась бесконечно долго. И чем дольше она открывалась, тем чаще билось сердце.

— Привет, Ириш.

У неё безвольно упали руки и она сама чуть не рухнула на пол, но удержалась какими-то силами. Видимо не зря небеса молила.

— Привет, — голос всё-таки сорвался.

— Я не вовремя, да? — спросил муж, окончательно зайдя в кабинет и прикрыв дверь.

Безумно хотелось дать положительный ответ, но сил не находилось вообще сказать что-либо. Теперь сердце билось словно в замедленной съёмке. Громкий стук оглушал.

— Прости, что не предупредил, — произнёс Пётр и посмотрел на неё извиняющимся карим взглядом.

Вот только она думала уже про другой карий взгляд. Про совсем друг взгляд и... и Ира не знала, что делать. Куда кинуться, что сказать, как отреагировать.

— А ты зачем приехал? — спросила она довольно резко.

И, наверное, даже грубо, так как Пётр удивлённо подняв бровь, в замешательстве посмотрел на неё.

Ира ясно понимала, что порядочной и любимой жене не следовало так спрашивать, но волновало ли её это? Нет. Ни чуточки. Её сейчас вообще ничего не волновало, кроме как Сергея. Какова была вероятность, что он зайдёт в кабинет? Все сто процентов.

— Я хочу извиниться.

Муж вынес из-за спины протянутую руку, а в ладони красовалась пышная белая роза.

Молчание затянулось. Ирина знала, что нужно просто взять цветок в руки и с улыбкой на губах, поблагодарить мужа. Вот только это звучало так просто, а на самом деле, она словно приросла к месту.

Пётр подошёл к ней и взяв за руку, вложил розу.

Смотря на цветок в своей ладони, она думала насколько же глупая ситуация, глупая роза и...она сама глупая.

— Я не хотел с тобой ссориться. И глупостей тогда наговорил. Ириш, прости.

Ира поднесла розу к лицу и вдохнула аромат. Когда-то она любила их и от одного запаха только поднималось настроение. А сейчас... Внезапно пришло на ум, когда Серёжка пришёл к ней с букетом. С белыми лилиями и красными герберами. Странные цветы. Всегда проходила мимо них, не обращая секунды внимания, они казались грубыми и не казистыми, а сейчас ей чем-то они Сергея напоминали. Нет в них лишнего. Всё строго и просто.

— Не знаю почему сорвался, — продолжал Пётр и видя, что жена не обращает на него внимания, отвёл её руку от лица с цветком и крепко обнял.

Ира не нашла сил в себе обнять мужа в ответ. Руки не поднимались, просто повисли

вдоль тела.

От Петра пахло зимой и домом. Именно домом. Их квартирой.

Оцепенение спало, когда он чмокнул её в губы и хотел продолжить, но дверь с громким хлопком открылась, ударившись об стену.

В проёме стоял сергей. Руки скрытые в карманах пальто, ноги расставлены на ширине плеч и голова наклоненна немного вперёд. Прищуренный тёмный взгляд из подлобья, заставил кровь похолодеть.

— Извините, — сказал он, в упо смотря на Петра. — Ирина Александровна, я перезвоню вам завтра насчёт банкета.

Дверь захлопнулась так же громко, но Ира даже внимания не обратила.

Оцепенение снова накрыло её. В голове зашумело. Пётр, что-то сказав ей, поцеловал щёку и достав звонщий телефон из кармана, быстро ушёл.

Проклятая роза выпала из руки, ноги подкосились и Ира рухнула в кресло.

Он видел! Господи! Видел!

Захотелось бросится следом, но прошло уже столько времени, он далеко отсюда. Ира чувствовала это. Просто знала.

Судорожный выдох вырвался из груди.

Странно, но слёз уже не было. Осталось только ужасное онимение, противное оцепенение. Называй как хочешь, только реальность не меняется!

Глава двадцать пятая

Сергей дождался, когда Ира зайдёт в ресторан и как только за её спиной хлопнула массивная дверь, он повернулся к Виктору, встретив удовлетворённую улыбку на губах.

— Витёк, какого хрена? — спросил Артемьев и приблизился на шаг к мужчине.

— Ну, Сергей Николаевич, не ожидал вас увидеть здесь, — с ухмылкой протянул Никлюдов.

— Мне повторить вопрос? — приподнял бровь Сергей.

— Я по поручению вашего отца.

— Отца? — удивился Сергей, краем глаза зацепив чёрную иномарку заезжающую на парковку ресторана.

— Для вас же не секрет, что скоро у Николая Александровича день рождения. Он хочет отпраздновать его именно здесь, — сделав ударение на последнем слове, Виктор улыбнулся ещё шире.

Вот только Сергею было не до смеха. Совсем. Странное чувство сверлило мозг и не из-за того что отец следит за ним, а от другого.

— Завтра приезжай, — наказал Сергей помощнику отца. — Как Людмила?

Виктор напрягся. Немного, почти незаметно, но напрягся.

— Нормально, Серёг. Спрашивала про тебя. Привет передавала.

Сергей улыбнулся и хлопнул по плечу приятеля.

— Расслабься, Вить. Расслабься.

Никлюдов выдавил улыбку и постарался последовать совету Артемьева, только плохо это получалось. А точнее совсем не получалось. Сбил его Сергей таким вопросом. Землю из под ног вышиб. Хотя сам виноват. Не нужно на чужую территорию лезть. Знает ведь с кем дело имеет.

— Завтра приезжай, — кивнул Сергей и пожав руку другу, направился в ресторан.

Официанты косясь, проходили мимо, но не один не спросил к кому и по какому поводу. Дойдя до кабинета Ирины, буквально за несколько минут, Сергей, не раздумывая, по-хозяйски и без стука толкнул дверь.

Машинально, чисто по инерции, Сергей сделал шаг вперёд. В этот момент. В этот самый чёртов момент, он был готов придушить, просто закопать Витьку, отца со своим идитским контролем, Иру и её...мужа. Муж. Б....! Какой нахрен муж? Откуда он вообще вылез этот муж?

Какое оцепенение напало. С ног сбило. Пошевелится просто не мог, а внутри всё взрывалось от... от...Да непонятно, мать твою, отчего!

Такое желание разорвать их было. Неопределимое просто.

Карие глаза Иры распахнулись. Не ожидали. Помешал.

Заставил себя выйти. Через силу. Через непонятно, что ещё, но заставил.

Вышел из ресторана, не обращая внимания на то, что Витёк всё ещё не уехал. Стоял возле своей машины, кура и внимательно следя за входом.

— В офис, — коротко отозвался Сергей, как только сел в машину.

***

Отстранение — хорошее состояние. Хотя нет. Прекрасное. Бесподобное. Самое лучшее. Со временем оно становится обычным. Становится всё "на автомате". Без отчёта. Только слёзы льются. И, наверное, это единственный минус.

— Мам, у тебя всё хорошо?

Нож полоснул по пальцу, оставляя за собой глубокую ранку, постепенно наполняющуюся кровью. Она не умела плакать, как другие женщины, красиво. Без шмыганий, всхлипов, красного носа и опухших глаз. Наверное, так умели только в фильмах и на страницах книг.

— Мам. Господи, мам! Ну, ты чего?

Аккуратно положив нож прямо в горку порезанных огурцов, Ира обернулась к дочери. Карие глаза Леры расширились ещё больше и она отпрянула назад.

— Господи, — прошептала она и отвернулась к верхним шкафчикам.

— Не нужно. Я сама, — прохрипела Ира, отлично зная, что дочь не переносит вида крови. При первом же намёке падает в обморок.

— Нет... я сама... нет... — глубоко дыша, произнесла Лера, обернувшись к матери.

Через несколько минут палец был забинтован. Лера с облегчением отодвинула от себя аптечку и подняла взгляд на мать.

Ира не чувствовала боль в пальце. Она чувствовала совсем другую боль. Которая наизнанку, на несколько рядов выворачивала. Издевалась над ней. Заставляла сгибаться. И Ира согнулась. Прижав колени к груди. Что бы хоть как-то её унять.

Лера что-то спросила и видимо не дождавшись ответа присела на корточки возле стула, на котором сидела женщина.

Оттянув заплаканное лицо от колен, Ира ласково провела ладонью по длинным волосам дочери, по нежной белоснежной щёчке.

Осторожно встав со стула, Ира одёрнула одежду и вышла из кухни. Возле двери обулась и одела пальто. Дочь молча наблюдала за происходящим, прислонившись плечом к косяку.

Сунув в карман пальто ладонь и удостоверившись, что ключи там, не оборачиваясь вышла из квартиры.

Понятия не имела куда ехать, но и оставаться дома не могла. Одновременно, управляя машиной и вытирая слёзы, на парачашьей скорости, она доехала до офиса.

Улыбка коснулась губ, когда до самой дошло, возле какого офиса она находится.

Глупо всё. Смешно. Нелепо. И больно. До ужаса больно.

Выйдя из автомобиля, Ира направилась ко входу. Вечерний ветер яростно растрепал волосы, одновременно осушая слёзы на щеках.

— Здравствуйте, — кивнула она мужчине, который вышел к ней на встречу.

— Здравствуйте. Вы к кому?

— А..Серёж...Сергей Артемьев ещё здесь?

— Да, он только один и остался, — кивнул мужчина и достав из-за пояса рацию, спросил. — А вы, собственно, кто?

— Ирина Астахова.

Раздалось шипение и голос Сергея раздался громким взрывом в голове.

— Сергей Николаевич, к вам тут женщина. Ирина Астахова. Пропускать? — спросил мужчина, одновременно подозрительно косясь на неё.

— Пропускай.

Связь прервалась, а сама Ира уже шла по направлению к лифту.

Она даже не заметила интересный дизайн офиса, просто двигаясь по коридору.

Полумрак царил вокруг, только из-за одной двери просачивалась тонкая полоска света.

Толкнув дверь на себя, Ира чуть не застонала от разочарования. Чья то приёмная, но дверь находящаяся справа открылась и вышел Сергей.

Стало страшно. Холодок пробрался под кожу, заставляя сердце биться громче и очень медленно.

Тук...тук...тук...

Ира взглотнула, но не отвела свой взгляд от тяжёлого, чёрного, укоряющего.

— Серёж, — выдохнула она и сделала шаг вперёд.

Глава двадцать шестая

Он стоял и смотрел на Иру взглядом, от которого мороз по коже. И это было не просто преувеличение, а самое настоящее констатация происходящего.

Она сделала ещё шаг и опять попыталась высказать то, что так мешалось внутри. Что не могло дать ей спокойно жить. Рассказать про то, что не может... не может жить, когда нет его рядом... задыхается... Чёрт, как же пафосно звучит...

— Серёж...

И снова слова повисли в воздухе. И разрывало всё внутри. Невмоготу стало от его взгляда. От позы, в которой он стоял. От того, что показывал, что она ему совсем чужая, незнакомая.

— А что я могла сделать!?! — внезапно выкрикнула она прямо в лицо. Не отрывая взгляда, чувствуя, что не может сдерживаться.

— А что ты ещё можешь сделать, Ир? — так же выкрикнул зло он. — Ты же у нас жена примерная... мать хорошая... Идеал прямо...

— Да что ты несёшь, чёрт возьми!?! Ты даже не понимаешь...

— Куда уж мне!? — ухмыльнувшись с сарказмом, произнёс Артемьев.

Слова застряли в горле, и говорить, что-то дальше... пропал смысл.

— Ир, ты бы домой шла, а то мало ли... муж разозлится. Накричит ещё. Поссоритесь.

— Замолчи! Да ты...ты... даже не понимаешь... Не хочешь понять! Что я могла сделать? — понизив голос, с хрипом спросила Ира, смахивая со щеки слёзы. — Он мне муж, Серёж. Уже двадцать с лишним лет муж, понимаешь? Он отец моих детей!

Сергей с такой же улыбкой хотел что-то сказать, но Ира не дала ему такой возможности резко взмахнув рукой вверх.

— А кто ты мне, Серёж? — спросила, чувствуя, что голос стал совсем низкий. — Что я должна была сказать? 'Петь, знакомься это мой любовник'? Ведь это правда... я... — Ира закрыла лицо ладонями. — Ты ведь с самого начала знакомства не хотел оставлять меня в покое. Ты мне снишься по ночам, понимаешь? Как дурочке какой-то пятнадцатилетней! Я... уже представить по-другому не могу... домой не хочется возвращаться! А ты... Ты то отталкиваешь, ставишь на место, даёшь понять кто я тебе. То ты заявляешь права и возникает такое чувство, что...

Ира вздохнула, и руки от лица отняла. Подняла взгляд на лицо Сергея и поняла, что ничего не изменилось. Только улыбка с лица ушла, а взгляд всё сам за себя говорил.

— Ты всё сказала?

Грудь сдавило и понимала, что всё...хватит...

Повернулась к двери, чувствуя, что смотрит. Вышла из приёмной. Униженная, раздавленная и... понимала, что любит... Что нужно дальше как-то жить. Забыть. Ведь это всё... конец...

***

Сидел в кабинете, смотрел на дверь и подбородок до боли сжимал, что бы ни думать. Пытался на бумагах сосредоточиться, да только толку не было.

Не выдержал... ударил со всей дури кулаком по столу и откинулся на спинку кресла.

Не полегчало... даже хуже стало...

Перед глазами все ещё она стояла и слова в ушах звуали.

— Твою ж мать! — выругался он вслух.

А ведь она права. Кто он ей? А кто она ему? Ведь неважно всё это... ненадолго...

Чёрт! Да кого он обманывает!?

Сжал руками затылок. Идиотская ситуация. И он сам идиот. Придурок.

***

Только выйдя из его офиса, Ира поняла, что сделала ошибку. Огромную.

Вообще эта ситуация неправильная. И слова неправильные говорила и поведение её, тоже неправильное. Но не могла она больше терпеть его выражение лица, свою беспомощность и бессмысленность. Бессмысленность происходящего. Всё равно знала, что ни к чему это не приведёт.

Вздохнула, поглубже запустила руки в карманы.

Холодно ночью на улице оказывается. И пусто. Пугающе пусто.

Медленно подойдя к машине, Ирина взялась за ручку, но... быстро оглянулась.словно

ещё на что-то надеясь. Глупо.

Сев в салон, нервно потарабанила пальцами по приборной панели. Выехав с парковки и стараясь, не смотреть в зеркало заднего вида, на белое здание. Господи, оно даже в темноте белое!

Снова вздохнула и, остановив машину, запрокинула голову, как в детстве, что бы ни расплакаться. Она так научилась делать после, такого как отец ушёл. Что бы мама ни увидела. Иногда помогало, а иногда и как сейчас. Ни черта не помогало! Слёзы потекли по щекам.

— Да хватит уже! — зло прошипела сама себе женщина и стукнула по рулю.

Стало ещё больнее.

Умом понимала, что всё. Всё. Конец. Осталось только принять, постараться забыть, а если не получится... Боже, кого она обманывает? Конечно, не получится! Постарается жить одна. В прямом смысле этого слова. И решение пришло неожиданно и как-то закономерное. Так нельзя жить дальше просто нельзя.

Вернувшись домой, даже не удосужилась объяснить дочери своё состояние.

Уснув ночью, женщина удивила сама себя и почувствовала, что не так как-то на душе. Спокойно, тихо, без лишних эмоций. И утро прошло так же. Обычно. Тихо. Пётр ещё со вчерашнего дня не ночевал дома, отправив смс об огромной количестве работы. Лера вела себя как обычно и так же поцеловала в щёку перед прощанием. Приехав в ресторан, женщина увидела обычную для себя картину. Слабо улыбнулась и прошла в свой кабинет, так же как и обычно здороваясь со всеми.

Вот только через некоторое время спокойствие нарушили.

Мужчина зашёл в кабинет совсем неожиданно. Даже не дождался ответа на разрешение войти. И почему-то даже удивления не возникло, когда увидела того светловолосого мужчину. Ира даже его имени не знала. Так быстро 'прогнал' тогда её Сергей.

— Здравствуйте, Ирина Александровна, — улыбнулся мужчина и мягкой, плавной походкой прошёл к её столу.

Почему-то возникало ощущение, что она его знает или может даже видела где-то. Но это полный бред. Где она могла его видеть?

А мужчина тем временем с едва заметным прищуром всматривался в её лицо и Ире почему-то вспомнился Серёжа. Они одинакового роста.

— Авдеев Виктор Михайлович, — улыбнулся мужчине и протянул руку, на которой при свете люстры блеснуло обручальное золотое кольцо.

— Здравствуйте, — в ответ улыбнулась Ирина и, откинув волосы назад, немного пожалела, что решила сегодня надеть платье. Оно очень сильно обтягивало и что бы сесть приходилось немного его поднять вверх. — Присаживайтесь.

Виктор, благодарно кивнув, сел на стул, сразу же откинувшись на спинку.

— Я зам Николая Александровича Артемьева. Ровно через неделю Николай Александрович справляет юбилей и хотел провести его именно здесь.

Виктор ещё что-то сказал, а Ира, откинувшись на спинку стула, закусив нижнюю губу, понимала — выхода нет. И не будет. Пока он здесь. В этом городе, в этой стране.

Даже если быть круглой душой, но всё равно можно было понять, что на юбилей отца, Сергей точно будет присутствовать. И здесь клетка захлопывалась.

— Виктор...

— Просто Виктор, — перебил мужчину улыбаясь.

— Виктор, я думаю, мы сможем вам помочь в этом вопросе. Я сейчас позову администратора, и Маша нам скажет, запланировано на этот день какие-нибудь мероприятия или нет, если нет, то... — очень хотелось сказать другое, но профессионализм, выработанный за несколько лет, сказал сам. — Мы начнём готовиться к торжеству уже сегодня.

Мужчина улыбнулся, и показалось Ире или нет, но голубые глаза хитро блеснули после её слов?

Вызвав Машу и дождавшись, когда девушка придёт, Ирина не могла заставить себя усидеть на месте. Слава Богу, девушка пришла очень быстро.

Виктор о чём-то с ней беседовал и изредка косился на неё. Она чувствовала этот взгляд спиной, когда стояла возле окна, скрестив руки на груди. Так она казалась уверенней даже самой себе, даже когда этой уверенностью и не пахло.

Вспомнилась её истерика, как Света её успокаивала, а она не хотела идти на тот вечер. И сейчас так же... Только без истерик.

— Ну, мы договорились обо всём, Ирина Александровна.

Она обернулась и улыбнулась.

— Просто Ирина, — поправила она, сама от себя не ожидая такого. — Очень рада нашему сотрудничеству.

Виктор, побыв в кабинете, ещё несколько минут, ушёл, оставив на душе непонятный осадок чего-то знакомого и чужого одновременно.

— Ирина Александровна, а заказ то не маленький, — хмыкнула Маша, роясь в каких-то бумажках, закреплённых в папке.

— Это же хорошо, правда? — слабо улыбнулась женщина.

— Спрашиваете!? — эмоционально воскликнула девушка и вышла из кабинета.

Ира снова отвернулась к окну и как раз вовремя. Взгляд зацепил проезжающий мимо чёрный внедорожник. Сердце снова взбаламутилось и тут же затихло.

Так и с ума сойти можно...

И да, она, наверное, сошла с ума, когда неделя за один день пролетела. И ведь не делала ничего такого. Просто, спокойно жила, как жила раньше. До Серёжи. Тихо, ровно, можно даже сказать.

И БАХ!

Пятница. 13 марта. Оказывается уже три месяца прошло, как они познакомились. Странно, однако.

Маша бегала по ресторану через чур взволнованная и каждую минуту что-то проверяя и сравнивая по бумагам.

Сама же Ира ничуть не беспокоилась. Сидела за барной стойкой, вспоминая разговор со Светой, странный голос подруги и скомканное прощание. Хотелось знать правду, но подруга сказала, что только при встрече. И она находится не в городе и вообще непонятно где она.

Чёрт.

Похоже, и она начинает нервничать.

Через час начали прибывать гости. В шикарных платьях и костюмах. Маша заволновалась ещё больше. И сама Ира вроде бы тоже.

И чувство появилось, что она нелепо выглядит в своё тёмно-красном платье до колен. И причёска не такая, но... поздно.

Через час появился и сам виновник торжества. В сопровождении каких-то мужчин, в

одном из них она узнала Виктора в сопровождении красивой брюнетки с большими карими глазами и полными губами. Она это увидела, даже находясь на приличном расстоянии от них. И подходя ближе, она всё больше поражалась красоте женщины и...слишком сильному сходству между старшим Артемьев и младшим.

Чёрные глаза, высокий рост, волевое лицо, манеры, походка, уверенность... можно продолжать до бесконечности, но такое сходство просто ошеломило на какой-то момент и не отпускало.

— Добрый вечер, — улыбнулась она, как только подошла ближе.

Важных клиентов должны были встречать либо она, либо Света и иногда даже вдвоём. И наступил такой случай, когда Света нужна была больше всех на свете.

Как только она произнесла первые буквы, на неё сразу же посмотрели все из сопровождения Артемьева старшего, даже он сам.

— Добрый вечер, Ирина, — улыбнулся Виктор.

— Позвольте поздравить вас с днём рождения, Николай Александрович, — после кивка Виктору, произнесла женщина, стараясь, что бы голос не дрожал от взгляда Артемьева старшего. — Я Ирина — совладелица ресторана. К сожалению, не могу представить вам Светлану. Она сейчас не в городе.

— Очень приятно познакомиться, Ирина, — улыбнулся Николай и, нагнувшись, галантно поцеловал протянутую руку.

Даже и не скажешь, что ему уже за шестьдесят. И за вечер, он с Виктором и его женой Надеждой провёл вместе с ней. Подходили гости, пытались вовлечь юбиляра в свою компанию, но мужчина, держа в руке бокал с виски, вежливо отказывал, и в их маленькой компании снова возникала беседа. Виктор только усмехался, смотря за происходящим, и поддерживал разговор на любую тему, а его жена на взгляд Ирины слишком крепко держала мужа за руку и изредка улыбалась, обнажая абсолютно ровные белые зубы.

Он появился внезапно. В самый разгар их беседы, когда Ирина впервые рассмеялась за вечер, а Надежда что-то прибавила в ответ, и разговор стал ещё более увлекательней.

Он подошёл к отцу с её стороны, пройдя мимо, окутав запахом мороза и дорогого одеколона. А ещё так же присутствовал привкус сигарет. И Ира против воли поморщилась.

— Отец, извини за опоздание.

Голос как всегда прошёлся по телу и голова немного закружилась.

— Простите, вынуждена вас покинуть, — произнесла Ирина, как только Сергей пожал руку отцу и начал поворачиваться в сторону остальных. В это время, Маша с другого конца зала требовательно махала ей рукой.

'Нужно увеличить ей зарплату', - пронеслось в голове у женщины, когда отойдя от Артемьевых на приличное расстояние, Ира облегчённо выдохнула.

Она думала будет труднее, но... вечер только начинается.

Глава двадцать седьмая

Ира ожидала чего угодно. Что небо рухнет в ту же секунду или пол внезапно начнёт опадать, и она в горячую лаву полетит. Но... чёрт возьми, жизнь продолжалась! И да, пусть тяжело, когда он смотрит ей в спину, но жизнь продолжается. Но, пока решила держаться от юбиляра и его компании подальше. Насколько сил хватит и возможности.

Маша уже давно убежала по своим делам, а она стояла возле стены и только сейчас

позволила себе хоть искоса, но взглянуть в сторону бара. Вот только там никого не оказалось. Лишь несколько незнакомых гостей, но не Артемьев.

Ирина вздохнула от ноющей боли в висках и прикрыла глаза, испытывая огромное желание привалиться к стеночке, и вообще поспать, но она не имела права покидать вечер, на котором была обязана присутствовать.

Снова вздохнула и, выйдя из-за своего укрытия, решила вернуться в свой кабинет. Посидеть там хоть немного, выпить таблетку и перевести дух. Подготовиться.

Кабинет встретил тишиной, которая тут же успокоила напряжённые нервы. Найдя в ящике стола обезболивающее, Ира сев в кресло, с облегчением выпустила воздух.

Продержаться бы ещё часа два. Просто вести себя как обычно. Как всегда. Как...

— Опять сбежала?

Он снова зашёл без стука, и женщина даже голову не стала поднимать от стакана, в котором медленно растворялась таблетка. Не дрогнула всем телом, толь рука немного. Совсем чуть-чуть. И сердце в бешеном ритме зашлось.

— Нет. Просто решила отойти, немного отдохнуть, — наконец подняла голову и как могла храбро встретила его взгляд.

Сергей почему-то близко не подходил, стоял, прислонившись к косяку, и исподлобья смотрел на неё. Всегда так смотрит, когда зол. Так и хотелось спросить, что ему нужно. Какого чёрта пришёл сейчас!? Для чего!?

— Ты чем-то недоволен? — спросила Ира и, взяв стакан в руку, залпом выпила горькую воду.

Сморщилась и, отставив стакан, снова посмотрела на мужчину. Сергей уже стоял, опиравшись на стол руками, нависая над ней и Ире пришлось, машинально откинуться на спинку кресла. Как-то странно она себя почувствовала, словно в угол загнана и теперь не выбраться.

И глаза не отпускали, а голова начала болеть ещё сильнее.

Медленно выпустила воздух, что бы ни заслужить новый всплеск незаслуженной боли.

— Я? Я нереально счастлив! А ты? — с иронией усмехнулся он.

— Что тебе нужно, Серёж?

— Мне? — мужчина, наконец, сел в кресло напротив, доставив ей хоть немного облегчения. Хоть немного свободного пространства.

— Мне, кажется, ты всё решил ещё неделю назад. Тогда какого чёрта ты здесь делаешь? — сдержано спросила Ира, скрестив руки на груди.

— Я решил? Ир, а что решать-то было!? — повысил голос Артемьев.

— Вот именно решать было нечего! Понимаешь!? Нечего! Перестань уже проделывать свои фокусы! Я... дай мне спокойно пожить... Хотя бы неделю! Серёж, ты же сам всё понимаешь. И забудь! Ничего не было!

Ира остановилась, проглотив несколько таких же бессвязных фраз, от которых сама задыхаться начала. Встав с кресла, подошла к окну. Впустив холодный и уже весенний воздух, глубоко вздохнула.

— Ну, да... ничего не было... — многозначительно протянул Сергей и хмыкнул.

— Серёж, уйди, пожалуйста, — попросила Ира, собравшись духом и повернувшись к нему.

— Нет, — ответил он.

— Тогда что тебе нужно?

Ответ на её вопрос ударил по нервам так, что она еле удержалась на ногах. Просто ухватилась мёртвой хваткой за подоконник и резко выдохнула. Сердце сжалось и даже, кажется, кровь перестала по венам двигаться.

Голова закружилась, и Ира схватилась за подоконник второй рукой. Что бы наверняка.
— Ты.

И это маленькое слово повисло в воздухе, постепенно растворяясь в её кабинете, в ней самой, в её мыслях. Это ведь простое местоимение второго лица, если ей не изменяет память.

В горле комок встал, и какой-то хрип из груди вырвался.

— Ах, вот ты где, сын, — в дверях кабинета появился Николай Александрович.

Пройдя к столу, мужчина со смешком взглянул на сына, а затем перевёл на Ирину. Которая стояла в той же нелепой позе, широко раскрыв глаза и смотря на Артемьева-старшего каким-то неуравновешенным взглядом.

— Что-то случилось? — спросил Сергей, поднявшись с кресла и поравнявшись с отцом.

— Там Синицын с Карповым в дуэте тебя требуют, — Николай Александрович усмехнулся. — Теплицкий, кстати, с ними.

Ира нахмурилась, фамилии прозвучали знакомо и как-то странно. Словно о каких-то собаках говорили. Только вместо Тузика с Шариком — Синицын и Карпов

— Разберёмся, — в своей манере проговорил Сергей, и даже не посмотрев на неё, вышел из кабинета.

— Ирина, вы окажете честь и сопроводите меня до зала? — галантно улыбнувшись, спросил Артемьев-старший.

— Конечно, — наконец выдохнула женщина и подойдя к мужчине, с благодарностью приняла сильную ладонь.

Ноги дрожали до сих пор...

***

Усмехнулся. Не выдержал. Вспомнил лицо Иры и не выдержал. Её глаза, когда он просто ответил на её же вопрос. И ответил честно. И реакцию получил, которую ожидал. Хотя вначале разговора думал, что всё снова сведётся к тому, с чем они расстались неделю назад. И речь её подтвердила его догадки. Хотелось просто встряхнуть её за плечи и попросить, что бы замолчала. Что бы выслушала, наконец, а она его уйти попросила.

Смешная.

Неделю назад, реально думал, что всё. И она видимо так же думала и, наверное, думает. Вот только ни хрена не всё. Далеко не всё. Начало только всего.

Неделя как-то муторно прошла. Вообще никак точнее. Всё из себя выводило и готов под конец недели сорваться на первого встречного. А здесь она с отцом стоит. Смеётся. И прошибло сразу. Жёлтая лампочка в голове загорелась. Понял, что жить спокойно мешает, а точнее кто.

Его Ирка. Со всех сторон его. Без всяких разговоров.

Она сама это уже поняла. По глазам видел. И если бы не отец, то...

— Рады тебя видеть, Сергей, — перед глазами внезапно всплыл Карпов.

С нахальной улыбкой протянул руку и оглянулся на так же ухмыляющегося Синицына. Теплицкий же стоял чуть поодаль и как-то с сомнением смотрел на разыгравшийся

спектакль.

— Насколько я знаю, вас не приглашали, — спросил Сергей проигнорировав руку Валерия, кивнув лишь Теплицкому.

— Насколько мы знаем у тебя, Сергей, было время подумать, — Сеницын вышел вперёд и по-дружески прикоснувшись к плечу Артемьева отвёл его в сторону. К стене, где почти никого не было.

Евгений улыбался, а Сергею хотелось ему в харю съездить, что бы улыбаться нечем было и Карпову заодно.

— Я сказал тебе сразу. При первой встрече, что я думаю. Повторяться желания не нахожу, — прищурившись, протянул Сергей.

Сеницын улыбнулся ещё шире и подойдя ближе, понизив голос, спросил:

— А не страшно?

Сергей рассмеялся, даже Теплицкий стоящий сзади недоверчиво хмыкнул.

— Женёк, ты что-то путаешь, я смотрю.

— Я? Неет, я ничего не путаю. Да и не про тебя говорю. А про твою...кхм... — Сеницын заглянул Сергею за спину. — Если можно так назвать — знакомую.

Сергей оглянулся и увидел, как по залу идёт Ира под руку с отцом, при этом как-то рассеяно оглядываясь, словно ища кого-то.

— Ну так как? — переспросил Карпов.

Выругавшись, Сергей схватил за шею Сеницына и крепко прижал того к стене.

— Ты что, падла, угрожать вздумал? — прошипел Артемьев. — Ты уже совсем страх потерял. Берегов не видишь? Ты смотри, Женёк, я не посмотрю, что на дворе двадцать первый век. В бетон вкатаю и мучиться не буду. Хочешь?

— Да пошёл ты! — взбрыкнулся Сеницын, но руки Артемьева ещё сильнее прижали того к стене.

— Я повторяю. Хочешь? Мне далеко ходить не надо. Ребята мои за рестораном, через час ты уже гнилью станешь, хотя куда уже дальше?

Сеницын вырвался и нервно поправил помятый пиджак. Взгляд светло-голубых глаз вспыхнул бешенством и тут же погас.

— Ты смотри, Артемьев, я тебя предупредил, — прошипел он и повернувшись быстро скрылся за углом, сопровождаемый бледным Карповым.

— Вот сучонок! — выругался Сергей и снова оглянулся.

Ира всё так же стояла возле отца и ненадолго злость отступила. Пока она с ним, ей ничего не угрожает.

— Серёг, думаю, он ничего не сделает. Кишка тонка.

Сергей обернулся к Теплицкому и хмыкнул.

— Плохо ты его знаешь, Юр. Та ещё падаль.

Поправив пиджак, мужчина ещё раз взглянул на собеседника.

— Поехали. Выпьём где-нибудь.

— А твой отец? — спросил Теплицкий.

— Поймёт, — отмахнулся Сергей и направился к выходу.

Да уж не так он себе конец вечера представлял. Совсем не так. Сейчас к Ире идти чревато последствиями. Может не сдержаться, а вмешивать её в эту грязь он себе позволить не мог. Лучше уехать сейчас, завтра объяснится.

Ира едва успела заметить знакомую спину, прежде чем входная дверь захлопнулась. Сразу стало обидно до слёз. Ведь не договорили ещё, а он ушёл...

— Мне, кажется, или это мой сын только что вышел из ресторана? — спросил Николай Александрович, прищурившись.

Ирина кивнула и отвернулась, что бы мужчина не увидел её лица. Господи, ну, что опять начинается происходить?

— К нему друг вроде завтра приезжает с женой. Может готовится поехал.

Ира еле сдержала недоверчивый смешок. Артемьев? Готовиться? Смешно, не правда ли?

И, наверное, его отец всё-таки заметил...

Глава двадцать восьмая

Устало сев на пуфик, Ира упёрлась затылком в стену и вздохнула. Наконец она добралась до дома и можно просто лечь спать. Избавиться от головной боли и заодно от мыслей, сверлящих голову после его ухода.

Зачем он снова это начал? Ведь она только поняла, что может снова вернуться в прежнее русло или хотя бы очень похожее. А тут опять он. И слова... его чёртовы слова, которые возродили надежду в душе, что может, любит не только, но и она сама для него дорога. Не просто как женщина, а как личность, как человек и... Господи, ну что за мысли!? Что за бред? Глупые надежды, словно ей семнадцать лет.

Внезапно включившийся свет больно резанул по глазам. Петр прислонившись к косяку с кривой усмешкой смотрел на жену.

— Чего не спишь? — нарушила первой молчание Ирина, подняв голову и взглянув на мужа.

— Да так, — мужчина ещё раз усмехнулся и с поддёвкой спросил. — Где была?

— Ты сам знаешь, — устало пожала плечами Ира.

— Да вот именно теперь я и не знаю.

Застыв, Ирина повернулась к мужу всем телом.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты ещё спрашиваешь? — Пётр рассмеялся и, подойдя ближе к Ире, произнёс. — Моя жена спит с другим. Как я могу теперь знать? На работе ты или с Артемьевым?

В голове зашумело, когда Ира резко вскочила с пуфика. Дыхание выбило из груди и вообще жарко стало в один миг. Точно, она же всё ещё в пальто...

Глаза Петра вспыхнули, и он сделал ещё шаг вперёд. В голове бушевал ураган и вообще н еле сдерживался, что бы просто стоять здесь и смотреть на жену, вид которой говорит сам за себя. Он узнал случайно. Просто один коллега по работе обмолвился и всё как пазл в голове сложилось.

Чёрт.

Глаза жены на него смотрели, словно он её бить собирался. Такое ощущение, что она не просто не отрицает всё происходящее, а наоборот она защищать готова. И себя, и своего этого...

Сжал кулаки, то бы сдержаться, не выплеснуть, что скопилось за несколько часов ожидания. А она всё молчала. Смотрела своим карим взглядом, от которого он когда то

голову потерял и молчала. Кожа лица стала ещё бледнее, чем обычно. И желание нестерпимое появилось просто обнять. Обнять, что бы забыть весь этот ужас, реальность, последние годы их брака.

Страх появился и со злостью смешался. А если она уйдёт? Просто возьмёт и уйдёт! Ведь он никто без неё. Не выживет. Понял это давно и Аню с Юрой, поэтому скрывал.

— Может, скажешь что-нибудь? — нарушил он молчание.

Ира лишь вздёрнула подбородок и глазами сверкнула, а затем снова села на пуфик. Наклонилась, что бы расстегнуть сапоги и неожиданно произнесла:

— А что ты хочешь услышать?

Первый сапог был отставлен в сторону и тонкие пальцы принялись за второй. А Пётр открыл рот, но не смог ничего сказать. Как-то в этот момент увидел жену, словно в первый раз или под другим углом. Она уже не была той доброй, нежной, вечно любящей женой, а красивой, со жгучими чёрными волосами и с гладкой кожей женщина. Он никогда не считал Иру женщиной, которая может выглядеть так... притягательно, соблазнительно в любом движении. Пётр знал, что любит красивую женщину, но сам не понимал, насколько она красива и сексуальна. А теперь понял. Увидел и осознал.

— Да хотя бы малейшего оправдания! — не выдержал Пётр и повысил голос.

Ира отставила от себя второй сапог и вновь поднялась на ноги. Посмотрела на него и спокойно попросила:

— Не кричи. Лера может услышать.

— Она у сына в гостях.

Женщина ухмыльнулась и начала расстёгивать пальто, в котором стало очень жарко. Пальцы тряслись, но Ира упорно сжимала пуговицы, пытаясь их расстегнуть. То ли неожиданность, то ли усталость заставляли так спокойно реагировать на слова мужа. Только внутри всё тряслось, сжималось и скручивалось. И ноги опоры не чувствовали, словно пола нет, поэтому сапоги и сняла. В голове полный кавардак и щёки горели.

— Так ты от него? — спросил муж, как только она распахнула пальто, и на глаза попался красный цвет платья.

— Ты прекрасно знаешь, что я с работы! — не выдержала Ира и ответила с резкими, пронзающими слух нотами в голосе.

— Ну, знаешь, я теперь не знаю, как отличать 'работу' от Артемьева! — развёл руками Пётр.

Ира опустила руки вдоль тела и открыто посмотрела в глаза мужа.

— Что ты от меня хочешь?

— Объяснений! — крикнул Пётр. — Элементарных объяснений!

— Да! — так же выкрикнула Ира и сделала резкий шаг вперёд. — Да! Я сплю с другим! Да! Я изменила тебе и вообще предала всю нашу семью! Ты это хотел услышать!? Или ожидал, что стану оправдываться!? Нет! Даже не собираюсь! Я сплю с другим и говорю это открыто! Потому что... потому что люблю его, чёрт тебя подери! Люблю и не хочу врать тебе! — голос сорвался и Ира сжав голову руками, попыталась отдышаться. Впервые она сказала это вслух. Впервые с губ сорвалось признание.

Пульс грохотал в груди. И женщина зажмурилась в слабой попытке усмирить его. Господи.

В прихожей повисло молчание. Густое, жуткое, противное и давящее на нервы. Даже казалось, что она звенела в ушах. Пётр смотрел на жену и чувствовал как слова, словно на

повторе разрывают ушные перепонки изнутри. Хотел вздохнуть, да только не мог.

— Петь, я сама не ожидала, но... я так не могу жить дальше, понимаешь? Думаю, — она вздохнула и открыла глаза, опустив руки, которые вновь повисли вдоль тела. — Думаю, нам лучше развестись.

При последних словах, Ира вскинула голову вверх и посмотрела уже абсолютно спокойно. Не выдавая того, что сейчас копилось в груди. Не вины, ни стыда там уже давно не было. Лишь только беспокойство за того, которого она полюбила больше себя за эти два месяца.

Наконец, она вспомнила, что нужно снять пальто. Скинув вещь, Ира, наклонившись, взяла сумочку с пола и сделала шаг по направлению в гостиную. В эту же секунду, Петр, схватив жену за руку, прижал к себе и, наклонившись надломанным и охрипшим голосом произнёс.

— А я вот так не думаю. Ты останешься со мной.

А потом наклонился и прижался губами к её рту, чувствуя, насколько он скучал по телу любимой жены.

***

Сергей затаился не понятно по счету, какой сигаретой и выпустил дым в сторону.

В голове полный бедлам и не только после бутылки водки, которой 'успокаивал' себя Артемьев вместе с Теплицким, но и из-за непонятного чувства возникшего после беседы с Синицыным

По часам уже час ночи, а он не поднимался с места, как только приехал и опустошил первые три стопки в течении десяти минут. Странно, но он не чувствовал себя пьяным. Ни капли даже, а вот Ярослава развезло. Он заказал уже вторую по счёту бутылку, но опустошал её один. Сергей отказался. От этого занятия ни пользы, ни толка.

Они молчали, уже Бог знает сколько времени, но обоим это не напрягало. Особенно Сергея. Ему сейчас нужна была тишина. Что бы понять. Проанализировать.

Он боялся. Да, чёрт всех побери, боялся! И не за себя, не за отца, за Иру, которая совершенно случайно оказалась, вmeshана в эту грязь. Он прекрасно осознавал, что при таком расположении дел, Синицын вряд ли станет шутить. Он исполнит обещание. Рано или поздно.

Голова думать отказывалась, а нужно было что-то решать. Просвещать Иру в дела не хотелось. Разволнуется, заботится и станет ещё сложнее, чем обычно. Но нужно было что-то предпринять. Затаился ещё раз и прикрыл глаза.

Впервые. Впервые, он беспокоился за кого-то кроме себя и отца. И никак не думал, что этим 'кто-то' окажется женщина. И не нужно быть идиотом, что бы понимать, что Ира стала большим, чем он считал её вначале их знакомства.

Глупо было отрицать, глупо было говорить, что 'он да никогда в жизни!', 'ни за какие коврижки!' и тому подобное. Он относился к ней по-другому, не как ко всем. Одним словом — влип и возвращаться в прежнее состояние он не собирался, да и желания, если честно, не нашлось.

Как-то не замечал этого раньше, а сейчас, когда сам чуть всё не прекратил, понял, что не может по-другому больше. Привык к карим глазам, к чёрным волосам и к нежному, иногда неуверенному голосу. Здесь уже не отвертишься.

Усмехнулся и откинулся головой на высокую спинку дивана. Неудобного дивана. Вспомнилась та небольшая квартирка, в которой он прожил с Ирой почти месяц. Он сначала удивился, узнав, где живёт женщина, но потом убедился, что для неё одной пространства хватает с лихвой. А вот ему, привыкшему к своему двухэтажному дому, как-то поначалу не по себе было, а потом и вовсе перестал замечать количество квадратных метров. Как ни странно, но хотелось вернуть те дни, в которых по минимуму существовало кроме них двоих.

Потёр подбородок и затушил сигарету.

Теплицкий замахнул в себя очередную порцию спиртного и едва поморщившись закусил каким-то салатом.

— Падла, — внезапно выплюнул он и сжал руки в кулаки, до этого спокойно лежащие на столе. — Они мне Ксюшкой угрожали. Сказали, что могут в расход спустить и непонятно вернётся она живой или нет, если я откажу. — Ярослав поднял глаза на Сергея. — И ведь не шутит, зараза. Он ведь может. А Ксюшка у меня такого не выдержит. В первый раз еле откачали, а во второй...

Артемьев вздохнул и потёр глаза.

— Отправь дочь куда-нибудь... неважно куда... — говорить давалось с трудом, наверное, количество выпитого, наконец, сказалось на организме. — К Шубину, например, в область. Там её не достанут.

Теплицкий кивнул, но Артемьев всё равно заметил как у того подрагивают руки.

Через некоторое время, Сергей понял, что хочет спать. Просто спать, а не сидеть с очередными договорами и отчётами.

Когда до дома оставалось половина пути, в кармане пиджака завибрировал телефон.

— Да?

— Привет, Серёг.

В трубке раздался голос друга и Сергей внезапно вспомнил, что завтра приезжает Михаил с женой.

— Привет, Миш. Вы завтра без изменений?

— Нет, вечером. В восемь. У тебя всё нормально? — спросил Шубин.

— Завтра.

— Хорошо.

Михаил отключился, а Сергей откинулся на спинку кресла. Нужно что-то решать и чем быстрее, тем лучше.

***

Ира присела на табурет и выглянула в окно. Утро. И при чём раннее.

— Ты точно никуда не торопишься? — чуть повысив голос, спросила Ира, сцепив руки в замок на столе.

— Нет, — сын зашёл на кухню с мокрой головой и перекинутом на шею полотенцем. — Завтракать будешь? Меня Лерка потом убьёт, если узнает, что тебя не накормил.

Ира улыбнулась и, ухватив сына за ладонь, взглядом попросила сеть рядом.

— Что-то случилось? — спросил Лёша и накрыл второй рукой ладонь матери.

— Я поговорить с тобой хочу, — Ира опустила глаза и вздохнула. — Я с твоим отцом развожусь.

Лёшка молчал несколько секунд, а казалось, что часы пролетели.

— Нуу, — сын замолчал и выпрямился на стуле. — Я уже давно заметил, что всё у вас к этому и идёт. Мам, ты не волнуйся, — он легонько сжал пальцы матери и натянуто улыбнулся. — Я Лерке постараюсь сказать, только ты не обижайся на неё, если что.

Ира улыбнулась и вздохнула. Ей не пришлось на ум ничего дельного, как прийти к сыну и выложить всё как есть. Глупо и другого выхода не видела. Она решила уйти. И как бы не было неприятно, нужно рубить сразу и так всё затянулось сильнее некуда.

***

— Вот же падла, а! — не удержался Сергей, смотря как один из охранников держится за окровавленную ногу.

Парень побледнел лицом, но старался держаться на ногах и, стиснув в руках пистолет, оглядывается по сторонам.

Сергей резко обернулся на визг тормозов, отморозки по пути запрыгивали в машины, закрывая лицо руками.

— Эй, Ром, ты как? — подошёл Сергей к парню.

— Да нормально, Сергей Николаевич. Вас не зацепило?

Артемьев покачал головой и достал из кармана пальто телефон. В голове стояли одни маты, но нужно было позвонить и предупредить Шубина.

— Сергей Николаевич, звонить парням и едем к Сеницыну?

— Нет. Вези его в больницу, а к Сеницыну съездим попозже, — процедил сквозь зубы мужчина, слушая гудки.

***

Её словно в воду холодную кинули. Или оглушили чем-то, но факт в том, что Ира не слышала ничего после слов сказанных журналисткой.

— Сегодня в два часа дня напали на бизнесмена Сергея Артемьева. Несколько огнестрельных выстрелов попали в цель...

Трясущимися руками, Ира положила пульт на журнальный столик и медленно встала на ноги. Придерживаясь за спинку дивана, вышла в прихожую, где на ощупь нашла сапоги. С каждой секундой в голове прояснялось, а сердце ещё быстрее заходило в своём ритме.

— Ты куда? — Пётр выглянул из кухни, сложив руки на груди.

Сегодня к неудовольствию Ирины он вернулся с работы раньше обычного.

Руки уже схватили ключи с тумбочки, и ничего не ответив, женщина выбежала в подъезд. Как назло на улице погода стояла ужасная. Утром и днём слепило солнце, а сейчас всё что успело растаять, превратилось в лёд. Ко всему прочему с неба капал дождь со снегом.

Закусив губу, Ира ехала, даже не понимая временами какой дорогой и стараясь не разбиться на перекрёстках. Её сейчас было абсолютно плевать на себя, в голове крупными буквами 'ПОПАЛИ В ЦЕЛЬ'. Она ехала туда, где была всего лишь раз. После их первой, если можно так выразиться, ссоры. В дом, который ей иногда снился вместе со своим хозяином. Если она не застанет там самого Сергея, то может хоть его отец окажется там.

Когда машины Иры завернула на нужную улицу, то женщина чуть не опустила руль, вовремя опомнившись, когда машина опасно вильнула. Возле их дома стояла несколько

машин и пусть она была бы за несколько километров, всё равно бы узнала его.

Сергей стоял к ней спиной, но услышав звук шин, обернулся.

Через несколько минут, Ира уже обхватила его шею руками и разрыдалась. Громко, по-детски и со всхлипами. Почувствовала его руки на спине и тихий вопрос на ухо:

— Ир, ты чего? Тебя кто-то обидел?

Ира разрыдалась ещё пуще прежнего и, отстранившись, попыталась осмотреть его на предмет ран. Только его руки ещё сильнее прижали к себе, не давая отойти назад.

— Ир...

— Она сказала, что выстрелы попали в цель, Серёж, — еле разборчиво выговорила она, чувствуя, как слабость сковывает ноги. — Я... я так люблю тебя, Серёж. Я так испугалась. Господи...

Она что-то бормотала, даже сама иногда не понимая что. Просто чувствовала, как опускает что-то, и как от тепла его кожи ей жарко становится, даже на улице.

А вот он почему-то молчал, смотрел на неё пытаясь найти где-то подвох или ложь, но ничего кроме карих глаз, которые смотрели на него словно в последний раз, ничего не видел. И чувствовал как её ладони сжимаются, и как венка на виске пульсирует видел. А после её слов вообще было трудно что-то вернуть из его прежней жизни.

— Я с Петей развожусь...

Глава двадцать девятая

Её последние слова буквально, как контрольный по нервам, по тому, что он чувствовал. А чувствовал он до хрена много! И может, это было незаметно внешне, его распирало, и слёзы её всё капали за ворот рубашки и чёрт его побери, он с ума сходил! Понимал, что сильнее руки сжимает на её спине, а сделать ничего не мог. Отпустить её? Да не х.... фига подобного!

Зарылся в её волосы и забыл даже, что ведь друга 'в гости' привёз. Даже не успел в дом завести. Только на улице кроме их двоих уже ни кого не было. Да и кто им нужен был сейчас?

В голове опять прошелестели её слова и в затылке заломило. Хотелось ещё сильней обнять её, вдавить в себя.

— Почему она сказала, что в тебя стреляли? — спросила она, подняв голову с его плеча.

— Врут, — прохрипел он и погладил ладонью волосы женщины.

Он не знал, что ещё ей сказать. Что ответить на вопрос, с которым разберётся завтра и разбираться будет, возможно, таким же способом. Хрустнул пальцами и поцеловал её в лоб. А потом немного отошёл назад. Знал, что ещё немного и его накроет. Слишком много произошло за последние месяцы и слишком много было сказано. И да в большей части говорил он, а потом жалел. Да и сейчас понимал, что придурок он. Из-за него ведь всё. И слёзы эти её. Из-за него. Никогда бы не подумал, что не может смотреть на женские слёзы. Тем более на Ирины.

— Пойдём в дом, — Сергей поднял руки и поправил воротник на её пальто. — Заболеешь ещё.

Она кивнула, да только с места не сдвинулась. На него смотрела, и казалось, даже не дышала. Только глаза в сетке фонарей на бледном лице казались темней, чем обычно и создавалось впечатление, что они чёрные.

Снова обнял и вздохнул.

В голове только одни мысли 'Ира, Ира, Ира...'

Чёрт! Он ведь теперь и думать ни о чём больше не сможет, пока она рядом. А уж если далеко, то и подавно. Не выдержит. Не сможет.

***

Ира даже не сильно удивилась, увидев в доме Серёжи, мужчину с женщиной. Наверное, не способна была. Слишком много всего случилось за день.

Михаил оказался давним приятелем Артемьева. Это ей так Серёжа объяснил. Теперь мужчина решил приехать к ним в город. По делам и в гости. Ира сразу заметила, что мужчина был, не слишком доволен таким раскладом, но и огорчён до не возможности тоже. Просто оценивал взглядом, не отпуская о себя жену ни на шаг.

Маргарита же улыбалась и сверкала зелёными глазами, не замечая или не желая замечать неловкость в их компании. Длинные чёрные волосы уложены в красивую причёску. И у Иры промелькнула в голове мысль, что женщина была гораздо моложе их троих.

Через несколько часов напряжение спало. Михаил перестал волком коситься в сторону Иры, расспрашивая её о ресторанном бизнесе. Маргарита улыбалась и внимательно слушала. Сама же Ира чувствовала, как с сердца медленно падает груз и как легче становится с каждой минутой. Даже дышать казалось, стало легче.

Ира улыбнулась, когда они очутились в спальне. Время перевалило за полночь и глаза просто слипались. Да только на ум воспоминания пришли, как она в его рубашке по дому щеголяла, и... слова вспомнились, которые она сказала несколько часов назад. Смысла скрывать не было. Да и страха не было. Страх был только за Серёжку. До сих пор руки дрожали при одном воспоминании слов журналистки.

— Ир, давай ты завтра не пойдёшь ни куда? — спросил Серёжа, обняв за талию.

— Завтра Света приезжает. Мне нужно с ней поговорить. А потом ещё кое-какие дела, — ответила Ира.

Сергей явно хотел возразить, но тут вспомнил о том, что ему предстоит разговор с Синицыным.

— Я к тебе завтра вечером приеду, — сквозь зубы процедил мужчина.

— Буду ждать, — улыбнулась Ира и, встав на носочки, поцеловала первая.

На следующий день, когда Света наконец появилась на перроне Центрального вокзала, женщина поняла, что случилось что-то плохое. Бледное лицо и синяки под глазами. Волосы стянуты в простой хвост и усталая сутулость проглядывалась в осанке.

— Привет! — Ира крепко обняла подругу и улыбнулась. — С тобой всё хорошо?

Подул ветер и распущенные волосы упали на лицо. Света не отвечала, лишь только смотрела пристально, как будто желая увидеть что-то.

— Света!? — встревоженно переспросила Ирина.

— Нам нужно поговорить, Ира.

Через некоторое время, Света уже сидела, обхватив замёрзшими пальцами большую кружку с кофе, и задумчиво смотрело в окно. Ира сидела напротив, чувствуя, как сильно замирает сердце и как пульс грохочет в голове.

— Свет, может, скажешь, что происходит? — голос дрогнул.

— Где Пётр? — спросила Света, переводя взгляд на подругу.

— Не знаю, — растерянно произнесла Ира. — Наверное, на работе... — женщина замолчала и улыбнулась. — Свет, я решила...

— Пётр тебе изменяет, — выпалила Света

— ...развестись, — на выдохе договорила Ира.

***

— Ч-что? — не поняла Ира.

— Петя тебе изменяет, — снова повторила Света и, протянув руку, крепко сжала ладонь подруги.

Расширенные карие глаза Иры смотрели на неё, и женщина в сотый раз прокляла всё на свете. Она знала. Знала, насколько сильным удар придётся, но ничего поделать не могла. Соврать — не посмела, да и была частично рада тому, что муж подруги оказался не таким уж чистеньким. С первого взгляда чувствовала, что не так что-то с ним. Подозревала постоянно, вопросами прямыми закидывала, и всё это вылилось в обоюдную неприязнь. И только, когда разузнала всё. Своими глазами увидела старшего сына мужа подруги — поняла, насколько она его ненавидит. Как сильно презирает и... Господи, она сейчас взорваться была готова! Пыталась придумать слова помягче в поезде, по дороге домой. Только сейчас поняла, что при таких случаях слово 'помягче' не бывает и...

— Откуда.... - выдавила из себя Ира.

Она чувствовала себя... странно. Словно не с ней это происходило. Словно со стороны наблюдает. И чувства свои не ощущала. Было больно? Нет. Было радостно? Нет... Было... обидно. Как в детстве. Когда учительница по ошибке отругала тебя, а не того кто действительно не виноват.

Света всё рассказывала, как случайно узнала от одной посетительницы. Фотографию увидела и не удержалась — спросила. Женщина ответила, что мужчина на фото — муж сестры. Разузнала всё и уехала туда, где находилась та женщина...

Всё складывалось весьма логично и правильно. Не было ни одной спорной детали или ещё чего-нибудь подозрительного.

— Подожди, — вдруг остановилась Света. — Ты сказала, что разводишься?

Ира кивнула.

— Петя уже об этом знает, и удерживать не станет... — женщина мрачно усмехнулась, неестественно прямо сидя на табурете и смотря на поверхность стола. — С такими то доводами...

— Он не хотел тебе давать развод?

— Нет, — покачала головой Ира, не изменяя своего положения. — Он узнал про Серёжу.

— И ничего не рассказал? — поразились Света.

Тишина повисла в воздухе.

— Сукин сын! — громко выругалась Света и вскочила со стула.

Ярость бушевала внутри. Ей так хотелось порвать его собственными руками. Напополам. Навсегда убрать его из жизни подруги. Что бы даже не смотрел на неё.... Что бы даже одним воздухом рядом с ней не дышал!

— Ир, — женщина присела на колени перед подругой. — Мне... мне... чёрт, мне убить его хочется, Ир! — воскликнула она. — Прости за...

— Не смей извиняться, — тихо пробормотала Ира, а затем, повернувшись к ней, крепко обняла. — Спасибо тебе, — слова шёпотом вырвались из груди. — И... я очень рада, что ты вернулась. Очень, Свет.

— Ира? — голос прозвучал так неожиданно, что Света вздрогнула и, поднявшись с ног, женщина обернулась. — Что здесь происходит?

Пётр выглядел слегка... растерявшимся и усталым. Ира даже не подозревала, что после ее ухода, муж уехал на работу. Пробыл там всю ночь, а сейчас уже конец дня. Конечно, он выглядел усталым.

— А...

Крепко сжав руку Светы, Ира резко встала с табурета. То, как на неё повлияла предыдущая ночь, ярко прослеживалось во внешнем виде. Пётр заскрипел зубами от ревности. Он не видел в ней свою жену, он видел женщину другого мужчины, которая лишь по паспорту теперь была связана с ним. У неё даже фамилия была своя.

— Я, пожалуй, пойду, — проговорила Света, и крепко стиснув в объятьях Иру, выпорхнула из квартиры.

Пётр сначала даже подумал, что это Ира уходит от него, когда увидел чемодан у двери или его решила выставить.

Тишина в квартире повисла какая-то неприятная. Вязкая, как грязь в болоте.

— Когда ты собирался рассказать? — твёрдым, не дрогнувшим голосом спросила Ира.

— Ты о чём? — не понял мужчина и, сбросив верхнюю одежду, подошёл к столу и сев на место, где несколько минут назад сидела Света, вопросительно уставился на жену.

— О том, что у моих детей есть старший брат. Существование, которого ты скрывал все двадцать три года нашей совместной жизни! — под конец фразы Ира буквально выкрикнула ему в лицо.

Было трудно что-то ответить в тот момент. Пётр просто смотрел на жену и чувствовал, как всё, что он строил годами — рушится. Просто разваливается на части, и теперь он был убеждён точно — Ирина с этого момента не его жена. Он не сможет её удержать...

— Ты был обязан мне рассказать! — снова выкрикнула Ира. Прядка волос упала на покрасневшее лицо, но она не обратила внимания. — Ты прекрасно знал, что я пойму! Ты понимал, что я тебе даже слова не скажу! Ты... — пыл прошёл так же внезапно, как и появился. — Но, ты врал мне все годы нашего брака и смеешь говорить мне что-то о любви?

Снова тишина повисла в воздухе, нарушаемая только тяжёлым дыханием Ирины и тиканьем наручных часов, которые поблёскивали в лучах весеннего солнца на запястье у мужчины.

— Мы разводимся, Пётр, — твёрдо, с силой в голосе произнесла женщина, а затем, повернувшись к выходу, на несколько секунд потеряла дар речи.

Алексей выглядел слишком напряжённым и не обращал внимания на мать, когда та повернулась к нему. Всё его внимания было направлено на отца. Видимо внешний вид родителя так пронял парня, что Алексей сжал кулаки до хруста.

— Ты много слышал? — спросила Ира, подойдя ближе и дотронувшись до локтя, молча попросила пройти за ней.

— Достаточно, — произнёс сын, спокойно наблюдая, как мать надевает на плечи пальто, только знал, что как только мама шагнёт за порог — спокойствие пройдёт в тот же миг.

— Ну, значит это к лучшему, — пробормотала Ира, повернувшись к Лёше, женщина

вздохнула. — Расскажешь всё Лере? Я не смогу... Я... Мне нужно уехать.

Лёша лишь кивнул, говорить не было сил, то, что творилось внутри требовало выхода.

— Не твори глупостей, — напоследок посоветовала Ира сыну и поцеловав его в щёку, вышла из квартиры.

Глава тридцатая

Во время езды на машине, она успокоилась. Как-то отпустило. Руки больше не тряслись и губу до боли не прикусывала. Просто пыталась прислушаться к тому, что внутри творилось. Оновременно пусто и одновременно очень много. Просто было непонятно и словно всё не по-настоящему. Умом понимала, что означали многозначные командировки мужа, сердцем это понимала...

Ресторан встретил привычно. По-родному.

Ира своей ходьбы не чувствовала, просто шла в свой кабинет что-бы обдумать всё. Развесить. По местам разложить. Она себя знала, если всё в себе в ближайшее время не перемолит, то ей будет плохо. Будет бесконечно думать, пытаться разузнать и сделать что-то ещё, что после окажется очень глупым поступком. И когда Серёжку в кабинете увидела, то даже как-то растерялась. Он одним видом вернул туда, откуда она выпала несколько минут назад. Ира подошла ближе и попыталась улыбнуться в знак приветствия. И когда в его глаза заглянула, то по новому себя ощутила. По другому. Так она себя никогда не чувствовала. Тем более в последнее время, когда вся жизнь, казалось, соосредоточилась на одном.

Серёжа улыбнулся в ответ и протянув руки, притянул ближе к себе. Это было как будто свежий воздух в кабинет ворвался и разогнал всё, что мучило в последнее время. Вина, стыд и запрет на то, что хотелось очень сильно. Теперь всё встало по своим местам. Как надо и как нужно было.

— Как дела? — спросила она и улыбнулась ещё шире, чувствуя как хорошо становилось на сердце.

— Что случилось, Ира?

Улыбка начала спадать. Именно сейчас ей меньше всего хотелось обсуждать то, что она узнала, тем более с Серёжей. Попыталась отойти, да только оказалась ещё крепче прижата к телу мужчины.

— Ира, — мужчина сделал паузу и заглянул ей в глаза. — Что случилось?

Она отвела взгляд и закусил губу. Это было выше сил. Не с ним. Ни сейчас, когда Ира чувствовала на себе тепло его ладоней. Она хотела это сделать сама. Пережить самой, передумать. Пропустить, что бы уйти потом от этого со спокойным сердцем. Не оглядываться назад, на прошлое. Ей хотелось будущего. Нормального, человеческого будущего. Без тайн, вранья и слёз.

— Ира, — снова с нажимом произнёс мужчина. — Ты ответишь или нет? Ты же знаешь, я и сам в состоянии узнать всё то, что касается тебя.

— Сегодня приехала Света. Она... — Ира отвернулась к окну. — Она рассказала, что у Петра есть вторая семья. У него есть старший сын.

Молчание длилось бесконечно долго и в воздухе, казалось, что-то дрожало. Мешало и мучило. Серёжа молчал, а на глазах, отражалось всё то, что творилось в душе.

— Тебя это волнует?

Вопрос прозвучал так резко и непонятно, что она вздрогнула. Воздух как будто

взорвался вокруг. И сами эмоции взорвались. Неодуманные и спонтанные мысли воцарились в голове.

Ирина внимательней взгляделась в любимые глаза. Вновь постаралась вырваться. На этот раз тёплые руки её не удерживали.

— Ты знал!

Неужели Ира произнесла это в слух? Неужели она поверила в это?

— Чёрт тебя возьми! Ты знал!

Он молчал. Просто прищурил взгляд и наклонил голову так, что он теперь смотрел на неё изподлобья. Губы сжались в тонкую ниточку.

— Почему ты не сказал мне раньше? Серёж, — голос пропал и рука машинально схватилась за шею. — Почему ты мне не сказал!?

— Потому что я не имел право вмешиваться в твою семью, Ира. Ты сама об этом узнала. Рано или поздно, но узнала.

В кабинете стало внезапно жарко. Душно от его слов. Хотелось свежего воздуха. Отвечать на его слова не было смысла. Да и желания тоже.

— Не начинай всё сначала, — уверенно произнёс мужчина, когда Ира отошла от него к окну. — Ты пережжешь ко мне!

Ирина не торопилась отвечать и оборачиваться тоже не спешила.

— Я не собираюсь делить тебя с твоим мужем, который все годы вашей совместной жизни только и делал, что врал. Ты моя, Ира. Либо ты со мной, либо...

— Либо что? — резко обернувшись к Сергею лицом, спросила Ира.

Он оказался настолько близко, что ей пришлось даже немного отклониться к стеклу. Артемьев смотрел сверху вниз и от этого взгляда всё вертелось вокруг. Кружилось и парило.

— Либо со мной. У тебя вариантов нет.

Ира не выдержала. Поцеловала первая. Обняла за крепкую шею и крепко прижала его к себе. Хотелось выплеснуть то, что скопилось в груди за день. За долгий день всё перевернулось вверх дном.

— Ты ведь не собираешься спорить?

Могла ли Ира сейчас отказаться от того, что он предлагал. Она и мечтать о таком не могла. Весь день рядом. Вместе. Но... Перед мыслями всплывало большое и противное "НО". Как долго продлится их совместная жизнь? Насколько его хватит? И то, что он не сказал ей о том, что знал. Если бы он сказал раньше... Сейчас было бы намного легче.

— Я...

Ира сама не поняла почему посмотрела в сторону двери. Как будто что-то внутри произошло, словно заставил кто-то. Ира так же не сразу поняла, что смотрит в карие глаза дочери.

***

Сергей крепче сжал талию женщины, а в ответ ничего. Никаких движений. Казалось, что Ира застыла. Как статуя.

Мужчина не понимал куда и так пристально смотрит Ирина. Он проследил за её взглядом и был готов ко всему. К Карпову с Синицыным, к её бывшему мужу, к любому другому человеку, но не к маленькой девчонке, застывшей в проёме двери, точно так же как и Ира. Темноволосая, с длинной косой небрежно перекинутой через плечо, хрупкой

фигуркой и белой кожей. Да всё бы ничего. Только огромные карие глаза словно отражение глаз Иры. Его Иры.

— Лера, — голос Ирины, прозвучал незнакомо. Не для него.

Она медленно отошла от него. Убрала руки с шеи и теперь снова стала той Ирой, которую он никогда не мог понять. Эта Ира была закрытая, чужая и просто... не его. Такую Иру он видеть не хотел. Просто не желал. И наблюдая как она переходит кабинет к дочери, ему больше всего хотелось, что бы её дочь ушла. Он не хотел делить Иру, с кем бы то не было.

— Мам, я... — девчонка перевела взгляд на него и запнулась. — Я... поговорить пришла.

— Лерочка, иди в машину, я сейчас приду.

Девочка исчезла так же незаметно, как и появилась. Только напоследок взглядом оградила злого волчонка и скрылась за дверью.

Сергей чётко видел насколько сильно напряжена спина Иры. Как руки то сжимались в кулаки, то разжимались. И только сбитое дыхание вырывалось из её груди.

— Опять начинаем всё сначала, Ира? Опять "кошки-мышки"? — сам не понимал почему голос прозвучал так холодно, но то чувство, которое появилось при появлении её дочери не покидало. Скручивало всё изнутри, заставляя скрипеть зубами от... ревности и понимания, что полностью его она никогда стать не сможет.

— Поговорим потом, Серёжа, — её голос был отражением его.

— Ира...

— Потом, — резко и твёрдо прервала его речь, а затем ушла, подхватив пальто и даже не обернувшись.

На несколько секунд лишь только тикание часов нарушало тишину, а затем он не выдержал. Саданул по подоконнику, что есть силы. Да только не помогло. Большого хотелось, намного большего. Что бы ушло всё, что жить мешало.

— Мих, ты свободен? — без приветствия спросил Сергей, как только друг ответил.

Примерно через полтора часа, Артемьев уже спокойно шёл в сопровождении Михаила и нескольких охранников по коридору клуба Синицына. В голове вообще ничего не было. Только угрозы его всплыли касаемые Иры и больше ничего.

Шубин шёл рядом. Тихо, спокойно, шаг в шаг с другом, не торопясь, осознавая всю остроту ситуации. Сегодня его вмешательство не требовалось, он был уверен — Сергей знает, что делает и на что он идёт.

В лучах прожекторов сначала сверкнула лысина Карпова, а уж потом и сам Синицын показался сквозь ширму для vip-столика.

Сергей долго раздумывать не стал. Без слов и лишних телодвижений, с чувством и расстановкой, устроил лицу Валерию прямую встречу со столом. А Валера молодец. Хорошие столы выбрал для клуба. Дубовые.

Охрана дёрнулась, да только было уже поздно. Их хозяин уже лежал прижатым к столу, тихонько схаркивая кровь на поверхность.

— Здравствуй, Валера, — решил поздороваться Сергей.

— Артемьев, па***а, что творишь? — заорал Синицын, пытаясь вырваться.

— Это ты, с*ка, что творишь? Не чувствуешь, что черту переходишь?

— Это ты уже черту переходишь, а не я.

Сергей отпустил Валерия и не дав тому встать, устроил новую встречу. Теперь только затылку со стеной.

— Мразь... — простонал Валерий, дальнюю речь заглушил грохот музыки.

Сергей наклонился над ним и хотел было уже добавить, как телефон в брюках дал о себе знать. Завибрировал. В любом другом случае он бы плюнул на всё и на телефон в особенности, тем более сейчас, но что-то заставило его достать сотовый из кармана.

— Да, — практически проорал он в трубку, не спуская глаз с Синицына.

— Сергей? — мужчина сам не понял, как смог расслышать сквозь грох музыки неуверенный, женский голос. — Это Света... Ира... Она в больнице... Они с Лерой попали в аварию.

Глава тридцать первая

— Ну, вот и всё, — улыбнулась медсестра и отняла ватку. — До свадьбы заживёт.

Лера зашипела от боли, когда к её руке приложили лёд, Ира слабо улыбнулась и дрожащей рукой убрала прядь волос с глаз. Пальцы всё ещё не могли согреться, даже после почти двух часов проведённых в клинике Андрея. Сам мужчина стоял рядом и что-то рассматривал в бумажках. Она его даже сначала не узнала. В белом халате и через чур серьёзный, он встретил их чуть ли не на входе.

— В принципе всё в порядке, только царапины, да ушибы, — проговорил Андрей, посмотрев в сторону Леры, добавил. — Ир, если что-то будет беспокоить, то сразу ко мне. Хорошо?

Ира кивнула, не в силах что-либо ответить. Казалось голос пропал и ощущала она себя странно. Вроде и не больно, только всё не с ней как будто, складывалось ощущение, что она под водой, а вынырнуть не может.

— Может тебе что-нибудь успокоительного?

— Нет, — покачала головой женщина. — Спасибо, Андрей, но нет.

Мужчина кивнул и отошёл от неё к Лере.

Ира выпустила воздух из груди, а вместе с ним и всё, что произошло. Она сама едва помнила, как это произошло. Просто в какой-то миг после очередной фразы дочери она отвлеклась, отвернулась и посмотрела в глаза дочери, стремясь понять правда ли она так думает. А потом свет фар и визг тормазов...

Пьяный водитель выехал на встречу. Ире пришлось резко повернуть руль в сторону. Машина врезалась в столб. Мощный толчок и удар. Раскрылись подушки безопасности. Затем кто-то из прохожих помог выйти из машины. Никто сильно не пострадал, только ссадины и ушибы.

Память подсовывала кадры аварии, а сердце билось как сумасшедшее. Руки всё ещё не могли согреться и пришлось сжать пальцы в замок, что бы они перестали дрожать.

— Всё хорошо, — раздался голос Андрея.

Ирина посмотрела в сторону от куда раздался голос, мужчина помогал её дочери слезть с высокой кушетки. Она встала следом. Ноги не сгибались, но женщина сделала шаг в сторону выхода.

— Мам, — рука дочери коснулась её дочери. — Прости. Я... я на самом деле так не думаю.

— Я знаю, Лер, — улыбнулась Ира и прижав дочь к себе, добавила. — И ты прости, я

думала только о себе.

— Тебе уже пора подумать о себе. Давно пора, — проговорила Лера.

***

Странное чувство, когда всё тело немеет и руки дрожат, а мозг отключается от всего, только одна мысль в голове бьётся. Сергей чувствовал себя идиотом. Полнейшим идиотом, который думает только о себе и не верит, что может что-то случится не по его воле.

Страх настолько парализовал мозг, что когда машина остановилась возле клиники, он едва дождался пока та полностью остановится. Липкий, мерзкий, противный ужас прокрадывался всё дальше. Во внутрь, к сердцу, к его мыслям о Ире. Его посетила мысль о смерти. Её смерти. Понимания того, что возможно она ушла. От него ушла! Б***ь! В тот момент не выдержал, саданул по приборной панели и сжал затылок руками. Горло драло, словно при ангине, а внутри... Хреново было внутри. Очень хреново. Мир словно пустым стал.

Когда шёл по коридору, то сам своих шагов не чувствовал. И вообще себя не чувствовал. Испарился как будто. Пропал.

Света возникла рядом внезапно. Выражение её лица уверенности не придавало.

— Пьяный водитель выехал на встречу, — без вопросов начала Света. — Ире пришлось свернуть в бок, а там столб.

— Ты что-то знаешь о их состоянии?

— Нет, — женщина покачала головой и отвернулась.

Сергей посмотрел вперёд. Им на встречу шёл парень. Высокий, плотно сбитый и темноволосый.

— Алексей, — протянул руку парень, когда сравнялся с ними, после недолгого молчания.

— Сергей.

Оба поняли сразу кто стоит напротив. Только реакции никакой не показали. Удержали всё в себе, только в глазах отразились отголоски возникших эмоций.

— Света! — громкий окрик заставил женщину вздрогнуть. — Какого чёрта ты привела его сюда?

Из-за угла вышел Пётр — бывший муж его Иры.

— Мне может у тебя ещё разрешения нужно было спросить? — тут ошетибилась женщина, только он своё внимание обратил в сторону Сергея.

Артемьеву стало смешно. Столько раз чуть ли с ума от бешенства не сходил и тут такая встреча.

— Мне вопрос повторить?

— Не нужно, — ухмыльнулся Сергей и уверенно взглянул в глаза мужчины. — Думаю мой ответ ты уже понял? Не твоё собачье дело.

— Ира моя жена, — процедил сквозь зубы Самойленко.

— Поздновато вспомнил, — тем же тоном ответил Артемьев.

— Ты ей не нужен.

Он еле сдержался что бы не ответить на эти слова другим способом. Злость после встречи с Синицыным ещё давала о себе знать, увеличившись в два раза. Сергей резко подался вперёд. Слова медленно потекли по венам, оставляя за собой то, отчего он пытался

избавиться. Не нужен...

— Хватит, — твёрдо сказал Алексей. — Отошли оба друг от друга.

Артемьев сделал шаг назад и повернулся к Светлане, которая была удивлена происходящим.

— Пойдём, подойдём ближе к кабинету, — проговорила женщина, смотря как сын подруги уводит отца в сторону.

***

У Иры дыхание из груди вышибло, когда выйдя из кабинета она наткнулась на взгляд Сергея. Она даже споткнулась от неожиданности.

— Серёж? Всё хорошо? — тихо, едва слышно спросила она, когда мужчина оказался рядом.

— Теперь да, — выдохнул он. — Теперь да.

— Ира, ты опять спешишь, — укоризненно проговорил Николай Александрович, не спеша отложив газету на стол рядом с собой.

Ира быстрым шагом сократила расстояние от чайника до плиты и обжигая руки сняла кастрюлю с ароматно пахнущей кашей. Налив себе кофе и подхватив вазочку со сладостями, быстро прошла к столу.

— Опаздываю, Николай Александрович. Света уехала на один день, а я совсем забыла, что утром встреча с поставщиками.

Отец Сергея откинулся на спинку стула и улыбнулся.

— А где мой сын?

— Уехал рано утром. У него там какая-то встреча, — отпив кофе, ответила Ира и улыбнулась в ответ.

Почему-то вспомнился момент, когда Серёжка чуть ли не силком тащил её к себе домой, он совершенно не понимал чего она боялась, а ей признаться было стыдно, что боялась она его отца. Когда он узнал, то ни сделал ничего что бы сдержаться от смеха.

— Он не кусается, — заверил её тогда Сергей. — И тем более вы уже знакомы.

Ира на это только промывчала что-то в ответ и постаралась взять себя в руки.

И вот уже прошёл почти месяц. Месяц! И внутри от этого тепло, хорошо и даже сладко как-то. Петь временами хочется и вообще... чувствовала она себя словно взлететь готова.

Николай Александрович принял её в дом сразу. Как-будто так и нужно. Словно всё так было уже давно и общался на равных.

И Серёжка вел себя точно так же. Первое время у неё руки тряслись от мысли, что он изменит своё отношение к ней. Что вести себя по другому будет, но только всё оказалось с точностью да наоборот. Она по началу не могла привыкнуть к такому вниманию от обоих мужчин. Серёжа ездил с ней по магазинам, Николай Александрович каждый день помогал ей готовить завтрак, обед или ужин. Это стало их традицией. На кухне они всегда в двоём. Но дело было не только в помощи, но и в заботе, поддержке. Серёжину заботу она ощутила, когда тот запретил ей садиться за руль. Просто сказал: "Нет. Ты за руль больше никогда в жизни не сядешь". Это был первая ссора, которую можно было назвать крупной. Только страсти улеглись настолько быстро, что казалось даже оба не поняли как это произошло. И в

результате у Иры теперь имелся высококвалифицированный водитель.

Ире было странно и одновременно интересно привыкать жить с Артемьевыми. Когда она выходила замуж за Петра, то привыкла быстро. Мгновенно почти, а потом родился Алёшка и она привыкла окончательно. А сейчас был совершенно другой случай. И Серёжка другой. Она узнавала его с новых сторон, о которых даже не подозревала. К примеру то, что он обожает творожную запеканку или что он любит животных. Обычно мужчины больше расположительны к собакам, но Артемьев — младший любил котов.

"Собаки слишком преданны. Их выбрасывают на улицу и травят, а они готовы ждать своего хозяина всю жизнь. Кошки им противоположны. У них есть гордость, если один раз отвергли, второй — они вряд-ли вернутся" — ответил он тогда на её вопрос.

А ещё у них дома почти каждый вечер присутствовали гости. Андрей, Света или Алексей. Он приходит ненадолго, максимум на час, а потом уходит. Было ещё слишком рано для того что-бы всё в душе улеглось после её развода с Петром. Они развелись буквально через неделю после аварии и сразу стало дышать немного легче и даже как-то правильной. В тот день сын не сказал ни единого слова о том что ему тяжело или плохо, он держал всё в себе, только глаза его выдавали с потрахами. Лера пыталась перенять пример брата, но получалось плохо. Очень плохо и она не выдержала — уехала в другую страну по обмену знаниями вместе с отцом, которого по работе отправляли туда же. Навсегда. Насколько знала Ира, мать его старшего сына отправилась вместе с ним. Ей было непросто принять переезд дочери, но поговорив с обоими детьми обо всём, что происходило в их жизни — согласилась. Так будет лучше.

Света старалась заглядывать к ним в гости только тогда, когда Андрей по каким-то причинам не смог к ним зайти. А если они приходили в один и тот же день, то она замыкалась, закрывалась в себе и такое ощущение складывалось, что подруга желала слиться с окружающей обстановкой. Это было странно. Слишком странно для человека, который своим обаянием и общительностью располагал к себе с первых секунд. Да, Ира знала их недомолвки с Андреем, но после больницы, подруга признала, что изменила своё отношение к нему. И на этом всё. Больше ни единого слова.

Телефон зазвонил так внезапно, что рука держащая ложку дёрнулась, раздался пронзительный звон удара столового прибора о тарелку.

— Да?

— Ира, здравствуй.

Женщина поёжилась. Голос матери звучал по другому. Словно Ире позвонила не сама Надежда Михайловна, а совершенно другой человек.

— Привет, мамуль.

Ирина попыталась сказать эти слова более позитивней, только скорее всего ничего не вышло, потому что Николай Александрович удивлённо приподнял брови.

— Ты помнишь, что у тебя есть мать? После того, как мы проводили Леру, ты даже не позвонила!

— Охх, мамуль, прости. Я... — она откинулась на спинку стула. — Мы собирались к тебе в гости завтра, а у меня из головы абсолютно всё вылетело. Прости. Ты не против?

— Конечно я не против! — на эмоциях воскликнула женщина. — Тем более праздники и выходные. Ты одна или с...?

— С Серёжей, мамуль, — Ира посмотрела на отца любимого и улыбнувшись — добавила. — И с Николаем Александровичем.

Мужчина удивился ещё сильнее, но от комментариев воздержался.

— А это кто? — осторожно спросила Надежда Михайловна.

— Это отец Серёжи. Жди нас завтра утром.

Глава тридцать вторая

— Мам, прости, — тихо пробоматала дочь в трубку.

Ирина отложила сумку в сторону и присела на диван. В доме стояла абсолютная тишина. Ни единого звука или голоса. И это напрягало. Она в доме была одна, от этого внутри всё съеживалось.

— За что, Лер?

— За то, что уехала, — девушка шумно вздохнула. — Я эгоистка.

— Не говори глупостей, ты...

— Я эгоистка. Я должна была понять, а сама... Как полная дура уехала непонятно куда и...

— Лера, прекрати! — не выдержала женщина. — Я всё понимаю. Много в жизни произошло в последнее время, ты себя винить не должна...

Связь прервалась, а Ира забеспокоилась ещё больше. Взглянула в окно, за стеклом солнце и распустившееся листья. Май. Прекрасный месяц май.

Женщина поднялась с дивана и направилась к выходу. Не могла она дома одна сидеть. Не выносила этой тишины, после того как привыкла к постоянному присутствию возле себя Серёжи или его отца.

— Добрый день, Ирина Александровна.

Ира подняла глаза от прекрасной дорожки из камней, которая словно из глянцевого журнала пролегла перед ней, Макс — её водитель, уже стоял возле автомобиля, приветливо открыв заднюю дверь.

— Здравствуйте, Максим, — кивнула она молодому человеку и забралась внутрь.

— Как ваше здоровье?

Парень улыбнулся и поблагодарил за беспокойство. Хороший человек и очень ответственный, иногда казалось, что даже через чур.

В колонках автомобиля медленно и тихо прозвучали первые аккорды гитары, а уж затем и приятный голос певицы. Максим что-то спросил, Ира лишь кивнула.

Потом откинулась на сидение и прикрыла глаза.

Они только вчера вечером вернулись от матери и всё казалось слишком идеально, слишком...нереально. Нет. Всё оставалось как прежде, внимание и отношение со стороны Серёжки не изменилось. Просто... было страшно. От чего-то непонятного. Он уехал сегодня рано и забрал с собой Николая Александровича, а ей оставил записку.

"Постарайся не выходить сегодня из дома, пожалуйста."

Ира бы постаралась последовать его просьбе, только оказался он рядом. Но сидеть дома одной... Нет. Лучше в ресторан и там дожидаться вечера. Наверняка там гора работы.

Тихую мелодию песни заглушила резкое ругательство со стороны Макса. Ирина распахнула глаза от удивления. От тихого и воспитанного водителя она не видела даже косого взгляда на кого-нибудь.

Женщина повернулась к окну и замерла на какое-то время, то ли на секунду, то ли на целых десять минут, но словно оканемела. Их машину зажимали к заброшенным домам, а

позади ехали ещё две машины.

— Господи, — выдохнула и обернулась к водителю. — Максим, что происходит?

— Ирина Александровна, постарайтесь не пониковать. Если наступит момент, когда... — парень снова выругался сквозь зубы. — В общем, когда я скажу бегите, вы бежите так сильно, насколько хватит сил. Хорошо?

— Но...

— Ирина, — Максим посмотрел в стекло заднего видения. — Я очень надеюсь, что вы выполните мою просьбу.

Ира постаралась кивнуть, да только в тело словно железный стержень вставили. Пальцы дрожали, но она их не чувствовала. Сердце невероятно колотило в груди, разгоняя кровь смешанный с ней страх по телу. Голова начинала кружиться и дыхание прерывалось.

Машина резко остановилась и Ира ударилась лбом о переднее сидение, а ремни очень больно врезались в кожу. Дверь с её стороны открылась и Максим практически одной рукой выдернул её из салона, в левой руке он держал пистолет. Стало ещё страшнее и ноги подкосились. Она практически повисла на мужчине, чувствуя как сводит всё внутри.

Мужчина практически тащил её вперёд, не оглядываясь и крепко сжимая оружие.

За спинами раздался скрип тормозов, а затем крики и тяжёлые шаги. Господи, они... они бежали за ними. Кто-то преследовал их... Боже...

— Не останавливайтесь, — пробормотал Максим и сильнее потянул на себя.

Ноги уже не гнулись. Каблуки мешались, а платье сковывало движения. Сумочка осталась где-то позади, волосы лезли в глаза.

Внезапно её водитель остановился. Резко прекратил движение и она врезалась в его спину.

— Чёрт! — простонал он. — Идиот!

Перед ними возвышалась высокая каменная обшарпанная стена, разрисованная различными надписями, изображениями. На земле, возле стены валялись осколки стекла, шприцы и...презервативы. Этот район явно не был благополучным. Помощи ждать не от куда, да и не от кого. Даже если кто-то окажется поблизости, то просто уйдёт подальше.

Ира с обречённостью понимала — они... в ловушке. Каменной. Вокруг них одни стены. Бежать назад уже бесполезно, люди, который их преследовали уже спокойно шли к ним. Даже не бежали, а просто шагали. С каждой секундой из поворота их прибывало. Все в чёрном, а в руках оружие. У кого ножи, у кого такой же пистолет, а укого-то...автомат.

Максим встал перед ней и начал идти назад, заставляя её масться к стене. В угол. Их загоняют в угол.

Широкая спина мужчины не позволяла ей видеть много, но она видела тех, кто шёл по бокам. Один из них поднял руку с истолетом. Время словно пластилин, оно тянулось очень долго, прежде чем палец того мужчины лёг на курок. Ира телом почувствовала, как напряглась спина Макса и крик застрял в горле. Если бы позади неё не было каменной опоры, она бы упала.

— Стой, Хмурый, — голос эхом прокатился по каменной ловушке.

Спина Макса напряглась ещё сильнее.

— Сдайся, парень. Не иди на самоубийство. Нас много, а ты один.

Вместо ответа, водитель поднял пистолет зажатый в руке и выстрелил. Раздался сдавленный хрип, затем снова тишина. Через секунду выстрел снова разорвал молчание, на этот раз в ответ ему послышался крик, а затем грязная ругань.

— Ах, ты ж су***, - буквально выпленул голос.

А затем снова раздалась выстрелы. Они были везде. На земле, по стенам, взрывая штукатурку и оставляя за собой дыры. Ира закричала. На этот раз во весь голос, только её заглушила стрельба.

Максим странно дёрнулся и покачнулся, затем ещё раз и ещё...

— Макс... — прохрипела она, хватая парня за пиджак, не давая ему упасть.

Но он всё равно оседал и продолжал дёргаться.

— Беги...те, — прошипел он. — Я...отвлеку...

У Иры, казалось, внутри всё замерло и взорвалась одновременно. Слезы обожгли глаза... Сердце заныло с такой силой, что из груди вырвался хрип.

— Беги...

Конца фразы она уже не слышала. Проклиная себя за то, что оставляет его, выбежала из-за его спины и еле сдержалась, что бы не остановиться. Господи... как их много... Туфли потерялись где-то на земле, теперь ноги бежали по битому стеклу и мелким камням.

Они не ожидали, что она предпримет такой шаг. Их внимание было полностью сосредоточено на Максе, который стрелял по всем, но не задевая её.

Когда она смогла пробежать до поворота, то оглянулась. Максим стоял на коленях. Пиджак раскрылся, давая обзор на кровавое решето, в которое превратилось его грудь. Из правого уголка губ бежала струйка крови. Мужчина упал на землю.

Он умер. Господи... он... он умер.

Крик вырвался из сердца, но зажав рот руками и не видя ничего из-за потока слёз, она побежала вперёд.

Ира не помнила, сколько она пробежала прежде чем сзади её ударили по голове. Может целый час, а может и секунды не прошло, но боль в затылке заставила её осесть на колени точно так же как стоял Максим перед тем как упасть. Ей же упасть недали, просто резким рывком за волосы подняли вверх, а потом она уже ничего не понимала. Боль в затылке становилась всё больше и у неё уже не было больше сил её терпеть.

— Да отрубайся же ты! — грубый голос раздался над ухом противным звучанием, резанув по слуху и отозвавшись в затылке новым притоком боли.

***

Она не отвечала. Тупо не брала трубку, отчего настроение портилось и послать хотелось всех к чертям собачьим. В кабинете было душно, открытое окно не помогало, а присутствие всех этих людей вообще раздражало.

Отвёл трубку от уха и нажав на "Отбой", откинул телефон от себя. Потёр подбородок и выдохнул сквозь сжатые губы. Снова потянулся за сотовым, матеря весь белый мир про себя.

— Серёг, да не кипятись ты так, — попытался успокоить его Андрей.

— Я что тебе чайник, что бы закипать? — рявкнул он на друга и откинулся на спинку стула. В трубке снова длинные гудки.

— Ну, твою же ты мать, а! — выругался он и телефон снова пролетел по столу.

Михаил сидящий напротив Андрея, понимающе нахмурился. Витька поджал губы.

— Может она телефон дома забыла? — снова попытался Новиков, но наткнувшись на взгляд Артемьева, быстро свернул фразу. — А что бывает же...

Молчание повисло в кабинете, нарушаемая только шумом из открытого окна.

Сергей сжал до хруста пальцы и испытующе уставился на телефон. Ну, ведь просил же никуда не ходить!

— Почему ты долго не отвечала? — предъява Новикова резанула по ушам. Подняв взгляд на друг, Сергей увидел как тот прижав телефон к уху, напряжённо смотрит на поверхность стола.

— Свет, я задал вопрос... — Андрей ещё сильнее нахмурился и недовольно поджал губы. — Ладно. Потом разберёмся. Ира рядом?

Сергей соскочил с места и подлетел к другу, выхватив у того телефон, прижал к уху.

— Света, это Сергей.

— Здравствуй, Серёж, — с облегчением выдохнула женщина.

— Ира в ресторане?

На несколько секунд в телефоне повисло молчание, а потом неуверенный ответ:

— Я думала она с тобой...

Буквально кинув сотовый обратно Андрею, Артемьев подошёл к своему и схватив аппарат со стола, набрал номер.

— Да, — спокойно раздалось в трубке.

— Лёш, это Сергей, — мужчина сжал переносицу и зажмурил глаза. — Мама у тебя?

— Нет. Я звонил ей утром, она сказала, что скорее всего проторчит дома весь день. А в чём дело? Что-то произошло?

Сергей со свистом втянул в себя воздух. Внутри медленно, но ощутимо начало подниматься бешенство.

— Надеюсь, что нет, — процедил он.

— Если мама появится, отзовитесь мне?

— Хорошо.

Телефон снова отлетел на несколько метров, а мужчина упёрся костяшками пальцев в стол. Она не отвечает ни на сотовый, ни на домашний. В ресторане её нет, у Алексея тоже. Где она, чёрт возьми!?

— Серёг, — мужчина поднял тяжёлый взгляд карих глаз на Виктора. — Макс тоже не отвечает.

Сергей выругался. В кабинете с каждой секундой напряжение росло всё больше. Костяшки уже побелели от силы, которой он вдавливал их в стол. Дверь открылась, головы мужчин машинально повернулись на движение. В проёме стояла встревоженная секретарша, прижимая руки к груди.

— Сергей Николаевич, к вам...

Какие-то руки дёрнули девушку назад в приёмную, вместо неё в кабинет вошёл Бурый. Сергей выпрямился, краем глаза заметив как со стульев поднялись остальные.

Не то что бы он конфликтовал с ним. Просто пути их пересекались при обстоятельствах, которые трудно было назвать приятными. Обычно после них всегда случалось какое-нибудь дерьмо.

— Чем обязан? — резко спросил Артемьев.

— Придержи силы, Артемьев, — Бурый не спеша прошёл в кабинет, просканировав голубыми глазами кабинет, три мордоворота тенью последовали за ним. Охрана Сергея зашевелилась возле стен.

— Я с миром, — мужчина усмехнулся. — На этот раз...

— Люда, — крикнул Артемьев, кивая Игорю на стулья. — Кофе для гостей.

Сев в кресло, мужчина опёрся локтями о стол и подался вперёд. Буров откинувшись на спинку стула, осматривал кабинет до тех пор пока перед ним не появилась чашка с кофе. Напротив него сел Андрей, скрестив руки на груди и прищутив взгляд. Шубин с Виктором остались стоять у окна.

— Буквально полчаса назад мне позвонил Евгений Синицын и повторно предложил свою идею, — правая рука потянулась к чашке, поблёскивая обручальным кольцом. — Когда я отказал, эта мразь мне сказала, что моя жена и ребёнок — это самое первое о чём я должен беспокоиться. После этого он ясно намекнул, что ты, — Игорь посмотрел прямо в глаза Сергею. — О своей жене побеспокоился мало.

Едва он успел договорить последние слова, как телефон Атемьева ожил. Виктор кивком показал одному из охранников на дальнейшие действия, парень поспешно покинул кабинет.

— Здравствуй, Сергей, — раздался в трубке спокойный голос Евгения.

Кресло, на котором сидел до этого мужчина, отлетело к стене с и шумом упало на пол.

— Ах, ты ж тварь, — прохрипел Сергей, растягивая галстук на шее, чувствуя как в лёгких заканчивается кислород. — Нужно было тебя ещё в клубе придушить.

— Зря, — Синицын рассмеялся. — Зря ты этого не сделал. По секрету хочу тебе сказать, что ты находишься не в выигрышном положении, как и твоя...жена.

Когда слова дошли до мозга, то Сергей с рыком ударил кулаком об стол.

— Падла, — еле выговорил он. — Что тебе нужно?

— Лучше тебе воздержаться от высказываний и послушать меня, — голос Евгения ужесточился. — Ты даёшь то, что нужно мне, а я отдаю тебе женщину.

— Ты знаешь мой ответ.

— Тогда и ты мой знай. Дольше чем 48 часов твоя жена не проживёт

В трубке раздалась гудки, а через секунду она уже летела в стену.

Руки затряслись, мысли вспарывая нервы прошлись по телу, оставляя за собой неприятный зуд. Противный зуд страха. Дыхание сбилось и теперь вырывалось из груди шумно и со свистом. Во рту пересохло, а в голове всё взрывалось с каждой проходящей секундой.

— Удвойте для отца охрану, — еле как выговорил Сергей, крепко зажмутив глаза. — Всех сюда. В офис. Вить, по своим компьютерным прибамбасам найди мне эту падаль. У нас всего 48 часов...

Грудь что-то сжимало, сдавливало сердце и парализовывало спокойные мысли. Нужно было хлоднокровие и ясный разум, но в голове картинки того, как он вживую, своими руками закапатывает эту су** где-нибудь в лесу.

Нет, Сергею нетрудно было отдать то, что требовал Синицын. А требовал он всего лишь власть, а она для него ничего не стоила. Вот только вероятность того, что Ира вернётся живая была по нулям.

— Серёг, — крепкая ладонь Шубина сжала плечо. — Мои уже на подходе.

Бурый встал и подошёл ближе.

— Мои тоже, — произнёс он. — Если потребуются ещё люди, только позвони.

Сергей кивнул и подняв взгляд от пола, протянул руку.

— Спасибо, — голос сорвался. — Я... не забуду.

Игорь кивнув и крепко пожав ладонь, вышел из кабинета.

— У нас всего 48 часов... — прошептал Сергей и выпрямился.

Пора начинать, а остальное... потом.

Глава тридцать третья

Ира с каждой секундой замерзала ещё сильнее. В коморке куда её кинули солнечного светане было. Здесь вообще ничего не было кроме холодного пола и таких же холодных стен, и крыс. Господи, крыс и тараканов! Они были по всюду, везде, рядом, слишком близко. Шуршали своими лапками возле её ушей.

Ира опустила тяжёлую голову на колени и задышала глубже. Казалось её сейчас вывернет. Удар по голове не прошёл даром, оставив после себя головокружение и тошноту. При каждом движении затылок болел, так же как и левая скула.

Кто-то заскрёбся в темноте и она ещё сильнее вжалась холодный угол, стараясь не думать сколько тварей кружилось вокруг неё. Вспомнился Максим, который не боялся даже головорезов с автоматами, а она боится насекомых.

Жалкий смешок вырвался из груди.

Вспомнился разговор с Лерой, за несколько минут до аварии. Лицо дочери вспыхнуло так ярко, что Ира дёрнулась.

— Ты даже не понимаешь на что идёшь! — практически выкрикнула дочь.

— Я не понимаю!? Мне сорок лет!

— Вот именно! — дочь сверкнула глазами. — А ведёшь себя словно тебе двадцать!

Тогда было обидно, сейчас она понимала, что дочь где-то права. Ей не двадцать. И даже не тридцать. Господи, жизнь так коротка! Почему она поняла это сейчас? В этот момент? Может смерть всё-таки близко?

— И как тебе живётся с ним? — практически шёпотом спросила Надежда Михайловна.

Ира не удержалась от улыбки.

— Я не знала, что так можно жить, — так же шёпотом ответила она и повернулась к матери. Надежда Михайловна улыбалась.

Всхлип вырвался так неожиданно, что Ира сама не поняла в первые секунды. Она так любит. Так его любит. Почему она была такой глупой, когда убегала от него? Вот дура-то.

Левая щека запульсировала болью, когда Ира поднесла ладони к лицу и с силой сжала их. Почему-то она не помнила за что её ударили, когда она очнулась. Может сказала что-то не то, но рука у того мужчины была сильная.

Странно, но с того времени ей спать не хотелось. В глаза словно спички засунули. Хотя с того времени, как она проснулась, прошло достаточно. Или наоборот слишком мало? Ночь сейчас или день? Утро или вечер?

Неожиданный свет ослепил её, заставив зажмурить глаза. Тяжёлые шаги прошли по бетонному полу и остановились возле неё. Приоткрыв веки, Ира в полумраке разглядела массивные чёрные кроссовки. С левого бока от неё опустилась железная чашка с полной бутылкой воды.

Мужчина посветил фонариком ей в лицо и постояв минуту, от которой кровь в жилах застыла моментально, вышел хлопнув за собой железную дверь.

Ира вслепую нащупала бутылку. Крышки не было. Значит не исключено, что ей что-то подмешали. От запаха еды в чашке, замутило ещё сильнее и она ного попыталась отодвинуть от себя то, что ей принесли. Если чашка спокойно отлетела к стене, то бутылка опрокинулась, разлившись на пол. Несколько капель попали на голую кожу ступни. Приступ

холода заставил её передёрнуться.

Внутри всё скрутилось и перевернулось. Зубы застучали, а в голове прозвучали тревожные мысли. Она даже не знала, что им нужно и почему она здесь. Может конкуренты у ресторана? Вряд ли. Бизнесмены не находились на таком уровне, что бы красть людей и... Догадка поразила с такой силой, что Ира закашлялась. Серёжка. Ведь у него могут быть недоброжелатели? Вспомнились костяшки пальцев, которые она увидела после аварии. Сбитые в кровь. На её вопрос он ничего не ответил. А утром оставил записку, попросил никуда не ходить.

— Вот же дура, — пробормотала вслух Ира.

***

Он действовал, пытаясь отодвинуть эмоции на задний план, руководствуясь лишь разумом. Старался не прислушиваться к тому, как внутри всё скручивалось в жгут от того, что возможно Ирка уже была мертва. Гнал от себя эти мысли, пытаясь вникнуть в информацию, которую доставляли его люди.

Выйдя из машины, Сергей втянул в себя ночной воздух. Осталось 14 часов, а он ни хрена не нашёл! Ни одной ниточки!

— Серёг, — позвал его Виктор.

Артемьев оглядываясь прошёл вперёд, чувствуя как ночной холод касается его плеч затянутых лишь в одну рубашку. Он не помнил, где оставил пиджак. Да и так легче было. Мыслить было спокойнее, когда кожа мурашками покрывалась.

— Противный райончик, — пробормотал Шубин, шагая рядом.

Бетонная коробка, а не район. Одни стены, битые окна и противный запах мусора возле дороги.

Подойдя к Авдееву, Сергей прищурился, стараясь разглядеть, что обнаружил друг. Когда кто-то из охраны посвятил, Шубин выругался и отвернулся.

Максим лежал лицом вниз, распластавшись по асфальту, сжимая в руке пистолет, в луже крови. Присев на корточки, Сергей сжал затылок руками.

— Жаль, — пробормотал Виктор, убирая пальцы с шеи мужчины. — Хороший был парень.

В горле заскребло, а сердце сжалось до боли. Молодого человека перевернули на спину и хотелось зажмуриться от того, что было вместо его груди.

— Сволочи, — прохрипел Сергей и резко выпрямился.

— Виктор Михайлович, здесь камеры есть. Мы нашли управляющего и записи взяли, — сказал кто-то из парней.

— Молодцы, — кивнул Авдеев и отошёл в сторону, доставая из кармана телефон.

Захотелось курить, до ужаса хотелось сигарету или может даже не одну. Пальцы сжались в кулак. Сейчас не было на это время. Чёрт!

— Серёг, — Андрей подошёл ближе протягивая что-то в руке. — Это же Ирины?

Прищулив взгляд, Сергей разглядел туфли. Выхватив их из рук друга, он поднёс их ближе к лицу. Точно. Иркины. Туфли Иришкины.

— Это ещё не приговор, — сжал плечо Миша.

Через несколько минут, они уже смотрели записи с видеокамер. Полчаса они смотрели только лишь на голые стены, а потом... Сергей всадил кулак в капот машины. Он видел как

убили Макса, который прикрывал Иру своей спиной. Он видел как она выбежала оттуда, спотыкаясь и еле передвигая ноги. Он видел как сломанной куклой Макс падает на землю.

— Обыскать район, — рявкнул Артемьев. — Нюхом ищите, на найдите мне этих тварей!

Виктор кивнул и разослал машины в разные стороны.

Прошло три часа. Ничего не происходило. Солнце начало медленно подниматься из горизонта. Внутри было настолько хреново, что Сергей сел прямо на землю, прислонившись спиной к машине. Ему не хватало воздуха, лёгкие жгло и в горле комок размером с Эверест. Стиснул затылок руками, пытаясь не поддаваться. Не подчиняться мысли, что её уже может и не быть. Что его Иришка больше может и не дышала. Последовала шальная мысль, что и он потом дышать не будет. Нахрен ему это? Если рядом её не будет никогда. Лучше сдохнуть ко всем чертям, что бы жить так, как он жил до неё. Это было бы неплохим выходом. Запахло дымом. Рядом присел Андрей. Молча. Без слов.

Сергей упёрся затылком об машину, смотря на то, как небо медленно начинает обретать краски. У него жизнь так же медленно окрашивалась с появлением Иры.

Послышались отголоски разговора Шубина с женой.

Чёрт! Почему он сразу ничего не понял, когда она не отвечала на его звонки? Идиот. Возомнил себя героем. Возомнил, что сможет защитить её, не подвергнёт опасности, приставив к ней всего одного водителя. К ней нужно было всю охрану подставить и в доме запереть, а самому не ждать пока Синицын начнёт действовать первым. Чёртов философ! Пытался разобраться кто стоит за его спиной. И почти добрался, да только они этого ждать не намерены были. Легче напасть первыми, чем защищаться потом.

— Серый, — заорал Витктор, подбегая к ним. — Нашли. Зброшенная пекарня в тридцати километрах отсюда.

Сергей медленно поднялся. Хрустнул позвонками и взглянув на светлое небо, пробормотал.

— Она то ни в чём невиновата. На какой хрен её забирать?

Никто ему не ответил. Прикрыв глаза и вздохнув, он сел в машину. Все заплатят по счетам. И он сам и Синицын, только Ира была не при делах. Её вешивать туда нельзя было. Её ждёт Рай, а его... Сергей усмехнулся своим мыслям. Его ждёт Преисподняя.

Через час, когда план уже был разработан, Сергей вышел из машины, осматривая окрестности. Вокруг не души. Дорога разбита, а стены почти все обрушились.

Телефон зазвонил и лицо Артемьева озарила усмешка.

— Евгеша, — ласково протянул он. — Не бойся выходи. Я соскучился.

— Лишний шаг и баба твоя мертва, — процедил Синицын. — Заходи без охраны. Обходи по левой стороне, там встретимся.

В телефоне раздались гудки.

— И ты пойдёшь один? — изумился Виктор.

— Нет, конечно, — Сергей обернулся к другу. — Дай мне парней, кто у тебя поумнее, остальных по территории расставь. Андрюх, как только парни выведут Иру, берёшь одну из тачек и и езжай к себе в клинику. Проверь её по полной, хорошо? Если не вернёмся к полуночи, то..., - Артемьев покачал головой и повернулся к Шубину. — Мих, езжай к жене. Ритка волнуется.

— Она привыкшая, — пробормотал Михаил, усмехаясь и забирая из рук Виктора пистолет. — Я с тобой. В качестве так сказать моральной поддержки. Мысленно буду помогать.

— Вить, ты нам спины прикрываешь.

— Обидель меня хочешь? — прищурился Авдеев, движением позвав одного из парней.

Когда они обошли левую стену, то попали в большой банкетный зал с высокими потолками. Когда то он был очень востребован, а сейчас им интересуются только нарики, да извращенцы с бомжами.

Увидев по середине помещения Синицына, а чуть поодаль Карпова с несколькими амбалами, Сергей улыбнулся, точнее оскалился. Солнце сквозь дыру в стену, прочертило жёлтую линию между ними.

— Я же сказал, что бы ты был один.

— А я и есть один, — Сергей оглянулся к себе за спину. — Ну, почти один.

— Не умеешь ты честно играть, — почти обиженно проговорил Евгений, скрещивая руки на груди.

— А кто любит честную игру, Жень? Тебе ли не знать? — Артемьев хмыкнул. — Так что тебе нужно?

— Мне? — удивился Синицын. — Мне от тебя не нужно ничег, а вот у одного человека есть определённые желания на счёт тебя.

— Сексуального характера? — огрызнулся Сергей. — Ты ему уже не нравишься?

Пульс бил молотком в голове. Адреналина в крови хоть захлебнись.

— Ублюдок, — выплюнул Евгений. — Спрашиваешь, что нужно именно мне? — мужчина грязно ухмыльнулся. — Хотел тебя пощадить, а ты... — сочувствующий кивок головы и слова прогремели по всему залу. — На колени.

Сергей рассмеялся. Громко и с таким весельем, что Синицына даже перекосило.

— На колени только перед матерью и Богом, — произнёс Артемьев, издевательски растягивая звуки. — Матери у меня нет, а в Бога я не верю.

— А перед ней? Перед ней встанешь?

Карпов махнул рукой и из-за угла вывели Иру. Бледная, с оттенком синевы кожа, тёмный синяк на лице и глаза, от которых время становилось. Рядом с ней шёл какой-то парень, прижимая пистолет к виску и крепко держа её шею к руке.

Внутри всё перевернулось. Сердце сжалось и Сергей сглотнул.

— Всего лишь взмах моей руки и шея твоей жены переломится в два счёта, — Синицын сделал паузу. — А хотя нет, лучше я её по своим пущу, а потом она уже сама захочет, что бы ей вышибли мозги.

Не сводя глаз с Иры и краем уха, слушая, что за бред несёт Евгений, мужчина медленно опустился на колени. Рот женщины открылся, словно она что-то хотела сказать, но даже звука не раздалось в ту минуту. Только слёзы из глаз потекли. Платье порвано, ноги босые.

— Отпусти её и мы поговорим с тобой обо всех условиях, — голос Сергея утратил прежнюю игривость, став грубым и низким.

— А если я её отпущу, а ты мне пулю в лоб?

— Тогда и я жить долго не буду. Не ломайся, Евгений. Она здесь не при делах. Просто прикажи, что бы её отпустили.

Парень державший Иру, перевёл взгляд на хозяина, дождавшись кивка, он грубо толкнул женщину вперёд. Когда они проходили мимо Сергея, то он услышал тихое:

— Серёж...

Встал с колен, чувствуя, как каменеют ноги. Но даже голову не повернул в сторону Иры. Потом. Всё потом. Иначе он сорвётся и всё пойдёт прахом.

— Атеперь мы поговорим, — процедил сквозь зубы Артемьев, убедившись, что она попала в руки Андрею.

***

Андрей вёл её к машине, настолько быстро, что она два раза чуть ли не упала. Вокруг них кружили какие-то люди, что-то передавая по рации.

— Андрей... — позвала его в который раз Ира.

Мужчина не отвечал, открывая для неё дверь внедорожника и намереваясь запихнуть её в салон. Воздуха в груди не хватало.

— Андрей! — крикнула она, хватая мужчину за полы пиджака. — Я не поеду, слышишь!? Никуда не поеду пока Серёжка не выйдет оттуда!

Она кричала, слёзы текли по лицу, размазывая грязь, пальцы побелили — с такой силой она сжала пиджак.

— Нет, Ира, — твёрдо проговорил Новиков, отдирая её ладони от себя — Ты сядешь в машину и мы поедem в клинику.

— Как ты можешь!? — закричала она, срывая голос. — Как!? Он же твой друг! Он же там почти один, Андрей...

Грудь сотрялась от рыданий и голова кружилась с небывалой силой. Мужчина взяв её голые плечи в ладони, сильно встряхнул несколько раз.

— Ира, Сергей должен вернуться к полуночи, а ты, — синие глаза смотрели на неё слишком серьезно, что бы истерика продолжилась. — А ты должна ждать его дома!

— А если он не вернётся? — от этих слов у неё подогнулись ноги.

Андрей отвернулся и наконец, затолкав её в машину захлопнул дверь.

Она не понимала происходящего. Совершенно не понимала.

Андрей таскал её по всей клинике, заставляя выполнять все указания врачей. Ей мерили давление, температуру и Бог знает, что ещё. Новиков лично следил за всем, не позволяя и шаг лишний в сторону сделать. Она не слушала, что говорят доктора и смотрела только в одну точку, не видя ничего перед собой, только то, как Серёжка медленно опускается на колени. Не отводя взгляда от неё. В его глазах было столько всего, что слёзы покатались по щекам. Ей в тот момент захотелось закричать, что бы он поднялся. Потому что такая поза ассоциировалась не иначе, как со смертью. Так погибал Максим, она сама в такой же позе была, пока её не дёрнули наверх. А Серёжку видесть так она никогда не хотела. В голове звучали слова.

"Сергей должен вернуться к полуночи", а следом и её собственный вопрос: "А если он не вернётся? "

Когда Андрей, наконец, довёл до их спальни и передал на руки Свете, то Ира поняла, что он ей что-то вколол. То ли успоительное, то ли снотворное. Но факт в том, что увидев кровать, у неё сразу же подогнулись ноги.

Света что-то бормотала ей в ухо, пока помогала ей принять душ и переодеться во всё чистое. Ирина не понимала ничего. Когда её голова каснулась подушки, то глаза закрылись сами собой.

***

Он смотрел на то, как она спала и просто не мог лечь рядом, хотя мышцы ныли так словно он вагоны таскал. Присел на край кровати и тихо выдохнул. Теперь дышать было можно. А точнее даже нужно, но внутри ломало так, что согнуться хотелось. Именно так его "отпускало". Руки дрожали, а ног он вообще не чувствовал. И до сих пор поверить не мог, что конец этому всему. Даже когда Синицын с простреленной башкой валялся он не мог поверить. Оказывается всем руководил Рудик. Чёрт, про этого чурку Сергей забыл ещё пару лет назад, когда прервал с ним все связи. А этот суч***к вылез не пойми откуда! Внутри всё ещё не могло встать на круги своя и мысли о уже покойных людях не способствовали успокоению. Вот вам и отходняк!

Ира во сне даже не двигалась, только дышала тяжёло, словно что-то на грудь давило. По лицу "расползался" багровый синяк. Сергей с шумом выдохнул. Андрюха сказал, что она почти в прядке. Не считая лёгкого сотрясения и синяка, а ещё Артемьев мог уверенно сказать, что ко всему прочему она голодна, да и наверняка пить хочет, только будить он её не собирался. Потом. Всё потом.

Сколько он не пытался отогнать от себя мысль, что возможно она захочет уйти после всего того, что по его вине с ней произошло, она всё равно засела в голове. Ведь, если она так сделает, значит будет умной женщиной. Уйдёт от того, кто не в состоянии позаботиться о ней достойно, чего она заслуживает. Господи, да он будет в ногах у неё ползать, только что бы она его простила, но не отпустит. Нет. Ни за что и никогда. В комнате закроет, но от себя не отпустит. Идиот. Какой же он идиот!

— Серёж...

***

Его спина была напряжена настолько, что казалось сейчас рубашка порвётся и когда она его позвала, то Сергей дёрнулся, словно от удара и в ту же секунду повернулся к ней. Ира смотрела в любимые глаза и старалась не разреветься. Она и так ныла как последняя истеричка, а расплакаться сейчас означало то, что она непременно обидит Серёжку, он ведь столько усилий приложил для неё.

— Ты в порядке? — хрипло спросил мужчина.

— Да. А ты?

Сердце сжалось в ожидании ответа и Ира аккуратно села на кровати. За окном занималась заря и свет упал на Сергея. Синяки под глазами, впавшие щёки и опущенные уголки губ.

— Что со мной сделается? — грусто ухмыльнулся мужчина, протянув руку и взяв её ладонь в свою.

Ира не выдержала, расплакалась, отвернувшись лицом к стене и стараясь успокоиться как можно быстрее. Только не получалось. Когда Серёжка прижал её к себе, то она разрыдалась ещё пуще прежнего.

— Они не тронули меня, — попыталась сказать она, отняв лицо от его груди. — Просто ударили.

Только он словно не слышал того, что она говорила. Серёжка аккуратно дотронулся ладонью до её здоровой щеки и серьёзно смотря в глаза, спросил:

— Ты же не уйдёшь от меня, верно? Ир, ты же сможешь простить меня когда-нибудь?

— Ты хочешь что бы я ушла? — пробормотала Ира, позабыв про всхлипы и слёзы.

— Ириш, я говорю про твоё прощение, — его глаза прищурились. — Это ведь из-за меня ты туда попала и...

Он не успел ничего договорить. Ирина прижалась к его губам так стремительно, что слова пропали в поцелуе. Он был смешан со всем тем, что они испытали за последние двое суток. Слезы, страх, любовь. Обоим этот поцелуй был необходим. И оба понимали, что это утро наконец будет добрым. И оба надеялись, что такое утро будет навсегда. На всю жизнь.

Глава тридцать четвёртая

Жизнь медленно входила в прежнее русло. Хотя нет. Не так, она входила в новое, совершенно другое течение. Ира в этом убеждалась чуть ли не каждую секунду. Она ощущала себя по новому, совершенно по другому. И жить начала так же, стараясь назад не смотреть, не сомневаться. Для неё существовало только здесь и сейчас. А Серёжка давал ей это "здесь и сейчас". Каждый день показывал как можно жить и ей это нравилось. Цветы, подарки, слова, от которых внутри замирало всё. Она любила его сильнее с каждой минутой, прекратив думать о том, что возможно ему надоест. Нет. Он не уйдёт. Серёжка будет рядом всегда. С ней. Что бы ни произошло.

Летнее солнце нещадно грело улицы, проулки и дома. Ира почти не работала. Отошла от дел, полностью доверив их Свете, которая казалось была рада завалить себя работой ещё больше. Ира улыбнулась. Зимой она вела себя так же. Ей тогда казалось, что так лучше и легче. А сейчас... всё было далёким и чужим. От чего она хотела убежать, окатило с головой.

Она с Серёжкой почти весь вечер, после того как он возвращался, проводили в саду дома. Под тенью деревьев жизнь казалось ещё прекрасней, чем она была минуту назад. Сергей улыбался, а ей было достаточно просто того, что он рядом.

Ира прикрыла глаза, стараясь не обращать внимания на внутреннюю дрожь. Всё тело налилось слабостью. Поморщившись, она попыталась подняться с кровати. Состояние было такое, словно у неё сотрясение самой тяжёлой стадии. Тошнило весь день, а летняя жара способствовала только к ухудшению. На следующий день, когда повторилось всё точно так же. Ира испугалась. Болеть не хотелось. Совершенно не хотелось. Когда собиралась к врачу, то руки тряслись ещё сильнее, чем ранее.

— Может с тобой съездить?

Сергей нахмурившись, сидел на кровати, стискивая в ладонях пиджак.

— Я справлюсь, Серёж, — Ира повернулась к нему лицом и попыталась улыбнуться. — Может инфекция какая-то?

— Но...

— Но, если что-то действительно не так, то я тебе позвоню.

Ира подошла к мужчине и наклонившись, что бы поцеловать, сразу же оказалась сидящей на коленях.

— Может на дом врача вызывем? — спросил Сергей целуя её щёку.

— Серёж, ну, я же не присмерти. Сама до клиники доеду.

— Точно? — Сергей прищурился и его рука легла на голое колено.

— Точнее не бывает, — улыбнулась она и прижавшись к нему поцелуем, быстро встала

и поправила сарафан.

Сергей вздохнул и улыбнувшись, совсем по мальчишески провёл рукой по затылку. Он довёл её до машины и снова поцеловав, наконец посадил в салон.

Идя по светлым коридорам клиники, Ира старалась не обращать внимания на дрожь в коленях и то, как тошнота усиливалась. На стенах висели плакаты с призывом профилактики и безопасности, а мимо быстро, но бесшумно проходили.

— Здравствуйте, — поздоровалась Ира, закрыв за собой дверь.

Кабинет оказался пустым, но солнечным. Очень солнечным. На подоконнике стояли цветы в горшочках, а на столе папки с бумажками. Она неуверенно замерла возле двери, ещё не совсем понимая, зачем её отправили именно сюда.

— Здравствуйте. Проходите.

Ира вздрогнула и обернулась. Из-за ширмы, вытирая руки светло-голубым полотенцем, показалась женщина. Лет шестидесяти, волосы убраны под колпак, очки на кончике носа, серо-голубые глаза внимательно смотрят прямо на Иру.

— Меня зовут Дарья Николаевна, — женщина прошла за стол и отложив полотенце в сторону, начала перебирать карточки.

— Астахова Ирина. Меня почему-то отправили к вам, хотя я...

— Ну, раз отправили, — Дарья Николаевна улыбнулась и поправила очки. — Раздевайтесь.

***

Андрей вышел из машины на жару, не обращая внимания на то, как руки зудят от того, что курить хочется. В голове полный бардак, наведанный после её слов.

— Не люблю курящих, не люблю некурящих. Я не люблю вообще никого!

А вот он по ходу любил. И любил так, что иногда казалось разорвёт его. Особенно после слов её, небрежно брошенных, после ни малейшего интереса в её глазах к нему.

Зашёл в клинику, пытаясь отогнать всё, что мешало сосредоточиться на деле. Как на зло в коридорах были одни сплошные знакомые лица. Здоровался с каждым, спрашивал про дела и жизнь, вспоминая время своей работы здесь. Казалось, так давно это было.

Завернув за угол, в него кто-то врезался. Опустив взгляд, Новиков даже замер на несколько секунд.

— Ира, — позвал он и протянув руку, дотронулся до дрожавшей руки женщина.

— Что?

Женщина друга, казалось вообще не понимала, где она находится. Цвет лица бледнее обычного, под глазами пролегли синяки и сгорбилась она как-то, словно тяжёлую ношу несёт.

— Что-то случилось? — встревожился Андрей. — Ты заболела?

— Андрей? — Ира удивлённо смирив его взглядом. — Ты что здесь делаешь?

— В гости пришёл. Работал здесь раньше, — мужчина заглянул в карие глаза подруги. — Так что стряслось?

— Да ничего, — как-то потерянно ответила она. — Всё... в порядке. Да. В порядке. Я пойду, ладно? Рада была тебя видеть.

— И я тебя... — протянул Андрей, смотря в след женщине.

Плечи опущены, спина напряжена. Чёрт! Точно что-то случилось.

— Дарья Николаевна? — Андрей заглянул в кабинет. — Вы здесь?

— Здесь, а кто собственно спраши... — женщина радостно улыбнулась, увидев в дверях знакомое лицо. — Андрюшка! Сколько лет, сколько зим!

— Да лет прошло не мало, — Новиков нагнулся и обнял женщину. — А вы всё молодеете!

— Каким был подхалимом, таким и остался! — смущённо рассмеялась Дарья и посадив гостя на стул, села напротив. — Какими судьбами? К Мишке пришёл?

— Да, — кивнул Андрей, вспомнив про седую голову учителя. — Только Михаил Иванович уехал куда-то.

— Этот старик никогда не уgomонится! — по доброму рассмеялась Дарья Николаевна.

— А я к вам по делу, — Андрей нагнулся корпусом вперёд. — К вам Ирина Астахова заходила?

***

Ира буквально рухнула на лавку. По внутреннему дворику прогуливались люди, а ей дышать было нечем. В горле комок встал, который она проглотить не могла. Сжала пальцы до хруста и подняла глаза к солнцу. Закусила губу и опустила голову обратно. Сложилось такое впечатление, что над ней кто-то насмехается. Вертит её судьбой так и эдак, что бы посмотреть как она со всем этим справляться будет. А с этим она не знала, что делать. Просто даже представить не могла! Даже мыслить не смела! Ей хватало того, что она имела уже сейчас.

Это было что-то запредельное. Другое. Необъяснимое. Так не должно было случиться, но... Чёрт! О таком ей даже не снилось! Так только в фильмах бывает, в мыльных операх, но никак не в жизни! И Ира уже сейчас понимала, что вряд ли что-то изменит или....Но эта ситуация зависела не только от неё одной.

Кто-то сел рядом с ней и крепко прижал к себе.

***

У Сергея чуть телефон не выпал из рук, когда Андрей закончил фразу. Ноги ослабли и он с шумом сел в кресло, даже не расслышав как оно закрепило. Рука машинально потянулась к галстуку. Горло перехватило и мужчина закашлялся.

— Серый? — неуверенно позвал его Андрей. — Ты... в порядке?

— Я? — прохрипел Артемьев, стаскивая дурацкую удавку с шеи. С первого раза не получилось, со второго тоже, только с третьего и то еле как.

— Нет, блин, я! — хохнул Новиков. — Ты там только сильно не волнуйся. У секретарши карвополчика спроси.

— Заткнись, Андрюха, чёрт тебя побери! — рывкнул Сергей и соскачивая с места, начал мерить кабинет шагами. Пот лился по спине и курить захотелось, только рассудком здравым понимал, что бросил ведь и начинать не нужно. Но...Твою ж мать!

— Жди меня там.

Не дождавшись ответа от друга, Сергей вылетел из кабинета, заставив секретаршу вздрогнуть от неожиданности. Руки тряслись, когда он сел за руль, отогнав водителя на

соседнее сидение. Охрана переглянулась между собой, но промолчала. А он чувствовал себя словно после пьянки недельной. Даже езда за рулём не помогла. Только ещё хуже всё стало. Мысли путались, руки машинально крутили баранку.

Когда впереди показалась крыша клиники, его залихорадило. По другому это никак и назвать нельзя было. Пот градом полился по лицу, ноги пока он шёл ко входу, грозили отказать.

— Ооо, — издевательски протянул Андрей, как только дверь за спиной Сергея закрылась. — Вы с Ирой два сопага пара. Она такая же бледная была, как и ты.

Артемьев пропустил речь Новикова сквозь уши. Ему сейчас нужно было Иру найти. Это в первую очередь. Ведь говорил, что нужно ехать вместе!

Когда они вышли во внутренний дворик, Сергей сразу увидел её. Весь мир сузился и сосредоточился только на одном человеке. Она и правда была бледной, когда он подошёл. Сел рядом и руки машинально потянулись к ней. Зарылся лицом в её волосы и выдохнул.

— Серёжка?

Ириша подняла голову и отстранилась немного назад. Взгляд мутный, но следов слёз не было.

— Откуда ты...? — нахмуренные брови, разгладились, а взгляд прояснился. — Андрей!

— Он, — кивнул Сергей и провёл рукой по роскошным волосам.

— Серёж, а что делать то сейчас?

— Тебе лучше знать, — голос звучал так дерьмово, что пришлось повторить на второй раз. — Не у меня уже двое взрослых детей.

Ира замолчала и со вздохом опустила голову на его плечо. Да уж, советник из него тот ещё! Что делают в таких ситуациях? Решение посетило так внезапно, что он резко встал на ноги, поднимая за собой и Иру.

Нет, он знал, что дети существуют. Более того — он их видел даже. Общался пару раз. Знал, что когда-нибудь и у него сын будет. Наследник. Когда-нибудь. Потом. Но... мысль, что возможно сын у него будет от Иры и возможно через девять месяцев... Господи!

Рёбёнок... Ира... сын... он отец...

Горло спёрло непонятно отчего и грудь зажгло. Ира молчала, только крепко его ладонь держала.

Машина остановилась, а он всё поверить не мог...

***

Дежавю. Как будто это уже всё было.

— Серёж, — позвала она его и села с кровати, перетерпевая приступ тошноты.

Та же поза, та же спальня, только чувства другие. И он сидит возле неё. На полу. Рубашка наполовину расстёгнута, глаза чуть прикрыты, локтями упёрся в колени.

— Что? — он моментально открыл глаза и повернулся к ней.

— Я... — Ира запнулась. — Сказать хочу, что... Серёж, в общем тебе необязательно жениться на мне только из-за того, что я беременна и...

Сергей без особого труда, стянул её с постели и посадил на колени.

— .... и.... ну... ведь живут же люди... без штампа в паспорте и с детьми... — Ира вздохнула и отвернувшись пробормотала — Что ж так трудно то...

— Ириш, я надеюсь, что ты отчётливо понимаешь, что теперь я тебя не отпущу

никогда, — произнёс он твёрдо и уверенно смотря ей в глаза.

— А раньше бы отпустил?

— И раньше бы нет, — отрицательный кивок головой. — Сейчас тем более, — недолгая пауза и немного неуверенное движение руки, когда он прикоснулся к её животу. — Ты выйдешь за меня?

— Оригинальный вопрос после того, как заявление уже в ЗАГСе и дата назначена, — рассмеялась Ира.

— Так всё-таки? — не унимался Сергей.

— А если я скажу "нет"? — игриво прищутив глаза, спросила она.

— Ты скажешь "да".

Сергей, казалось её веселья не понимал. Смотрел серьёзно, говорил серьёзно.

— Конечно, я скажу "да", — тихо и уже без смеха, сказала Ира. Подняв ладонь, погладила Серёжку по щеке. — Как я могу отказать тому, которого люблю.

— Ага, — кивнул мужчина и всё так же без улыбки продолжил. — И тому, который любит тебя.

Глава тридцать пятая

Шок прошёл буквально через день. До Сергея дошло. У него скоро будет ребёнок. Настоящий. Живой. Эта мысль так огорошила его, что вскочил, словно ужаленный с кровати. Испуганно оглянулся. Ира спала. Даже ночью её лицо светилось. И дело не в свете луны, который падал на неё через окно. Совсем не в нём. Это был внутренний свет. Иришкин свет.

Прошёл в ванную. Умылся ледяной водой и уставился на своё отражение. Чёрт! Ну, какой из него отец!? Он ведь научить ничему не способен, кроме как бошки сносить, да и бизнес в руках удержать. Кстати, руки... Не могут у отца такие лапы быть. Если он ребёнка возьмёт на руки, то сломает ещё ему что-нибудь.

А Ира вообще с этой мыслью свыклась быстро. Улыбалась, говорила, смеялась, его тормошила, поздравления принимала — светилась, если выразится одним словом. Его тоже поздравляли. Столько гостей в доме насобиралось, за всю его жизнь столько человек в этом доме не было.

Потёр лицо руками. Мысли не хотели на свои места. Бродили и бродили.

Вздохнул.

И что теперь делать? А если он сделает, что-нибудь не так?

Ооох, чёрт.

И пусть факт, что у него будет свой ребёнок его пугал, но с другой стороны — чертовски грел душу. Дыхание перехватывало. Жарко становилось.

С каждым днём Сергей всё больше погружался в беременность своей будущей жены. Расспросил Дарью Николаевну о чём только можно. Ира смеялась. А его трясло хоть от одного по его мнению неправильного шага. Иногда крышу сносило просто до бешенства. Злиться он старался наедине, что бы жену не волновать. В первый раз это произошло на свадьбе. Сергей уже правда и не помнил из-за чего его так трясло, что пришлось на улице возле ресторана битый час простоять, что бы успокоиться.

Животик у жены рос медленно, вызывая внутри трепет. Ириша светилась ещё ярче. У них вообще стало всё ярче. И жизнь преобрела такие краски, о которых он даже не догадывался.

***

Беременность шла не так легко, как всем казалось. Даже Сергей не знал, что иногда ей очень плохо. Но Ира молчит. Улыбается и молчит. Да она и так знала на что идёт. Дарья Николаевна ей все "прелести" поздней беременности объяснила. А Ира хоть и боялась того, что возможно не справиться со всем этим, но счастья своего не теряла.

Кто бы мог подумать, что так произойдёт. Ещё несколько месяцев назад ей убежать от всего хотелось, а сейчас она и представить не могла как жила бы по другому, если бы не Серёжка. Загнулась, наверное бы от вранья.

Лето прошло быстро. Незамеченное за хлопотами и событиями, оно ушло мгновенно, даже не оставив после себя ни одного лучика. Ира не успела оглянуться, а уже дома закутанная Серёжкой в плед, с чаем и пряником в руках, на подлокотнике дивана, заботливо присела Света. С боку присел муж. Только от одной мысли, что она замужем, щекотало всё внутри, рядом с ним промокший и усталый Андрей, который только вернулся со смены. А напротив самый главный человек, которого хотела видеть Ира сейчас. Надежда Михайловна румяная и счастливая с любовью глядела на дочь, а с ней пристроился и Николай Александрович.

Господи, она была такой счастливой, что ещё немного и взлетит!

Прозвучал звонок в дверь. В дом вошёл такой же усталый и промокший Лёшка, как и Новиков.

— Хоть не мне одному страдать, — хмыкнул Андрей, смотря на то как Света забирает у парня курточку.

Алексей прошёл в гостиную на ходу растёгивая тёмно-синий прокурорский китель.

— Привет, мам. Как здоровье?

— Хорошо, — Ира улыбнулась. — Ты как?

— Превосходно, — протянул Алексей и откинувшись на спинку дивана, выдохнул.

— Может у нас останешься? — спросил Сергей, рассматривая лицо сына жены. — Честно сказав, хреново выглядишь.

— Да я в курсе. Мне уже потрудились об этом сказать, — хмыкнул молодой человек.

— Кто посмел?

— Да.... - отмахнулся Алексей и сразу перевёл разговор в другое русло. — Что новенького?

За два часа их разговора, темы переходили от одного события к другому, пока Надежда Михайловна не сказала:

— Выбрали имя дочке?

— Почему это дочке? — переспросил Сергей. — У нас всегда сыновья рождались в семье.

— Ну, не знаю, как там у вас..., - улыбнулась женщина. — Но у нас будет внучка.

— Серёж, а если действительно будет девочка? — спросила Ира, когда они уже лежали в кровати.

— Значит будет Дарьей Сергеевной, — сонно протянул муж.

— А если мальчик? — всё никак не могла унять женщину.

— Значит будет Егором Сергеевичем. Ир, — недовольно проговорил Сергей. —

Засыпай. Нам завтра к врачу.

Ирина радостно улыбалась всю дорогу от клиники до дома, зная, что под сердцем у неё растёт Дарья Сергеевна Артемьева.

— Сергей Николаевич, — крикнула Ира с порога, зная, что муж уже должен быть дома. — Встречайте Дарью Сергеевну.

Сергей вылетел из-за угла и не дав жене прийти в себя, крепко обнял.

— Ну, дождётся у меня Шубин со своим совещанием, — пробомотал мужчина в волосы Иры. — Из-за него с тобой не поехал.

***

Ира начала рожать неожиданно. В январе. Раньше строка.

Сергей упёрся затылком в стену роддома и ощущал, как внутри всё замерзает. Леденеет и каменеет. Руки тряслись. Голова кружилась. Ему было хреново. Хреново от того, что она там. Без него. Мучается. Страдает.

Чёрт!

Заорать от бессилия хотелось. Умом понимал, что ничем помочь ей не может, только сердцем не желал это принимать. Прижал руку к глазам. Ощущение чего-то плохого не покидало. Не отпускало. Он хотел верить, что всё хорошо будет. Что всем назло всё будет прекрасно.

Вспомнилась свадьба. Иришка. Красивая, улыбающаяся и главное рядом. С ним вместе. Терпела все закидоны его ненормальные. На психи внимания не обращала. Только твердила, что любит. Что навсегда вместе. Господи, как же хотелось вернуться в тот день, когда всё казалось заоблачным и таким далёким.

Это было неправильно думать о чём то плохом. А мысли всё не уходили. Зажимали здравый разум в уголке.

Сжал затылок руками. Она справится. Ирка же сильная. И он справится. Посторается справиться. Обязательно. Ради неё. Нет. Уже ради них.

Спустя несколько месяцев

Ира не чувствовала ничего. Абсолютно. Словно вышибли из неё что-то. Она даже дочку на руках не ощущала, что уж там говорить про себя.

Слёзы как-то сами полились из глаз. Опять. Она наверное никогда не избавится от них.

Тишина в машине стояла гробовая. Как будто даже не дышал никто.

Серёжка впереди. Внешне спокойный, только руки руль судорожно сжимают.

Сдержалась от всхлипа. Только вздохнула громко. Воздух в себя втянула и Дашеньку к груди крепче прижала. Дочка даже не пошевелилась.

Личико круглое, глазки карие и ручки пухлые. Сытая и довольная.

Дашенька. Её доченька. Господи, ну почему с ними?

Вытерла слёзы тыльной стороной ладони и поцеловала дочку в лобик.

Детский церебральный паралич. Как приговор. Для неё. Для Даши. Для мужа.

Взгляд машинально метнулся к Сергею. Она на себе ощущала, что у него внутри творится. Он был зол, он был в ярости, он... ему было плохо. Плохо от того, что у его дочки

обнаружился этот страшный диагноз.

Ира вспомнила момент, когда их из роддома привезли. Серёжка от дочки ни на шаг не отходил. С рук не спускал. Кормил, одежду менял. Нарадоваться не мог. Дашенька стала центром вселенной. Их никто больше не волновал кроме неё.

Машина остановилась. Надежда Михайловна и Николай Александрович не спеша поплелись в дом. Мама утирала слёзы платочком, мужчина старался как можно не заметнее держаться за сердце. Новость подкосила всех. С ног сшибла.

Сергей забрал дочку с рук жены и остановился. Вгляделся в маленько личико, не замечая что снег идёт. Пушистый, белый, крупный.

Ира встала рядом. Не выдержала. Упёрлась головой в плечо мужа. Ей нельзя быть слабой. Нет. Нельзя. Ей нужно быть сильной. Для дочки сильной.

— Это из-за меня всё, — голос у мужчины хрипел и срывался.

— С чего ты это взял? — Ира подняла голову.

— Ириш, я же не святой, — горько усмехнулся муж. — Далеко не святой. А он, — Сергей неопределённо махнул головой вверх, а уже потом посмотрел на неё. — Он оказывается существует. Всё видит. Решил, что дочка будет за мои грехи расплачиваться.

— Серёж, — почти прошептала она, чувствуя как горло перехватывает и дышать трудно становиться. — Ты мой муж. Любимый муж. А это чудо, — Ира погладила румянную щёчку Даши. — Наша дочь. Мне этого достаточно. Остальное меня не волнует.

Она постаралась улыбнуться, стараясь не замечать как увлажнились глаза любимого человека. Она знала точно, что озвучила эти слова за двоих.

Рядом. Главное, что они рядом.

Эпилог

Спустя несколько лет...

Дарья крепко сжала скрипку в своих руках. Струны врезались в пальцы. Прозвучало её имя. Девушка сделала глубокий вдох и смотря себе под ноги, прошла на сцену.

В зале на мгновение повисла тишина. Расправив плечи, Даша смело подняла глаза.

Зазвучало фортепиано. Её очередь.

Медленно. Осторожно. Прикрыв глаза. Девушка полностью погрузилась в звуки скрипки. Вот он. Этот переломный момент, когда смелые ритмы танго, стали ещё смелее. Громче. Ярче. Чувственнее.

Сердце билось в такт нотам. Дыхание срывалось. Она играла для образа пары, которая парила у неё в голове. Страстная, головокружительная, не обращающая внимания ни на кого.

Даша забыла себя в этом выступлении. Забыла вообще весь этот мир. Её окружала музыка. В ней не было никаких дефектов.

Рука замерла. Тишина в зале. Замолчало и фортепиано.

Девушка открыла глаза. Проекторы, направленные в её сторону ослепляли, но ей не составило труда увидеть в первых рядах свою семью. Мама с папой, как всегда рядом, держатся за руки. На соседних сидениях сидят старший брат с сестрой.

Зазвучали аплодисменты. Цветы с подарками полетели на сцену. Даше пришлось сделать шаг назад.

Вот теперь вечер действительно удался. Она счастлива.

